ISSN 0131—8047

Говорят, под Новый год
Что ни пожелается...

Фото А. Жилкина.

РАБОТНИЦА

12/88

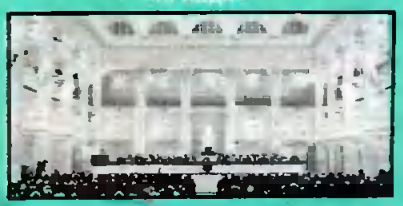
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал Комитета советских женщин и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

Основан 8 марта 1914 года

ДЕКАБРЬ 1988

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА»



14 октября 1988 года в Москве, в Колонном зале Дома союзов, состоялся пленум Комитета советских женщин. Он рассмотрел вопрос «О роли советов женщин и Комитета советских женщин на современном этапе перестройки в свете решений XIX партийной конференции». С докладом выступила председатель КСЖ Зоя Павловна Пухова.

Пленум принял по обсуждавшемуся вопросу резолюцию. Принято Обращение участниц пленума Комитета советских женщин к женщинам Азербайджана и Армении. На пленуме организована Комиссия КСЖ по интернациональному воспитанию. Рассмотрен организационный вопрос. Пленум удовлетворил просьбу Л. Ф. Кошевой об освобождении ее от обязанностей ответственного секретаря КСЖ в связи с уходом на пенсию. Ответственным секретарем избрана А. А. Иванова, работавшая прежде заведующей международным отделом Комитета советских женщин.

Материалы с пленума Комитета советских женщин читайте на странице 10.

В этом номере вы также найдете:

Проблемный репортаж
ПАРА СЛОВ О ПАРЕ ТУФЕЛЬ 8

Представляем новую книгу
О ВЫСОЦКОМ 13

Открытая трибуна
ВАРИАНТ НА ЗАВТРА? 16

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Командировка по письму
СЛУЧАЙ НА ПЕРЕЕЗДЕ 22

Свет красоты
НЕБОМ ЕДИНЫМ 32

© Издательство «Правда». «Работница» № 12, 1988 г.

ВОПРОС НА ПЕРЕКРЕСТКЕ... ЛЕТ

Да, как ни грустно, пришлось добавить последнее слово к нашей традиционной рубрике. Подошел к концу год 1988-й, уже совсем близок год 1989-й, вот-вот встретятся «на перекрестке». А мы снова обретем предновогоднюю возможность и оглянуться назад, и загадать на будущее. На этот раз своим собеседникам мы задавали только один вопрос: «Что нового было в старом году и что старого не должно быть в новом?»

ЛАРИСА ОПАЛЕВА, электромонтажница, Москва:

— Что нового было в старом году? Много всего. Окончила техникум, начала работать. Ну, а главное — в этом году я встретила любимого человека...

А в следующий год хотелось бы взять с собой как можно меньше житейских проблем. Все эти дефициты, очереди оставить бы в прошлом! Хотя именно благодаря прошлому это, увы, пока остается мечтой. Я, правда, считаю, вполне достижимой. А чего уж наверняка быть не должно — это бюрократизма, настолько уж в нас въелся, что многие без него ко могут. Бумагомания какая-то. А ведь это так унижает людей!

В общем, всех хочу поздравить с Новым годом и всем нам пожелать относиться друг к другу проще и добрее.

ТАТЬЯНА ФЕДОРОВНА ШАЛЯПИНА, Рим:

— Год прошедший был для меня особым: в Москве открылся музей моего отца Федора Ивановича Шаляпина. Столько, знаете, чувств нахлынуло, я очень переживала, в день открытия плакала. Это, конечно, слезы радости.

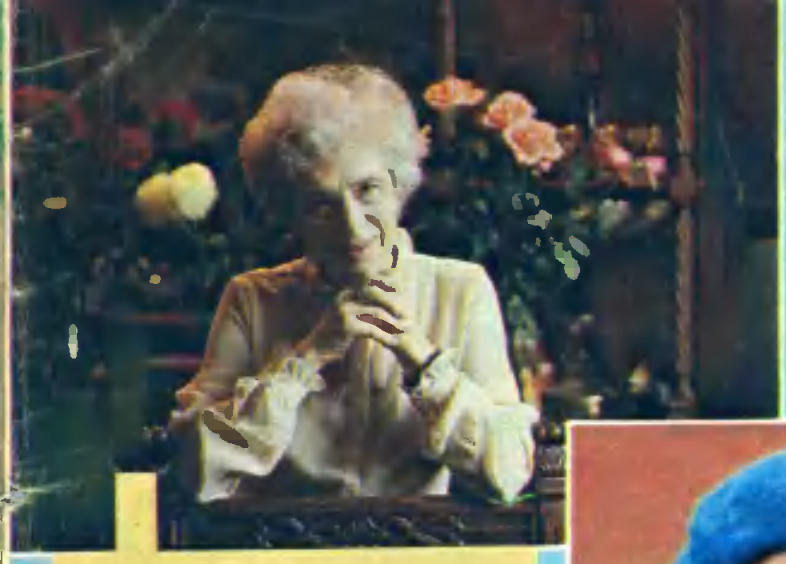
Все, что происходило в те дни, когда мы с родными моего брата Бориса находились в Москве, было чрезвычайно трогательно. А больше всего впечатлений оставили встречи с людьми. Как они любят отца, его искусство!..

Но в бочке меда была и ложка дегтя. Насколько точно все представленное в музее отражает и время, и непростую судьбу Шаляпина, вынужденного эмигрировать из страны?

Почему за долгие годы не был ни создан, ни обсужден читателями творческого отца проект экспозиции будущего музея? Тогда бы многих вопросов, возникших сегодня, могло и не быть. О своих сомнениях я прямо сказала министру культуры господину Захарову. Надеюсь, к моим словам прислушаются и в музее.

И последнее: нам, родственникам, люди мы верующие, почему-то не разрешили в нашем же доме отслужить в связи с открытием музея благодарственный молебен. Просьба вызвала в дирекции совершенно непонятную нам реакцию. Трудно это совместить с теми переменами, что происходят в стране.

А в общем-то, я счастлива. Музей открыт, мы дожили до осуществления нашей мечты.



ИРИНА ЛУНАЧАРСКАЯ, старший научный сотрудник ВНИИ искусствознания, Москва:

— Год 1988-й сделал большой шаг в том, что называется гласностью. У нас не было еще партийного форума, подобного XIX Всесоюзной партийной конференции, достаточно вспомнить, с каким напряжением мы слодили за тем, что говорилось с ее трибуны.

В этом году мы стали свидетелями восстановления добрых имен известных и безоестных жертв сталинизма, узнали многие факты из истории нашего государства и партии. Однако восстакавливать историческую правду — дело чрезвычайно ответственное и трудоемков. Особенно если речь идет о тех, кто работал вместе с Лениным, кого мы называом его соратниками. И здесь я целиком согласна с Т. Заславской, которая заметила недаоне в одной из бесед: «Советский читатель еще не знает трудов Бухарина, не знаком с его конструктивными взглядами, а статья, критикующая его социологические воззрения, уже готова: «не понимал», «не хотел изучать»... Подобное происходит и с «изучением» работ моего отца А. В. Луначарского. Бывает, авторы, весьма произвольно истолковывающие работы, взгляды и принципы соратников Ильича, играют на нашей боли, на том, что люди плохо знают свою историю.

Хотя сейчас крайне необходимо дать наконец объективную оценку сталинизму, жертвами которого были не только тв, кто расстрелян, но и те, кто умер своей смертью еще до тотального избиения большевистских рядов, но уже с осознанием исковерканной жизни — своей и страны.

Хочу надеяться, что в 1989 году мы будем читать только по-настоящему серьезные, объективные и документированные публикации на историческую тему.

СТЕФА ГЕРАСИМЧЕК, пенсионерка, Вильнюс:

— Знаете, у меня ни радио, ни телевизора нет, так что новостей мало слышу. А в жизни... Что сказать? У меня дочь, два внука, две внучки, а живу одна. Всю жизнь дворником яроработала, пенсия 60 рублей, может, прибавят в новом-то году, а? Ну, рублей 100 было бы. Чтоб не только на еду, на одежду тожо малость оставалось.

ЕЛЕНА САНАЕВА, актриса, Москва:

— Говорят, что сейчас читать интереснее, чем жить. Люди жертвуют сном ради книг, хотя зачастую чтение слезное, болезненное. Но это слозы обретения, а не потерь. Одно нежелательно: повторение недавней истории с подпиской, благо хорошо закончившейся.

А жить все-таки интереснее, чем читать. У меня в старом году из событий — встречи с замечательными людьми. С Татьяной Ивановной Пельтцер мы вместе снимались в фильме-сказке «Раз, два — горе не беда». Мне кажется, секрет молодости Татьяны Ивановны — ее доброе сердце, ласковость, терпимость к людям. Это бы нам сохранить, этому научиться. На все времена...

Много волнений связано у меня с работой мужа Ролана Быкова. Те нагрузки, которые он несет, застаоляют меня подчас грустить. Понимаю их общественную значимость, но... что-то из нашей жизни уходит. Поэтому я желаю и себе, и всем женщинам, чтобы в новом году у нас всех было больше самой большой роскоши жизни — роскоши человеческого общения с близкими.

ЮРИЙ ЗЛОБИН, председатель кооператива «ЭКО», Москва:

— Вспомним: в 88-м общественности удалось сломать налоговый кнут, которым Минфин чуть было насмерть не запорол нарождающееся кооперативное движение. Кнут — старый, от такого отношения к инициативе пора навсегда отказаться. Новым же стало то, что все мы, рядовые люди, вдруг на какой-то момент ощутили свое единство, свою силу, наконец услышали свои голос.

Потом с лобедами сторонников демократизации, защитников природы это чувство приходило еще не раз. Мне оно нравится. А вам?

ОКСАНА ДОМАШЕНКО, следователь ГАИ, Ульяновск:

— Честно говоря, особых изменений в моем деле прошлый год не принес. А жаль! Они нам необходимы. Сколько лет слышала в институте: следователь должен учитывать все смягчающие вину обстоятельства. А на практике что? Все смягчающее учтет суд, ваша задача передать ему дело. Значит, что же, чем больше дел я отправлю в суд, тем лучшим следователем буду считаться? Вот от этого бы нам решительно избавиться в новом году. Есть один критерий для следователя — истина. И никакие другие показатели не могут, не имеют права оценивать его работу.

Фоторепортаж Н. Маториа, Л. Арсенянца, В. Шапошникова, А. Задикяна.

ПОЖЕЛАЙТЕ НАМ УДАЧИ!

(или Новогодний разговор, готовившийся задолго до Нового года)

Когда люди садятся за новогодний стол, они оглядываются в год прошедший, что он принес доброго, что не удалось, не сбылось, но успелось? Вот и мы решили остановиться. Оглянуться. Сели за длинный стол в редакторском кабинете — на нашу журналистскую предновогоднюю летучку, разложили все двенадцать номеров года и... стали спорить. Такое сейчас на дворе время: вроде назад оглядываешься, а все мысли о том, что ждет впереди. За что мы будем бороться? Какие идеи двигать вперед? Что завтра переменчивая жизнь положит в наш редакционный «портфель»? Какие удачи из старого года мы возьмем с собой в новый?

Любовь — не сахар, сахар — не любовь

(или Что в дефиците?)

Самый большой отдел редакции — отдел писем. Он регистрирует, считает, отвечает на письма, направляет их в отделы для дальнейшей работы. К концу этого года выяснилось: больше всего жалоб было на отсутствие в жизни любви и отсутствие в продаже сахара. Нам даже прислали купленный на Рижском рынке в Москве большой красный значок, на нем большими же черными буквами было написано: «Самогонщик! Отдай сахар!» Не раз эти две темы — о любви и сахаре — появлялись в уходящем году на наших страницах: в подборках «Почта «Работницы» и даже под рубриками «Мужской разговор», «Школа супружества». Но если с сахаром, судя по вашим письмам, дела все-таки налаживаются, то с любовью, добрым отношением к ближнему дело обстоит хуже. Дефицит доброты... За ним не видно очередей — они незримы. Из всех ныне существующих дефицитов этот, думаю, самый острый и самый печальный... Хотя немало и других дефицитов, самых разных. К примеру, детское питание. Надеемся, оно скоро перестанет быть дефицитом. Мы не раз выступали в уходящем году и на эту тему. И, может быть, отчасти нашими стараниями с 1 января 1989 года будет создано научно-производственное объединение «Детское питание». Это предприятие, как утверждают специалисты, поможет решить наболевший вопрос о недостатке питания для малышей, его скудном ассортименте и неудовлетворительном качестве.

...Вы пишете нам на разные темы. Кстати, на нашей предновогодней журналистской летучке ваши письма цитировались очень часто — о многих речь впереди.

Кого накрыло «Зеленой волной»?

(или Немного об экологии)

Внимательный читатель, наверное, сразу заметил: рубрика «Зеленая волна» (ее мы открыли в № 1) — не только о природе.

Наша «Зеленая волна» — о человеке, его физическом и духовном здоровье. Дышать тяжелым воздухом, пить мутную воду, ходить по изъеденной солью или кислотными дождями земле — к сожалению, для многих наших соотечественников это уже стало реальностью. Подтверждением тому около 300 писем и десятки телефонных звонков читателей, откликнувшихся на публикации рубрики.

Особый резонанс вызвало открытое письмо женсовета и клуба «Экология» Красноармейского района Волгограда трем министрам, чьи подведомственные предприятия буквально отравили округу. Помните материал «Дышите глубже». А чем?» в № 4? Конечно, отравили не вдруг — процесс шел годами. Справедливости ради отметим, что руководители Миннефтехимпрома СССР, Минхимпрома СССР, МПС, Госкомгидромета и Минздрава СССР быстро отреагировали на публикацию. В Волгограде побывала представительная комиссия, которая совместно с областными партийными и советскими органами наметила конкретную программу оздоровления обстановки.

По сообщению министра нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР Н. В. Лемаева, на экологические цели в Красноармейском районе Волгограда министерство выделило более 26 миллионов рублей. Судя же по ответу редакции, подписанному министром путей сообщения Н. С. Конаревым, уже сегодня должно быть «ликвидировано попадание выбросов за пределы санитарно-защитной зоны» местного шпалозавода. Важно, чтобы в данном случае слова не расходились с делом и все намеченные мероприятия были осуществлены точно и в срок. Весной будущего года корреспонденты «Работницы» вновь побывают по этому адресу.

По понятным причинам не все тревожные сигналы наших читателей попадают на страницы журнала. Но все они внимательно изучаются и, если редакция самостоятельно не может помочь, направляются в компетентные органы. Так, назревающий экологический кризис в Новополоцке (БССР), о котором рассказывалось в коллективном письме, стал темой заседания ЦК Компартии Белоруссии. Принято постановление, где, в частности, в качестве первоочередной меры названо строительство газопровода к этому городу. По оценкам специалистов, перевод здешней ТЭЦ и других энергетических объектов на «голубое топливо» позволит уменьшить объемы вредных выбросов в атмосферу не менее чем на 45 процентов. Для обеспечения жителей Новополоцка качественной питьевой водой строится артезианский водозабор.

Но, конечно, не везде власти так живо откликаются на экологические беды людей. Вот какой есть у нас пример...

«Руководствуясь ссылкой на перестройку»

(или Кто вылечит больного ребенка?)

В конверте лежала вырезка из салаватской городской газеты «Ленинский путь», статья врача-реаниматора А. Скорняковой, написанная ею по поручению сотрудников палаты интенсивной терапии и реанимации детской объединенной больницы. «Не будет преувеличением сказать,— писала автор статьи,— что на прошлой неделе весь Салават обсуждал статью в «Работнице» о детях-тикерах. Доктор медицинских наук В. Лупандин писал, что, как только над городом зависает смог, отделение детской реанимации ждет поступления новых больных. Констатируем: увы, уже не ждет. Нет его, отделения. Закрыли за ненадобностью. Закрывая отделение, главврач детской объединенной больницы О. Н. Тарасова и зав. горздравотделом В. Л. Михольский руководствовались ссылкой на перестройку...»

Да, такой «оперативности», мы признаемся честно, не ожидали. Думали, что по статье «Дети-тикеры» в Салавате будут приняты меры совсем иного порядка. О некоторых из них, кстати, сообщается в официальных ответах из Минздрава СССР, Миннефтехимпрома СССР, Салаватского горкома КПСС. Планируется к 1990 году вывести из эксплуатации ряд производств и установок, базирующихся на устаревшей технологии: это касается производства аммиака, карбамида, серной кислоты. В этот же период будут введены сооружения для биологической очистки сточных вод, радиальные отстойники.

Горком партии, в свою очередь, сообщил, что начато строительство многопрофильной больницы сметной стоимостью 5,5 миллиона рублей и детской поликлиники. Но, может быть, стоило подождать, пока эти объекты войдут в строй, и не закрывать покуда отделение реанимации? И еще один немаловажный вопрос: где будут строиться эти сооружения? Если снова в черте города, как детская объединенная больница, что толку? Спустя время могут возникнуть те же проблемы... Надо бы найти для них особое место — зеленое, незагрязненное...

Вот еще один пример, еще об одном закрытии. Жил-был, к примеру, в Москве магазин «Элма», принадлежавший Министерству машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов СССР. В «Элме» собиралось наше «Общественное жюри», читатели помнят, наверное, «Заседание на... кухне», опубликованное в № 1 этого года. Но на эту заметку мы так и не смогли получить официального ответа о принятых мерах: министерство закрыли. Правильно, конечно, реорганизация в условиях перестройки, безусловно, сделает свое благое дело. Но получилось вот что: все предприятия, выпускающие бытовую технику, которая так нужна в каждом доме и которой так не хватает, «разбросали» по другим министерствам. Из них же многие, есть такой слух, тоже могут скоро сократить... И что же, стало больше бытовых приборов? Нет. Разнообразнее стал их ассортимент? Увы... Не создан даже какой-либо координационный центр, который бы знал о всех выпускающихся изделиях, регулировал бы их продажу по регионам (в одном городе пусто, в другом густо), следил бы за тем, чтобы заводы не прекращали выпуск дешевой, но такой необходимой продукции...

Но вот что пишет Любовь Мальцева из г. Надыма Тюменской области: «Я понимаю, у нас в стране гласность. Но с какой целью вы печатаете такие статьи, как «Дети-тикеры» и «О чем сигналят оранжевые жилеты?». Ведь эти проблемы как были, так и останутся, и какие перемены могут внести эти статьи?»

О реакции на один из этих материалов мы рассказали. А вот о другом... Вопрос нелегкий, но, если он задан, нужно искать на него ответ. Попробуем вместе.

«То выдумки корреспондентов»

(или Как правильно понимать демократию?)

В этом году журнал открыл новую рубрику «Неженская работа». Три проблемы были подняты на ее страницах. «Тысяча и одна ночь» — о работе женщин в ночные смены; «О чем сигналят оранжевые жилеты?» — о тяжелом труде дорожниц; «Невесты с приданым» — о рыбообработчицах, вопросах, накопившихся в отрасли.

Не принято было как-то в годы застоя говорить о тяжелом женском труде. Наоборот, мы гордились цифрой 51 процент — такова численность женщин, занятых в общественном производстве. А о качестве женского труда, его содержании, о том, что женщины сплошь и рядом трудятся на малоквалифицированных работах, вредных участках и, кстати сказать, их труд по сравнению с мужским малооплачиваемый,— обо всем этом либо стыдливо умалчивалось, либо печатались заметки, что «кто-то кое-где у нас порой...»

Изменилось ли положение сейчас? В смысле мер практических — пока нет, слишком велика инерция застоя, в огромный клубок сплелись эти вопросы, один тянет за собой другой. Но политика гласности, проводимая в стране, позволила нам заговорить об этих проблемах в полный голос, привлечь к ним внимание общественности. Признаемся: опубликовав материал «Тысяча и одна ночь», мы не получили ни одного официального ответа о принятых мерах, хотя, как мы знаем, статья с жаром обсуждалась в рабочих коллективах. К примеру, на Краснодарском камвольно-суконном комбинате. Об этом нам сообщила ткачиха с тридцатилетним стажем, председатель районного женсовета Лидия Ивановна Медведева. Статье «Тысяча и одна ночь» было посвящено партийное собрание работников одного из цехов комбината. Перед собранием была проведена большая работа — экономисты подсчитали, что ночные смены неэффективны и у них на производстве. Эти расчеты вместе со статьей и решением партийного собрания были посланы в адрес президиума XIX партийной конференции. Но пока по-прежнему труд миллионов женщин на сотнях заводов и фабрик страны все-таки используется в ночные смены...

А вот на статью «О чем сигналят оранжевые жилеты?» мы получили сразу два ответа. Первый — за подписью заместителя начальника управления пути МПС СССР Н. П. Кемежа, где сообщается, что, «как справедливо отмечено автором, ...уровень ручного труда, особенно на работах по текущему содержанию, еще остается высоким». Дальше — какие намечены меры, разработаны специальные программы, какие ведомства участвуют в их исполнении. Намечено многое. Нам остается пожелать МПС, чтобы все эти благие дела не остались только на бумаге...

А теперь о втором ответе. Руководство ПМС-35 Ртищевского отделения Приволжской железной дороги не согласно с фактами, приведенными в статье. Цитирую избранные места: «Все то выдумки корреспондентов. В статье пишится (орфографию и стиль сохраняем) от коллектива рабочих ПМС-35, а фактически собралась горстка людей, которые работать не любят, а клеветать умеют... Действительно вагоны в ПМС-35 1937 года выпуска, они не могут перемещаться по путям МПС, но для жилья пригодны... (!) Демократия демократией, но нужно ее правильно понимать, умело пользоваться, а не кричать во всех изданиях от имени «коллектива», почему руководство плохо относится к рабочему классу». И подписи этого самого руководства — секретаря партбюро И. В. Белова, председателя совета трудового коллектива И. Б. Малявина, зам. председателя профкома В. И. Пичугина, пом. начальника по кадрам и социальным вопросам М. Т. Корнеевой. В конце письма написано так: «Вывод: статью «О чем сигналят оранжевые жилеты?» в журнале «Работница» считать необоснованной. Просим данную статью опровергнуть и сообщить нам, какие меры приняты к корреспонденту, который описывает факты, не соответствующие действительности».

Опровергать не будем. Наоборот, будем продолжать эту тему. Десятки писем, полученных редакцией после опубликования статьи «О чем сигналят оранжевые жилеты?», подтверждают (вплоть до мелочей!), насколько верно описаны условия труда дорожниц. И не станем мы «умело пользоваться демократией», и вам, товарищи из Ртищева, не советуем. Слово «демократия» образовано от греческих слов «народ» и «власть», понятие это означает форму государства, основанную на признании народа источником власти. Народа. Вот так это нужно, как вы пишете, «правильно понимать»...

Защитить человека

(или Триста строк об одной судьбе)

«Прошу вашей помощи». «Прошу, защитите меня» — такими строками нередко заканчиваются письма, авторы которых попали, как принято говорить, в нелегкий жизненный переплет. Клевета, навет, опорочено доброе имя человека — и едет на помощь корреспондент — «человек со стороны»,— чтобы взглянуть на ситуацию непредвзятым взглядом, постараться помочь попавшему в беду.

Заголовки подобных материалов обычно приковывают внимание читателей: Помните? «Адвокат просит защиты» в № 2 — о судьбе Людмилы Степановны Котесовой из Анадыря — мы защитили ее честь, достоинство, публично сказали, что эта женщина не растратчица, как говорили и думали о ней, а честный, порядочный человек. «Дом без сыновей», опубликованный в № 4, был обращен к совести и милосердию всех, прозвучал напоминанием о том, что рядом с нами живут старые, немощные люди, нуждающиеся в защите и заботе.

«Нет, не хочу слышать «убедительных» объяснений, копаться в обстоятельствах, «входить в положение»,— пишет В. Тодеца из г. Оргеев Молдавской ССР.— Потому что никакие трудности, никакие причины — твердо в этом уверена — не могут оправдать вот такого отношения трех взрослых людей к состарившимся матери и отцу». А многие из вас просят: «Дайте адрес этого дома для престарелых — готовы поехать туда работать, помочь материально...»

Не оставляют вас равнодушными такие материалы.

«Пусть неудачник плачет» — этот рабочий конфликт на Сотниковской птицефабрике в Бурятии еще не исчерпан, и в новом году на страницах журнала появится его продолжение.

«Вне игры» — так назывался материал, рассказавший о двух женщинах из города Горловки Донецкой области — работнице архива Валентине Александровне Михайловой и директоре универмага Светлане Ивановне Живенко. Чем объединены эти две судьбы? Несправедливостью, которая обрушилась на них. Но не растерялись женщины, стали бороться и, хоть стоило это много сил, здоровья, времени, доказали свою правоту.

Мы часто читаем, пишем, говорим: «бороться за правду», «бороться за перестройку». И думаем, что это где-то там, далеко от нас, идет такая борьба. Не замечаем порой, что она — рядом. «А что толку бороться?» — написала нам одна читательница, имени и фамилии ее не будем называть.— Все равно ничего не изменится... Слишком уж мы закостенели...»

Такие пессимистичные письма не редкость в нашей почте. Но согласиться с ними значило бы признать силу бюрократов, чинуш, рвачей, да и просто людей, равнодушных ко всему. Равнодушие всесильно? Нет! Сколько лет множество людей — в том числе и облеченных немалой властью — равнодушно проходили мимо беды двух девушек, Ирины и Ольги Сергеевых со станции Ерофей Павлович Амурской области. Мы написали о них в очерке «Сестры». И посыпались в редакцию письма, телеграммы, посылки. Полистайте страницы этого номера, и вы вновь прочтете о сестрах, о том, как изменилась их жизнь, с помощью журнала они познакомились с людьми, для которых чужая боль — своя...

Защитить человека. Это главная наша цель. И о чем бы ни шла речь на страницах журнала — об экологии или моральном климате в коллективе, о службе быта или о конфликте в семье,— все это о том, как защитить человека в такой сложной и многообразной жизни. Защитить. Помочь. Понять.

212-22-03 — занято...

(или Что доверяют телефону?)

Многие из вас обижаются — невозможно дозвониться по «Телефону доверия»! И действительно, очень трудно. Доверяют ему многое — трудную житейскую ситуацию, которая грозит драмой, разводом, потерей контактов с детьми, взаимопонимания между мужем и женой, старшим поколением и младшим. Люди ждут совета, жаждут собеседника, третейского судьи. А куда пойдешь за советом? Соседки да подружки могут дать его на чисто бытовом уровне — посетуют, попричитают, вот и все. «Служба семьи» развита еще далеко не везде: остается врач, да не простой,— говорят, идите в психоневрологический диспансер... И человек пугается и остается со своей бедой наедине. Особенно много звонят из городов небольших, где все друг друга знают, а душу раскрыть бывает подчас некому...

Вы, конечно же, читали ситуации из разговоров по «Телефону доверия» в рубриках «Мужской разговор» и «Школа супружества». Ситуации безымянные, но типичные, а значит, разбор их полезен для всех.

Часто пишут: «Не закроется ли ваш «Телефон»? Отвечаем: нет, он будет работать по-прежнему, помогать людям выходить из трудных оборотов, учить их слышать друг друга в жизни. Мы даже пришли к такому выводу: необходим «Телефон доверия» для подростков, молодежи. Словом, эту проблему будем решать. А всем, кто сетует, что «Телефон доверия» подолгу занят, советуем: наберитесь терпения. Ведь доверяют нашему «Телефону» совсем нетелефонные разговоры...

Вера Ивановна Рыбка и всемирно известный Вавилов

(или Как нам не хватает истории)

«Здравствуйте, уважаемая Вера Ивановна Рыбка!— пишет Зоя Александровна Чебушевская из г. Нелидова Калининской области.— Я одна из тех щепок, которые летели из-под

Продолжение на стр. 7.

ПАРА СЛОВ О ПАРЕ ТУФЕЛЬ

Окончание. Начало на стр. 4.

сталинского топора...»

Велик читательский интерес к исторической теме — сотни откликов мы получили на очерк «Без права переписки...», опубликованный в № 5 журнала. Приведенный выше — только один из них. С самыми интересными и значительными — письмами-судьбами — вы обязательно познакомитесь в одном из номеров будущего года.

...«Вы открыли хорошую новую рубрику — «Кинотеатр». В ней я прочла интервью с режиссером Прошкиным. Как вы написали, он собирается снимать фильм о Вавилове. Мой муж хорошо знал Николая Ивановича»,— написала в редакцию Анна Гавриловна Степаненко из Москвы. Ее муж работал вместе с Вавиловым, хорошо знаком был с академиком Лысенко, его подручным Презентом. Вот они на присланной Анной Гавриловной фотографии: Вавилов, Лысенко, Презент, Степаненко вместе с женами и детьми. «Вейсманисты-морганисты», допросы, тюрьма, лагерь — все это будет позже. И письмо Степаненко из лагеря, оно придет к жене, когда его уже не будет в живых,— на каких-то кусочках бумаги, обрывках. Эти неровные, непонятные строчки Анна Гавриловна будет расшифровывать вместе с сестрой. А потом они начнут собирать все, что только можно, о жизни и деятельности Николая Ивановича, передадут эти материалы режиссеру Прошкину, чтоб получился правдивый фильм,— все так, как «действительно было на самом деле»,— пишут сестры.

Нашу историческую линию мы обязательно продолжим в новом году.

В уходящем году мы начали еще две новые рубрики — «Народная инициатива» и «Открытая трибуна». О результативности первой говорить еще рано — этой рубрике еще только предстоит набрать силу в новом, 1989 году. А вот в «Открытой трибуне» выступили журналист Лариса Кузнецова («Вал и Валентина»), писательница Зоя Богуславская («Возвращение к себе») и социолог Игорь Бестужев-Лада («Вариант на завтра?»). Чего мы хотим от этой рубрики? Затеян важный для всех разговор: о положении женщины в обществе, ее социальном достоинстве, о том, что государство должно помочь работнице обрести его. Журнал хотел бы выстроить четкую концепцию конкретной помощи женщине — прежде всего с вашей помощью, читатели. Первые отклики, пришедшие в адрес «Открытой трибуны», обнадеживают: это письма-исповеди, письма с конкретными предложениями — к Комитету советских женщин, к государственным органам; письма-размышления «Чем я могу помочь перестройке?», осмысление происходящих в жизни общества перемен, поиск своего места в идущих сегодня в обществе процессах.

Есть еще и такие письма. «Мы, конечно, борцы за перестройку, мы, если нужно, будем все на себя взваливать и помогать,— пишет Н. М. Столетникова из Новосибирска.— Но мы все-таки женщины, нас волнуют чувства, любовь... Какую замечательную рубрику вы открыли — «Прекрасная половина»! Какие люди, как умеют они любить... Продолжайте, пожалуйста, писать о прекрасных половинах, нам, женщинам, это очень нужно!..»

Продолжим обязательно. И «Прекрасную половину», и «Телефон доверия», и «Кинотеатр», и «Народную инициативу», и другие рубрики, о которых сказали и не сказали сегодня. Мы знаем — об этом свидетельствуют письма,— они вам нужны.

Мы желаем вам в новом году счастья, здоровья, успехов. А вы пожелайте нам удачи!

Тамара ВИРКУНЕН,
секретарь первичной журналистской организации редакции журнала «Работница»

СТИХИ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Л. Галинурова,
Нефтекамск

* * *

Казалось бы, так просто — позвонить
И о любви сказать скороговоркой,
Затем тихонько трубку положить
И вновь себя почувствовать девчонкой...
Созорничать, застать тебя врасплох,
Забыть, что нам уже давно за сорок...
Но не раздастся этот мой звонок
Лишь потому, что ты мне очень дорог.

СВЕКРОВЬ

Не утихает ревность. Как тут быть?
И злой свекровью нет желанья слыть.
Сноха-девчонка с виду некрасива.
К тому же неумеха... Нету силы
Смотрать, как сын ее оберегает...
И ревность душу снова обжигает!
Как вечер, так в кино или на танцы.
Нет, чтобы с нею, с матерью, остаться.
Откуда нежность вдруг
проснулась в сыне?
Был молчаливым, бирюком, а ныне
С женой-заморышем, гляди,
как балагурит!
Одно отрадно — что не пьет, не курит...
А может, зря она девчонку хает?
Соседки говорят, что неплохая...
Но с ревностью как сладить,
с окаянной?
Ведь давит сердце,
будто чертов камень!
...Открылась дверь. И не вошла —
влетела
Косая челка, хвостик с лентой белой...
— Ой, мама! Здравствуй!
Чем тебе помочь?
И — отпустило... Прибежала дочь...
Она сейчас лишь только поняла,
Что не сноху, а дочку обрела!

Антонина Орлова,
Москва

ЗИМНИЙ ЛЕС

Зимний лес — он словно сказка
И особенно тогда,
Когда иней белой краской
Опушит его слегка.

Лес торжественен, спокоен,
Тишина в ушах звенит.
Пеленой пушистой белой
Он покорно весь покрыт.

Белый снег — как он чудесен!
Блеск его — как синева.
И куда ни глянет око,
Всюду зимушка-зима.

Наталья Вареник,
Белая Церковь

* * *

Не все известны имена
Планете густонаселенной.
С собою унесла война
Не только двадцать миллионов.
По лестнице гранитных плит
Шагнули к мраморным солдатам
Не только те, кто был убит,—
Кто не рожден был в сорок пятом.
Источник боли не иссяк
На нашей маленькой планете —
Как обелиск, дверной косяк
Без детских — лесенкой — отметин.
Дом, не обжитый малышом,
Не знавший запаха пеленок...
До Дня Победы не дошел
Непоявившийся ребенок.
Земной не ведая беды,
Он «мама!» радостно лепечет,
В объятья к женщинам седым
Все сорок лет бежит навстречу!

Ни одна из женщин не пройдет сегодня мимо магазина «Обувь», чтобы туда не заглянуть. Обшивать и обвязывать себя и всю семью мы уже привыкли. А вот тачать сапоги еще не научились. Но заглядывай не заглядывай, на прилавках пустота. Или серо-черно-коричневые пятна войлочных сапог с вкраплениями жестких и неудобных туфель, или яркие пятна домашних тапочек на резине и детские ботинки на негнущейся подошве... Иногда целыми днями бегаю по городу, чтобы купить хоть отдаленно напоминающее то, что нужно. Какая уж тут радость от покупки! Лишь бы не ходить с мокрыми ногами, да до получки чтобы не развалились. А еще наши обувщики делают из нас преждевременных старух. В их продукции на работу, не то что на свидание, пойти стыдно. А импортные сапоги не у всех есть. У нас в Иванове ввсь город выстраивается в очередь, если где-то импортную обувь выбросят.

Но скажите мне, разве наши обувщики не видят этих очередей? Неужели им самим не противно шить такую обувь? Или у них перестройка не началась? Или госприемка не работает? Вы не знаете?..

Этот страстный монолог об обуви, «о времени и о себе» я услышал у витрин ГУМа от молодой женщины Ирины, приехавшей в Москву в свой отпуск не столько отдохнуть, сколько обуться.

Но разве Ирина одинока? Разве не каждого из нас — мужчину, женщину, пенсионера, студента — терзают проблемы качественной обуви?

— А вы поезжайте в Киев на экспериментальную обувную фабрику имени 50-летия Советской Украины,— посоветовали мне в Министерстве легкой промышленности СССР.— Применяемый там метод организации производства привел к тому, что ни одна пара производимых ими туфель ни на складах, ни на прилавках не залеживается.

И вот я в Киеве. Хотя, по моим наблюдениям, «не залеживается» более-менее удачная обувь везде — в Москве, Иванове, Ярославле. Перепроизводством ее мы не страдаем. Что же здесь, в Киеве, особенного — в организации сбыта, торговле?

— Нас спас маркетинг,— сказал при нашей встрече И. М. Файнберг, заместитель главного инженера фабрики.— Именно он позволил нам войти в пятерку лучших обувных предприятий страны и иметь ежегодную прибыль в 13 миллионов рублей. Маркетинг (от английского market — рынок) — это способ организации производства, основанный на знании и немедленном удовлетворении запросов покупателей. Мы стали пионерами в деле внедрения маркетинга в конце 70-х. Однако полную силу на нашей фабрике маркетинг набирает только после вступления в действие Закона о государственном предприятии, поскольку закон дал нам широкую самостоятельность при решении вопросов объемов, структуры производства, выбора поставщиков и каналов реализации...

Знакомство с фабрикой я начал в ассортиментном кабинете. Здесь представлены модели обуви, выпускаемые в настоящий момент и готовящиеся к выпуску. Обувь разнообразнейших цветов и оттенков отличалась элегантностью и изяществом линий. И еще — в этих моделях было смелое комбинирование кож различной выделки и других материалов. Честно говоря, от всего увиденного захватило дух. Ведущий модельер-художник А. И. Столярова с гордостью сказала: «Почти всю обувь, увиденную здесь, вы сможете найти и на прилавках наших фирменных магазинов, где мы изучаем покупательский спрос».

Итак, первое — изучение спроса. Я узнал, например, что фабрика постоянно опрашивает разные группы женщин, каждая из которых имеет свой «образ» обуви и согласно ему делает покупки. Все женщины были в результате опроса разбиты на восемь групп: I до 25 лет — не замужем; II 20—30 лет — замужем, без детей; III 20—30 лет — замужем, с детьми; IV около 30 лет — не замужем, с ребенком; V 30—40 лет — не замужем, с ребенком школьного возраста; VI более 40 лет — не замужем, с ребенком-подростком; VII около 50 лет — со взрослыми детьми; VIII около 50 лет — дети и внуки живут отдельно. При изучении потребностей каждой из этих групп выяснилось, что у женщин, например, восьмой группы «образ» обуви сходен со второй. Такое сходство, а оно не единственное, позволяет модельерам разрабатывать обувь не для абстрактного покупателя, а для каждой группы, что, естественно, отражается на расширении рынка сбыта.

Лабораторий изучения спроса у Киевской фабрики две: обувная секция в универмаге «Украина» и фирменный магазин «Туфелька».

Секция в универмаге «Украина» имеет наибольший поток покупателей — около 20 тысяч человек в день, причем 80 процентов из них — жители различных районов республики и только 20 процентов — киевляне. Таким образом, секция дает широкую картину покупательского спроса и позволяет в определенной мере прогнозировать потребность в обуви 50-миллионного населения республики.

Фабрика непрерывно работает со своими фирменными торговыми точками. За свой счет она сшила всем работницам секции универмага специальную форму с эмблемой фабрики, перечисляет часть своей премии работникам секции и фирменного магазина. Таким образом, кроме оклада, каждая работница, в зависимости от своего трудового участия, получает дополнительную зарплату. Фабрика оплачивает ремонт и рекламу магазина.

Продавщицы магазина «Туфелька» рассказали:

— Если покупатель не нашел «своей» пары обуви в секции универмага «Украина», ему предложат пройти в наш фирменный магазин «Туфелька», дадут красочную листовку с адресом магазина и описанием ассортимента товаров фабрики. Если же и у нас в магазине покупатель не найдет то, что ему хотелось бы купить, мы окажем ему новую услугу: заказ обуви почтовой открыткой — из тех моделей, которые выпускает фабрика в настоящее время. В нашем магазине два раза в неделю дежурит представитель фабрики, есть «уголок покупателя», где готовы выслушать любые пожелания и жалобы людей. Мы прилагаем все усилия, чтобы покупателю захотелось вновь посетить наш магазин. Но, к сожалению, малые производственные площади ограничивают применение различных форм работы с покупателем, осложняют обслуживание именно в дни ярмарок, когда в Киеве особенно многолюдно.

Такая интеграция производства и торговли дает ощутимый экономический эффект, например, позволяет внедрять до 140 новых моделей в год.

А теперь о выгодах прямых контактов производства с торговыми организациями. И. М. Файнберг показал целую картотеку, посвященную переписке фабрики с торговлей. «Когда наша фабрика, осуществляя принцип маркетинга, самостоятельно контактирует с торговыми организациями, то информация о продаже нашей продукции поступает через две-три недели. Те же данные от торгоаых организаций, но прошедшие через Минторг, поступают на фабрику через три месяца, зачастую в искаженном виде.

И получается, что Минторг продает в Львовской области туфли с открытой пяткой и носком, хотя фабрика настаивает на продаже там другой обуви, рассчитанной на множество дождливых дней в году. Что тут говорить о «капризах» моды, для которой три месяца — это целая жизнь»,— вот только одно из писем, которые регулярно посылает Киевская экспериментальная обувная фабрика своим торгующим организациям. Согласитесь, такие слова может писать предприятие, не только кровно заинтересованное в сбыте своей продукции, но и уверенное: его продукцию ждут, купят, она нужна именно сейчас. Государство дало Министерству торговли право быть генеральным покупателем у обувной

Новые модели рождаются в спорах

промышленности. Это означает, что сам производитель нв может запустить в производство то, что, по мнению торговли, не будет покупаться. Таким образом, именно торговля решает, что нам носить и в каких количествах. А в результате — очереди.

Но давайте разберемся, так ли легко выпускать хорошую обувь? И от всех ли бед уберегает маркетинг?

Увы, далеко не от всех. Более того, у меня создалось впечатление, что коллектив этого предприятия производит модную и высококачественную обувь, базируясь преимущественно на голом энтузиазме. Судите сами: трудоемкость особо модной обуви в 2,7 раза выше повседневной. А фабрика, кроме всего прочего, работает на устаревшем оборудовании, срок эксплуатации которого в большинстве своем исчисляется двумя десятками лет. Но и это еще не все. Директор фабрики И. М. Рудой признался:

— Фабрика «зажата в тиски» низкого качества поставляемого сырья, материалов, предлагаемых моделей подошв. Во всей нашей стране всего четыре поставщика подошв, каждый из которых выпускает всего 3—4 фасона. Вот и получается, что «кочуют» эти подошвы из новых моделей обуви, разработанных фабрикой, по другим предприятиям, создавая унылое однообразие.

Еще директор рассказал историю 30-летней дружбы фабрики с киевским заводом «Вулкан». Старая дружба, как это ни печально, не явилась гарантией продолжения совместной деятельности по изготовлению высококачественной обуви. После введения госприемки завод «Вулкан» оказался не в состоянии производить нужные для фабрики высококачественные кожзаменители. В итоге фабрика «взяла» другого поставщика — Армавирский завод искусственных кож, где производится тот же самый кожзаменитель. Правда, качество его оказалось еще ниже, чем у «Вулкана»...

— Можно разработать различные нормы, показатели, требования к качеству продукции,— отвечает заведующий отделом стандартизации Центрального научно-исследовательского института кожевенно-обувной промышленности Г. П. Рустанович.— Но они так и останутся на бумаге, если не решать проблем самих кожевенных предприятий. А большинству из них необходимо техническое перевооружение.

И вот еще одно, последнее интервью:

— Одна из главных проблем,— сказал заместитель главного инженера Укробувьпрома Ю. И. Кожеватский,— состоит в отсутствии партнерских, на деловой основе, отношений между людьми, создающими направление в моде, с одной стороны, производящими обувь, с другой стороны, и продающими ее — с третьей. Получается, что тянут они воз модной и качественной обуви в разные стороны, вместо того чтобы объединиться для решения проблемы ее создания.

Не очень-то оптимистическое высказывание, правда? А как же маркетинг? Что ж, он — не панацея от всех производственных бед. И чтобы работал он в полную силу, нужно многое: современная организация производства, единство действий всех поставщиков, общность интересов производителей обуви и тех, кто ею торгует. Тогда у фабрики будет сырье, у магазина — товар, у нас с вами — желанная, красивая, модная обнова. Нашего отечественного производства.

Владимир ИВАНОВ

Киев — Москва

Мужества и решительности нашим женщинам не занимать — они доказывают это на протяжении всей советской истории. Доказали, что женщины могут все. 60 миллионов их работают во всех отраслях нашего многоотраслевого хозяйства — от недр земных до высей небесных. Работают и — рожают детей, везут на себе воз домашнего хозяйства, восполняют пробелы службы быта, подменяя на домашнем уровне далеко не всегда идущую им навстречу промышленность... А общество? Не слишком ли злоупотребляет оно терпением, выносливостью и вынужденной готовностью женщины выступать в роли многоликого совместителя?

Перестройка и гласность дали право и силу взглянуть правде в глаза. Она встала во весь рост, прозвучала в полный голос в докладе председатвля КСЖ, в выступлениях участниц пленума, в непосредственной реакции зала, поддерживавшего смелые идеи и отвергавшего пустые славословия. Это был первый пленум Комитета советских женщин, собравшийся после XIX Всесоюзной партконференции и проходивший в том же деловом, новаторском духе...

НАСТУПИЛО ВРЕМЯ ЭНЕРГИЧНЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ

Из доклада З. П. ПУХОВОЙ

Переход предприятий на хозрасчет и самофинансирование, внедрение новых форм организации труда обнажили и заострили многие проблемы, негативно отражающиеся на положении и социальном самочувствии женщин.

По расчетам ученых, за ближайшие две пятилетки в народном хозяйстве будет высвобождено около 16 миллионов человек, в первую очередь те, кто занят маломеханизированным, тяжелым ручным трудом, чья производственная квалификация низка. Известно, что в среднем по стране уровень профессиональной подготовки женщин отстает от мужчин на 1—2 разряда. Значит, процесс высвобождения рабочих рук затрагивает прежде всего женщин. Многие женсоветы, к сожалению, считают, что такие вопросы — разряды, профессиональная учеба — не их дело. Но когда речь идет о нарушении права женщины, данного ей государством, о ее судьбе, женсовет

не может и не должен стоять в стороне.

Женщин серьезно беспокоит и то, как проходят сейчас перетарификация, переход на новую оплату труда — далеко не везде демократично, с учетом мнения работниц... Факты явной дискриминации женщин станут невозможными, если женсоветы будут добиваться, чтобы на каждом производстве имелись четкие, научно обоснованные программы переквалификации, трудоустройства высвободившихся женщин.

Переход предприятий на новые формы хозяйствования обострил еще одну волнующую женщин проблему — работа в ночную смену. Сложилась парадоксальная ситуация: в ночную смену работает женщин гораздо больше, чем мужчин,— около 4 миллионов человек. Особенно много женщин занято ночным трудом на предприятиях Госагропрома (315 тысяч), Министерства хлебопродуктов (176 тысяч), химической промышленности (131 тысяча).

Есть руководители, которые считают, что сейчас несвоевременно поднимать этот вопрос, что, мол, это противоречит решениям XXVII съезда КПСС о переводе предприятий, оснащенных новейшей техникой, на трехсменную работу. Убеждены, что здесь никакого противоречия нет. А думают так хозяйственники, которые не желают искать другие пути повышения производительности труда и увеличения выпуска продукции, создавать режимы наибольшего благоприятствования труду работниц. Наш Комитет вместе с Министерством легкой промышленности СССР и Центральным комитетом отраслевого профсоюза изучает условия труда, быта и социального обслуживания женщин на предприятиях отрасли. Уже есть случаи, когда на предприятиях сумели вывести женщин из ночных смен без снижения выпуска продукции. Значит, решение вопроса возможно.

Еще одна очень важная проблема — пользование льготными режимами, которые закон предоставляет женщинам, имеющим малолетних детей. Многие хозяйственники считают, что льготные режимы труда и хозрасчет несовместимы. Однако практика полностью опровергает это.

На Всесоюзной конференции женщин очень остро были поставлены вопросы о тяжелых условиях труда на производстве, отсутствии станков и механизмов, учитывающих особенности женского организма, об удобной рабочей мебели и спецодежде. Прошло почти два года. Женсоветы многих городов, предприятий, областей приложили немало сил, чтобы женщинам легче работалось и жилось.

В прошлом году в целом по стране приведены в соответствие с нормами рабочие места для 1 миллиона 200 тысяч женщин, 160 тысяч переведены на более легкие работы. И все-таки: пока почти 3,5 миллиона женщин трудятся в условиях, не соответствующих правилам и нормам охраны труда. Более 270 тысяч женщин заняты на тяжелых ручных работах. Недопустимо медленными темпами снижается их число на предприятиях Минуглепрома, Минчермета, Минхлебопредуктов. Плохо выполняется постановление правительства о выводе женщин с производств и участков с вредными условиями труда. Если, например, Министерство химического машиностроения сохранит в решении этого вопроса нынешний темп, то ему потребуется ровно 100 лет для достижения поставленной цели. Нет, министерских милостей женщины 100 лет ждать не могут!

В решении вопросов улучшения условий труда и быта женсоветы могут и должны найти поддержку советов трудовых коллективов. К сожалению, эффективных форм взаимодействия пока не найдено. Мы обращаем внимание на это еще и потому, что если раньше вопросы труда и быта женщин отдельным разделом входили в коллективные договоры, то теперь, как правило, их нет. Мы считаем, что в этих условиях в советах трудового коллектива женсоветы должны быть представлены.

Атмосфера гласности и демократии создает благоприятную почву для развития самостоятельности, творчества, инициативы женских советов. Изучение дел показало, что многие советы женщин заняли активную позицию в осуществлении задач перестройки, ведут работу интересно и результативно. Однако в ряде областей организационный период формирования женсоветов неоправданно затянулся. Не уделено должного внимания созданию женских советов в учреждениях торговли, общественного питания, службы быта, здравоохранения, хотя в них преимущественно женский труд. По месту жительства женсоветов в 5 раз меньше, чем в трудовых коллективах.

Немало в нашей работе зависит от поддержки партийных комитетов. Именно при поддержке партийных органов решен такой важный для нас вопрос, как финансирование деятельности женсоветов. Уже в нынешнем году мы получим для этого некоторые средства.

Очень важно взаимодействие женсоветов с государственными органами. Было бы целесообразно включить в программы учебных занятий для слушателей Академии общественных наук при ЦК КПСС, ВПШ, курсов повышения квалификации партийных, советских, профсоюзных кадров, хозяйственных руководителей темы по актуальным вопросам положения женщин в СССР, партийного руководства деятельностью женсоветов.

XIX Всесоюзная партконференция со всей остротой поставила вопрос о расширении участия женщин в принятии решений на всех уровнях. Мы с гордостью восприняли избрание Александры Павловны Бирюковой кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС и назначение ее заместителем Председателя Совета Министров СССР. Но сегодня нет ни одной женщины среди руководителей союзных министерств, а в республиканских их единицы. На уровне обкомов, крайкомов партии женщин-секретарей только 7 процентов. В Госагропроме СССР женщин среди руководителей только 2 процента.

Треть общего числа народных депутатов СССР будет избираться теперь непосредственно от общественных организаций. Готовы ли мы к этому? Надо выдвинуть самых активных, волевых, умеющих отстаивать интересы женщин.

Чрезвычайно важная и злободневная проблема — межнациональные отношения, воспитание в духе интернационализма. Предлагаем обсудить на пленуме вопрос о создании специальной комиссии из членов КСЖ — представителей всех республик, которая сосредоточит внимание на этих вопросах, изучит и обобщит опыт на местах, даст нам конкретные рекомендации.

Чтобы перестройка обрела необратимый характер, дала зримые плоды, необходима новая нравственная атмосфера в обществе. И здесь трудно переоценить роль семьи.

Женсоветам надо усилить внимание к запросам женщин-матерей. Целесообразно создавать общественные приемные, поручать членам женсоветов из числа специалистов, юристов внимательно выслушивать женщин, разъяснять им наши законы, широко использовать возможности средств массовой информации для освещения фактов бездушного, бюрократического отношения к женщинам, добиваться принятия мер по этим фактам.

Комитет советских женщин подготовил и внес на рассмотрение компетентных органов ряд предложений, направленных на оказание помощи семье. Так, в Госкомтруд СССР были направлены предложения о совершенствовании государственной помощи малообеспеченным семьям, имеющим детей. В Верховный Совет СССР направлены наши предложения о внесении изменений в действующее законодательство о моральном поощрении многодетности. Мы считаем, что оно должно быть адресовано всей семье с учетом воспитания детей, а не только матери, как это делается теперь. Нам думается, настала пора обсудить вопрос о выработке социальных

гарантий неработающим матерям, чей домашний труд, в сущности, обесценен: они лишены прав, предоставляемых трудящейся женщине,— пенсий по возрасту, пособий по болезни и др.

Большую тревогу женской общественности вызывают состояние медицинского обслуживания населения, системы родовспоможения и акушерско-гинекологической помощи, сети лечебно-профилактических учреждений для детей. Ни для кого не секрет, что детское питание вошло в ряд дефицитнейших продуктов. Почти год назад Комитет направил в Совет Министров СССР письмо с просьбой поручить Госагропрому увеличить выпуск и наладить бесперебойное снабжение детским питанием. В постановлении Совмина СССР, вышедшем в декабре прошлого года, намечены меры для решения проблемы. Однако необходимое количество детского питания планируется к выпуску лишь в 1995 году. А что делать теперь? Просим Совет Министров взять этот вопрос под особый контроль и создать условия для того, чтобы уже сегодня дети получали высококачественное питание.

С помощью медицинской общественности женским советам надо проводить неформальную, глубоко продуманную воспитательную и санитарно-просветительскую работу, способствовать добровольному, осознанному отказу молодых женщин от курения и употребления алкоголя, искоренению среди них таких позорных явлений, как наркомания и проституция...

Кардинальные перемены, которые происходят в жизни советского народа, потребовали и новых подходов к международным делам. Советские женщины в своих письмах, обращениях в Комитет выражают поддержку и одобрение новому политическому мышлению, позволившему отодвинуть опасность термоядерной катастрофы, перейти к сотрудничеству, к разрешению региональных конфликтов мирным путем.

С учетом новых реальностей современного мира Комитет советских женщин перестраивает и свою международную деятельность.

В докладе З. П. Пуховой были затронуты и многие другие аспекты трудовой, общественной, семейной жизни женщин. Они нашли свое продолжение и развитие в выступлениях участниц пленума.

ПРОБЛЕМЫ НАЗВАНЫ. ПОРА ПЕРЕХОДИТЬ К ИХ РЕШЕНИЮ

Пожалуй, именно таким был общий пафос выступлений участниц пленума.

КАК СДЕЛАТЬ ЖЕНЩИНУ СЧАСТЛИВОЙ?

Г. СИНЦОВА,
директор швейного объединения «Первомайская заря» (Ленинград)

В погоне за планом, экономией сырья, выполнением обязательств мы и не заметили, что от наших успехов никому не становится лучше.

Нас нередко упрекают в том, что мы перестали быть мягкими, женственными, добрыми. К сожалению, основания для таких упреков есть. А почему наши дети зачастую вырастают грубыми, невоспитанными? Да потому, что их воспитывают издерганная мать и такая же замученная бытовыми проблемами учительница. Нас никто не ждет ни в магазине, ни в парикмахерской, ни в ателье. Мы никому нигде не нужны. Особенно тяжело многодетным семьям. Пособия, предоставляемые им государством, незначительны. Они утверждены еще в 1944 году. А те льготы, которые даются местными органами, надо еще долго выбивать, постоянно унижаясь. Чтобы в многодетных семьях вырастали полноценные граждане, нужны твердые государственные гарантии семье — как экономические, так и социальные.

Мы второй год работаем в условиях хозрасчета и самофинансирования. Смогли получить большую прибыль. За счет нее увеличить фонд экономического стимулирования. Общественное мнение, созданное в коллективе с помощью женсовета, заставляет с большим уважением относиться к женщине-матери и всячески ее поддерживать. Проблема трудоустройства беременных и многодетных матерей у нас решена много лет назад благодаря созданию надомных цехов.

Женщины, работающие в легкой промышленности,— великие труженицы. Это у нас коэффициент сменности 1,5—3, это мы работаем сверхурочно, это у нас самая низкая зарплата, у нас самый тяжелый, монотонный труд. Когда бываем в других странах, знакомимся, как у них поставлено производство на предприятиях легкой промышленности, мы видим свое убожество. Обидно работать в такой ущербной отрасли. А прочитав в «Правде» выступление нашего министра, мы поняли, что ничего не изменится, пока правительство не повернется в нашу сторону, пока наши нужды не будут рассматриваться как приоритетные.

ЧТО НАМ НУЖНО СЕГОДНЯ, СЕЙЧАС?

З. КРЫЛОВА,
главный редактор журнала «Работница»

Долго мы приписывали себе мировое лидерство в решении женских проблем. Но возьмем соседей: Болгарию, Венгрию, Чехословакию. В той же Чехословакии на 12 недель дольше, чем у нас, длится декретный отпуск работающей матери, после чего ей предоставляется возможность при желании заниматься воспитанием ребенка до исполнения ему 3 лет. И все это время женщина получает весомое денежное пособие. Получает надбавку и муж. Кроме пособий по материнству, существует разветвленная система пособий по воспитанию. Что еще вызывает особую зависть — в республике исключена работа женщин в ночное время.

Не пора ли, наконец, создать и постоянно накапливать собственный банк информации, банк идей, который был бы доступен всем, кто пишет, работает по женской проблематике? Так как и в социалистических, и в капиталистических странах немало сделано для женщин, что нам следовало бы знать не понаслышке.

С чем сталкиваются те, кто изучает нашу женскую проблематику? Да с тем, что если в последнее время и открывается какая-то статистика, то она выборочна. А комплексно проблема не исследовалась никогда. И даже то, что уже известно, требует перепроверки в новых условиях.

Мы решили предоставить страницы нашего журнала в качестве платформы для разработки концепции «Женщина в перестройке». Уже первые выступления журнала вызвали резонанс. У видных ученых, экономистов, юристов есть интересные, порой взаимоисключающие точки зрения. Пусть-ка они у нас поспорят, а их послушает и оценит аудитория в 20 миллионое человек. Мы знаем, аудитория не промолчит, откликнется, так как ясно ощущаем политизацию мышления в обществе.

В беседах М. С. Горбачева во время его поездки по Красноярскому краю в вопросах и репликах людей лидировали три темы: питание, жилье, экология. Исходили они в основном от женщин. Можно ли такие проблемы решать силами только женсоветов? Конечно, нет. Все чаще и чаще мы видим, что женское движение стремится скоординироваться с другими общественными организациями, войти в разного рода комитеты, советы. Думается, женсоветы, не замечая, обходя этот процесс, рискуют ограничить себя в основном делами клубно-просветительского характера или системой взаимопомощи, хотя и это очень важно и нужно, особенно по месту жительства.

Предлагаю создать специальную экологическую комиссию при Комитете советских женщин. Она может работать, например, на базе нашего журнала. Такие же экологические комиссии могли бы работать и на местах.

Скоро начнутся выборы в Советы народных депутатов. Надо уже сейчас нам всем думать о стратегии и тактике женсоветов во время предстоящих выборов. Нас, женщин, половина жителей страны. Значит, и половина голосов избирателей! За кого мы отдадим их — в своем районе, в своем городе? Если сделаем это бездумно, не вникая в платформу кандидата, не выясняя, что для него приоритетно — гвозди, рельсы или ребенок, здоровье его и матери,— мы опять получим в социальной сфере остаточный принцип.

МИНИСТР ПРЕДЛАГАЕТ...

В. КЛЮЕВ,
министр легкой промышленности СССР

...Практика показала, что для большинства предприятий проблема сейчас не в том, как заработать деньги, а в том, как их истратить на общее благо. До сих пор к нам,

Продолжение на стр. 20.

Тех, кто любит творчество Владимира Высоцкого, ждет новогодний сюрприз: в издательстве «Московский рабочий» в самом конце декабря выходит книга «Живая жизнь» (фрагменты биографии Владимира Высоцкого). Название книги соответствует ее содержанию, она наполнена живым словом: интервью, встречами и беседами с людьми, знавшими Высоцкого,— товарищами по детству, товарищами по театру... О жизни поэта, актера, певца свидетельствуют около тридцати человек.

Автор книги — Валерий Перевозчиков, журналист, впервые встретился с Владимиром Семеновичем в 1979 году, когда делал о нем передачу на телевидении в г. Пятигорске. «Больше всего меня поразило то, как Высоцкий работал перед телевизионной камерой периферийной студии,— рассказывает Валерий.— Было впечатление, что его снимает по крайней мере «Евровидение». Он давал интервью вечности...»

С того момента и начал журналист встречаться с теми, кто знал Высоцкого. Заполнялись магнитофонные кассеты...

Сегодня мы публикуем два интервью Валерия Перевозчикова: с Изой Константиновной Высоцкой и Мариной Влади.

ИЗА КОНСТАНТИНОВНА ВЫСОЦКАЯ

В. П. Актерскяя судьба — это и бесконечные дороги... Вы, наверное, редко бывали вместе?

И. К. После окончания студии я была приглашена в Киевский театр имени Леси Украинки. И два года мы с Володей были и врозь, и вместе. Мы очень часто ездили друг к другу, мы каждый день писали, за редким исключением. Очень жаль, что погибли письма... Когда я приехала из Киева, то привезла с собой посылочный ящик Володиных писем. А у Володи был посылочный ящик моих. Ящики лежали на антресолях в квартире на 1-й Мещанской. И никто не помнит, куда они делись, когда переезжали в Черемушки. У Володиной мамы Нины Максимовны нашлось только одно письмо 60-го года, но это мое письмо к Володе. Мои-то не жалко, бог с ними, а Володиных было много писем, и они были очень большими.

И еще телефонные разговоры... Я ведь в Киеве жила в самом театре. Рядом со мной был кабинет заведующего труппой Дудецкого. Он мне оставлял ключ от своего кабинета, который от моей комнаты отделяла тоненькая фанерная стеночка. И когда раздавался телефонный звонок, я быстренько вскакивала, и мы говорили очень-очень подолгу. Володя часто звонил. Девчонки на переговорном уже к нам привыкли, и когда мы начинали говорить про какое-то дело, они нам грозили отключить — им было скучно: «Говорите про любовь!» Тогда-то мы казались себе взрослыми, конечно,— это было очень забавно. Как бы это сказать, все было и серьезно, и в то же время несерьезно. В наших отношениях на протяжении всех лет была какая-то — в очень хорошем смысле слова — игра и поэзия. Мы очень весело и интересно ссорились, еще веселее мирились. Так что мне есть что вспомнить, и я ни о чем не жалею. Мне просто повезло: в моей жизни было большое счастье. И когда мы расстались, у меня было такое ощущение, что женщины должны быть с ним очень счастливы. Потому что у него был такой дар — дарить! И из будней делать праздники, причем органично, естественно. То есть обычный будничный день не мог пройти просто так, обязательно должно что-нибудь случиться. Вот даже такое — он не мог прийти домой, чего-нибудь не принеся. Это мог быть воздушный шарик, одна мандаринка, одна конфета какая-нибудь — ерунда, глупость, но что-то должно быть такое. И это всегда делало день действительно праздничным.

И потом он умел всякие бытовые мелочи — стираную рубашку, жареную картошку, стакан чая — любую мелочь принимать как подарок. От этого хотелось делать еще и еще. Это было очень приятно.

В. П. А свадьба была не Большом Каретном?

И. К. Не было у нас официально приглашенных гостей, потому что решили так: поскольку мы давно муж и жена, то пышной свадьбы у нас не будет. Соберемся тесным кругом — Акимов, Свидерский, Яловичи — и просто посидим в ресторане.

Но, во-первых, против этого восстали родители и особенно Семен Владимирович. Они с Евгенией Степановной в ужас пришли, что мы хотим обойтись без свадьбы. А накануне Володя пошел на мальчишник в кафе «Артистик». Его долго не было, и я пошла его выручать, поняла, что надо выручать. И когда я пришла за ним в кафе, он мне сказал: «Изуль, я всех пригласил!» — «Кого всех?» — «А я не помню. Я всех пригласил».

В результате был, конечно, наш курс, его курс; были родственники. Было очень тес-

но — там маленькие комнатки, мы сидели кругом где только можно. Было весело, шумно — по-студенчески. На рассвете, по-моему, в четыре часа утра, мы шли втроем — Володя, Нина Максимовна и я — на свою 1-ю Мещанскую. Шли пешком, это был наш любимый маршрут: по Садовой, потом бульварами, мимо Трифоновки.

В. П. «Наш курс — его курс». А они очень сильно отличались?

И. К. У нас в студии очень почитались старшекурсники, просто такая была традиция. Неважно, какого ты возраста — если ты старше курсом, то все равно перед тобою снимают шапку. А они, Володин курс, для нас были «мальчики и девочки». И их курс был такой «хулиганский», озорные ребята — в общем, не «бомондные».

Был один праздник, который праздновали вместе, только нв помню, какой это год. Мы рвшили объединить два курса, чтобы нас нв разрывали. И собрались на квартире у Греты Ромадиной, а она у нас очень была такая девушка — «салонная» по тем временнвм. Накрыли прекрасный, очень красивый стол, но явился Володин курс и как устроил там «живые картинки»! Они нам сломали этот салонный стиль. Привнесли свою свежую струю.

В. П. Все по-разному, но с восхищением вспоминают, каким Высоцкий был рассказчиком.

И. К. Да, очень много было присказок. Даже были такие рассказы — правда, озорные очень... Он мог минут двадцать держаться на какой-то одной фразе, варьируя ев всячески, а получался полный рассказ.

Была масса рассказов о дворе, о Лене, о голубятне, про Маньку-шалаву. И еще я очень хорошо запомнилв Володю даже не как рассказчика. Ведь он совершенно блистатвльно — я больш ни у кого так не слышала — читал Маяковского. Не в концертах. Он мнв читал. Мы могли быть вдвоем, и я приставала и очень просила почитать. Я просто умирала со смеху: он прекрасно читал «Баню», «Клопа» и вообще он Маяковского очень хорошо знал. А я тогда не любила Маяковского — я его не понимала, просто он мне был совершенно чужим. И вот Володя читал, а для меня совершенно в другом ракурсе предстал Маяковский. Там была такая масса юмора. Мы могли сидеть, и целый вечер он мог читать. Володя же безотказный человек в этом отношении: только попроси — почитай или попой...

В. П. А его песни, что они значили в вашей жизни?

И. К. Я не только не придавала никакого значения этим песням, они для меня были каким-то терзанием. Куда бы мы ни приходили, начинались эти песни. Причем люди их слышали впервые, а я их слышала а сто первый раз. По-моему, иногда даже поднимала бунт. Володя тогдв работал, он уже начал сниматься в «Карьере Димы Горина», нам опять приходилось расставаться... И мне казалось, нельзя заниматься никакими песнями!! Надо заниматься только женой! В те годы мне так казалось. Поэтому я не придавала особого значения этим песням, и они меня где-то даже раздражали, если быть чвстной...

И только очень много времени спустя... Знаете, как бывает? Бывает, люди расстаются насовсем и могут при этом остаться друзьями. Быввет, что люди расстаются и — не расстаются. Я ничего не хочу говорить за Володю, потому что его нет — тем более что Володя не пускал к себе в душу... В этом отношении он был человеком закрытым. Иногда его прорывало, когда что-то случалось и было невмоготу. Я иногда была свидетелвм каких-то очень открытых вещей — но это было крайне редко. Поэтому за него я ничего не буду говорить. А за себя я точно скажу: у меня не было ощущения расставания. Все равно у меня оставалось чувство: Володя это Володя, который был, есть и будет. И будет! И вдогонку, то есть в разных весях, в разных городах, меня нагоняли эти песни, причем я к ним так жв относилась — опять всякие «...с охотою распоряжусь субботою...» — все это было продолжением той «игровой» стороны наших отношений.

И однажды... в каком это было году? Мы были на гастролях в Новомосковске, было очень жаркое лето. Я подходила к дворцу, где мы гастролировали,— там была какая-то площадь, залитая асфальтом и солнцем. Было ощущение безлюдности и какого-то испепеляющего, безжизненного солнца. И вдруг из окна понеслись «Кони». И, стоя там, на раскаленной площади, я была ошеломлена. Я была потрясена: я вдруг поняла, что я очень вольно обращалась с человеком, который намного-намного-намного больше, чем я могла себе представить.

Я, как, наверно, и многие близкие люди, воспринимала его облегченно, потому что в нем было много юмора, много радости, невозможности обидеться. Он очень умел прощать... очень умел прощать! Причем по-настоящему. Прощать безоглядно.

В. П. А когда вы переехали в Ростов-на-Дону?

МАРИНА ВЛАДИ

М. В. Прошло восемь лет, а я не могу спокойно говорить о Володе, спокойно смотрвть его фотографии... Недавно мне показали единстаенный фильм, в котором мы снимались вместе — «Их двое». Это тяжело, это невозможно смотреть.

В. П. Во Франции уже продвно около ста тысяч экземпляров вашей книги «Владимир, или Прерввнный полет». А каков вообще популярность Высоцкого в вашей стране?

М. В. Володю помнят и любят люди, которые побывали на спектаклях «Гамлет» и «Десять дней, которые потрясли мир». Во время гастролей Тватра на Таганке их посмотрело довольно большое количество людей. Может быть, это не совсем скромно, но теперь популярность Володи растет в связи с мовй книгой. Понимаете, сто тысяч экзвмпляров — для Франции это очень большой тираж.

Люди читают книгу, а потом многие стремятся купить диски. Могу сказать, что наш совместный с Володей диск — который наконец-то аышел спустя 12 лет после его записи — теперь будет продаваться во Франции. Но для меня еще более важно, что поступило два предложения о переводах стихов Высоцкого на французский язык. Они будут переводиться в издательстве «Фаярд» и в очень престижной серии «Современные поэты». В этой серии издаются очень крупные поэты, причем здесь не только поэзия, но и комментарии, аналитические статьи. Мне очень повезло с перводчиком — это Жан-Жак Мари, который еще в 60-х годах переводил Иосифа Бродского.

В. П. А кто делал французские переводы двух песен Высоцкого?

М. В. Эти песни перевел Максим де Форестье — наш очень известный певец. Он переаел их, чтобы сделать Володе сюрприз. Но потом получилось так, что Володя их спел, они записаны на одной из пластинок. Спел по-французски, ведь в последние годы Володя очень хорошо владел французским языком. А самое интересное Володино интервью было в американской телевизионной программе «60 минут». На вопрос: «Вы диссидент?» он прекрасно ответил: «Нет, я — поэт!»

В. П. А гдв проходили первые концерты Высоцкого в Париже?

М. В. Зал «Элизе Монмартр» наиболее подходил именно для этого жанра — авторской песни. Небольшой уютный зал, в котором обычно выступают исполнители своих песен. На Володиных концертах, конечно, были работники советского посольства, русские эмигранты, но мы с Володей очень удивились, что пришли французы. Было много публики с улицы, людей, которые, конечно, не знали русского языка.

В. П. Самодельный двухтомник песен Высоцкого, который ему подарили к 40-летию со дня рождения, хранится у вас?

М. В. Я не увезла ничего, что связано с творческим наследием Володи. А эти две самодельные книжки в Париж привез сам Володя. И они хранятся у меня как память о нем. Естественно, я храню Володины письма... Между прочим, в них есть первые — самые первые! — варианты многих его песен.

В. П. А вы не думали еще о публикации писем Высоцкого?

М. В. Это возможно сделать, но нужна большая работа по отбору самого важного и интересного. И, конечно, необходимо, чтобы были представлены обе стороны — его письма и мои ответы. Володя был, в общем, сдержанным человеком, а кроме того, он знал, что его письма читают... А мои письма, наоборот, ужасно несдержанные. Я понимаю, что публикация наших писем была бы очень интересна, но пока это не входит в мои планы.

В. П. Заканчивается работа над переводом вашей книги на русский язык. В январе переводы отдельных глвв были опубликованы нашей печатью. И интерес они вызвали громадный, хотя отношение к этим публикациям неоднозначное...

М. В. Знаете, единственно, что я хочу сказать: в этой книге все правда. Я написала только о том, что видела или слышала сама. Или о том, что мне рассказывал Володя. В книге нет ни одного эпизода, не связанного с нашей жизнью. Я очень хочу, чтобы люди в Советском Союзе знали: все, что я пишу,— это правда.

20.03.1988 г.

И. К. Весной 61-го года. Володя прилетал ко мне. А потом он был на гастролях с театром Пушкина. Приехал в Ростов на крыше вагона, между прочим. Я пришла встречать Володю; все выходят — его нет. Мне говорят: «А твой сидит на крыше»,— ему интереснее было на крыше приехать.

И он ездил с нашим театром на выездные спектакли, когда был свободен. И лазил за яблоками, и его схватили — под ружьем привела охрана. Были всякие такие дерзкие эпизоды. В совхозе увидел очень красивое яблоко — и полез. И потом они с этим дедом очень мирно беседовали, сидели и беседовали на деревенском крылечке. А яблоки принесли всем.

Но не только в те годы, когда я была женой Володи, во все последующие годы все наши встречи были всегда неожиданными, нам их дарила судьба: мы не списывались, не сговаривались, но почему-то вдруг встречались. И всегда это было удивительно радостно, значительно, тревожно — все вместе. После Ростова мы с Володей встретились через 3 года и тоже очень интересно. Я приехала совсем не для того, я была у своей подружки, Греты Ромадиной, на Ленинградском проспекте. Шла по бульвару и чувствую: кто-то мне сверлит затылок. Оборачиваюсь — никого нет. Я прихожу к Ромадиной, и тут же телефонный звонок. Она говорит: «Звонит Высоцкий, он говорит, что он тебя видел из троллейбуса». И тогда они приехали с Кариной Диадоровой и привезли мне песню «О нашей встрече что и говорить». Я не говорю, что она посвящена мне — не было посвящения, но он клялся, что ее только что сочинил. И Кариша говорит, что да, действительно он ее только что у нее на глазах сочинил. Но текст утерян.

В. П. Как жалко!

И. К. Жалко, конечно! Все жалко... Потом была встреча... точно я могу и не вспомнить, это, наверно, 66-й год. И тоже совершенно неожиданно. Я была в Москве, у Карины. И так же Карина говорит: «Три года не звонил Высоцкий, только что позвонил: «Сейчас приеду». Он приехал. Он торопился — это было вечером, после спектакля, он ехал к Бернесу.

В. П. К Бернесу? А зачем, вы не знаете?

И. К. Не знаю, встреча у них была.

В. П. Дело в том, что Бернес спел песню Высоцкого «На братских могилах», наверно, как раз шла работа...

Вы видели Высоцкого в «Гамлете»?

И. К. Да, я была на спектакле, а после «Гамлета» мы поехали в Коломну, там были три концерта.

В. П. К этому времени уже произошло у вас «открытие» Высоцкого?

И. К. Да, но о концерте мне сложно говорить, потому что я все равно так и не сделалась просто слушателем или зрителем. Была договоренность, что один концерт я буду слушать из зала, а два других со сцены, мне ставили стул. И он менял репертуар: «Если тебе будет скучно, ты иди и отдохни». Но я все три концерта просидела. Да, тогда это уже было окончательное открытие, открытие до конца.

В. П. Владимир Семенович изменился за эти годы?

И. К. Когда я в 76-м году ехала на встречу с ним, а ехали мы с Феликсом Антиповым, то все, провожая меня... были в ужасе — «зачем ты это делаешь?!» Мне говорили: «Ты увидишь совсем другого человека. Нельзя, нельзя, нельзя и не надо разбивать свои детские или полудетские иллюзии». Но когда мы встречались, все моментально становилось таким же детским, как оно и было. Я перемен не замечала. Совершенно! Вот я помню, в 76-м году меня Феликс привез и сказал: «Жди, сейчас подъедет «Мерседес», и он выйдет». Но я совершенно не знаю, что такое «Мерседес» и что такое «Жигули»... Я стояла, меня все дальше и дальше оттесняли, я отходила и думала: «А не сбежать ли мне вообще?» Вдруг приехала какая-то машина, Володя выбежал. Схватил меня за руку, мы побежали в театр — со служебного входа. Сказал: «Сиди!» Я села. Подошла какая-то грозная женщина и сказала: «Вы с кем?» Жутким таким голосом. Я сказала: «Я с Высоцким».— «Тогда сидите!». Потом прибежал Володя, мы опять куда-то побежали, то есть не было такого момента, когда бы мы вот так «вглядывались». Через этот момент проскочили — и все! Все было таким же точно, вплоть до походки и вплоть до манеры поведения.

В. П. И такой наивный вопрос, я его всем задаю. Главная, на ваш взгляд, черта характера Высоцкого?

И. К. Как вам сказать... Мне кажется, что он всегда точно знал, что он хочет и очень целеустремленно к этому шел. Теперь в этом громадный дефицит. И надежность. Хотя, конечно, были и человеческие слабости, но твм не мвнее надежность. И нежность... нежность. Со всей своей юной «хулиганскостью»... он был очень нежным всегда...

22.01.1988 г.

Фото В. Шапошникова.

ВАРИАНТ НА ЗАВТРА?

Два с половиной года назад известный социолог И. В. Бестужев-Лада на страницах нашего журнала впервые предложил один из вариантов женской карьеры. Вариант, который лишь в ходе экономической реформы получает возможность и право на существование. Вариант, который, признаемся, выглядел по нашим представлениям не совсем обычным. Но то, что вчера казалось делом отдаленного будущего и предметом, возможно, лишь социального прогнозирования, сегодня довольно жестко затрагивает жизненные интересы многих.

Вот почему наш корреспондент И. Журавская попросила заведующего сектором социального прогнозирования Института социологии, доктора исторических наук И. В. Бестужева-Ладу принять участие в нынешней дискуссии «Открытой трибуны» и вернуться к начатому разговору.

— Игорь Васильевич, тогда вы высказали довольно конкретное, но мало кому показавшееся реальным предложение — высвободившиеся в ходе экономической реформы рабочие руки направить на воспитание подрастающего поколения. Разумеется, в основном это должны были быть женские руки. Возразить было просто: наше общественное производство без них не обойдется: 51 процент всех работающих — женщины. А теперь получается, что не только может, но и хочет обойтись? Сокращения, хозрасчет — все тревожнее звучат эти слова в женских письмах. Похоже, вопросы сокращения штатов все чаще решаются за счет женщин?

— Есть немало явлений в нашей жизни, которые на первый взгляд кажутся вроде бы предельно ясными, но при попытке вдуматься и разобраться оказываются не так уж просты. Это целиком относится и к вашему вопросу. Начинается хозрасчет, и «освобождают» женщин... С точки зрения социальной справедливости, реакция может быть однозначной: безобразие, кто-то недоработал, где-то наломали дров! Но есть вещи, которыми недостаточно возмущаться. Нужно понять, нужно спокойно ответить на все «почему», чтобы найти ответ на традиционное «что делать?». При таком подходе невозможно рассматривать женские проблемы в отрыве от проблем общесоциальных.

Вот посмотрите: в стране 285 миллионов населения, из них в среднегодовом исчислении работает 131,5 миллиона. Около двух лет назад в печати появились очень интересные цифры: из 130 с лишним миллионов у нас не менее 10 миллионов «избыточных» рабочих мест. Спустя еще несколько месяцев цифра выросла до 16 миллионов. А весной этого года в одной из статей Н. Шмелева говорится уже о 25 процентах, то есть примерно о 32 миллионах. Десять ли, тридцать два — это очень много. Откуда они?

Несложно заметить, что эти «избыточные» цифры как бы двухэтажные. «Внизу» — это лишние рабочие единицы в каждой бригаде, отделе, лаборатории. Механизм простой — четверо сидят там, где троим нечего делать. Набирают на всякий случай: один заболел, у другого запой, третьего на картошку надо послать, четвертая, пятая, шестая (здесь я бы жирно подчеркнул) сидит на больничном с ребенком, бежит в детский сад и т. д. А план надо давать, и набираются миллионы и миллионы «про запас».

Теперь, что «наверху»? А там очень удобные, комфортные места за письменными столами. Вообще говоря, очень нужные места, необходимые экономике и народному хозяйству. Беда только, что письменные столы у нас чаще не там, где нужно, а где удобнее сидящим за ними людям. У начальника десяток заместителей, когда вполне достаточно было бы следующего по чину начальника, замещающего главного на время его отсутствия. Насколько знаю, по некоторым конторам «лишних» набегает до трех четвертей и более.

Но не менее прискорбна и вторая сторона наших проблем. Около полутора десятков миллионов рабочих мест у нас пустует. Только вместа эти совсем другие. На десять станков — шесть станочников, а в идеале должно быть 30. На пять машин — четыре шофера, а должно быть 10. На пять тракторов — четыре тракториста, а должно быть десять. Мы хотим каждой семье к 2000 году квартиру дать, а у нас на стройке полмиллиона мест пустует, в промышленности стройматериалов столько же.

До недавнего времени на эти чудовищные диспропорции спокойно закрывали глаза. Однако дальше, естественно, так продолжаться не могло.

По расчетам, к 1990 году 3 миллиона рабочих рук планируется перевести туда, где они нужны, к 2000-му — еще 13 миллионов. Были намечены три пути, я предлагаю в дополнение четвертый.

Итак, путь первый: вышел человек на пенсию, закройте ставку, если она лишняя. Самый, казалось бы, гуманный, безболезненный путь, но на деле, увы, плохо осуществляемый. На каждое доходное место ценою в 300 и более рублей всегда найдется очередной достойный претендент, а на его место «пристраивают» еще кого-нибудь. И так без конца. Правительство ведет с такой практикой позиционную войну, пока, к сожалению, большей частью бесплодную. Путь второй и самый значительный — переподготовка, перквалификация. Но ведь согласитесь, то, что сравнительно легко человеку поменять на третьем, максимум четвертом десятке лет (да и то далеко не во всех случаях), невозможно на пятом и тем более шестом. В сорок пять, скажем, поздно переучивать главбуха на шофера, а экономиста ставить дояркой. Поздно. Миллионы людей помоложе вынуждены будут пройти переподготовку, но, поверьте, это очень мучительный процесс.

Третий путь, о котором написано уже немало,— отток в кооперацию и сферу

индивидуально-трудовой деятельности. Хорошо бы, мол, лет через 20—30 нам иметь в кооперации и ИТД не около миллиона, как сегодня, а миллионов 20—30! И занятость обеспечим, и производство товаров-услуг расширим. Хорошо бы, согласен. Но пока желающих пойти в эти сферы не так уж много. Почему — это тема особого разговора. Впрочем, многим понятная без дальнейших разъяснений.

Пока не срабатывает в полной мере ни один из этих каналов, а хозрасчет властно заявляет о себе. Можно сколько угодно приказывать сверху и возмущаться снизу — руководитель любого ранга резонно скажет: хотите прежнюю показуху, пусть сто человек сидят без дела, кого попало наберу. Но хотите дела, хотите, чтобы экономика действительно была экономной не по-брежневски, буду сокращать тех, кто для дела не нужен. Жестоко, но факт.

Так вот, я предлагаю четвертый путь для миллионов желающих, которые чувствуют себя ненужными там, где сидят, смотрят на свою работу, как на постылую, но неизбежную необходимость и хотели бы иного счастья в жизни. Путь, который, по моему глубокому убеждению, даст неоценимую выгоду и обществу, и семье, и женщине-матери. Если, конечно, подойти к вопросу разумно. Об этом я уже пытался, правда, схематично, говорить в том выступлении.

— Тогда мы, действительно, лишь затронули проблему, а сейчас, наверное, самое время поговорить конкретнее.

— Я, вероятно, повторюсь, но если мы хотим найти разумное и конструктивное решение, надо прежде всего раз и навсегда перестать говорить о женщине вообще, ибо таковой не существует. Человечество тоже однородно лишь с точки зрения какого-нибудь инопланетянина. На самом же деле есть китайцы и малайцы, русские и французы, эскимосы и папуасы. Различия между женщинами разных социальных типов еще существенней.

Скажем, десятка полтора процентов женщин втянуты в общественную жизнь настолько, что независимо от наличия мужа, семьи, детей — они всей душой преданы своему делу и целиком им поглощены. Правда, без помощи мужа, бабушки, свекрови и т. д. с домом им не справиться. Но эти женщины приносят обществу огромную, порой бо́льшую, чем мужчины, пользу и, безусловно, имеют право на подобный вариант самовыражения. Однако при непременном условии — их должно быть незначительное меньшинство. В противном случае остальным придется рожать каждый месяц, чтобы нация не погибла.

Но, повторяю, таких женщин сравнительно немного, подавляющее же большинство, словно двуглавые орлицы, одинаково преданы и дому и работе. Со школьной скамьи они прочно ориентированы на производство, у них уйма достоинств — добросовестность, усидчивость, работоспособность,— вот только постоянные тревожные мысли о доме, о ребенке, который один после школы греет обед и т. д., ставят их в неравное положение с коллегами — мужчинами. Но ни при каких обстоятельствах они не оставят работы, и общество чрезвычайно в них заинтересовано, потому и должно помочь поставить на ноги малышей.

И есть третья категория женщин, которые вынуждены идти на производство, но ориентированы по-прежнему традиционно только на семью, на детей, на мужа, на воспитание. Неуклонно шагая по экстенсивному пути развития, мы совершенно пренебрегали их интересами, всячески старались вовлечь их в общественное производство и вовлекли. К сожалению. Кстати, работают они нисколько не хуже женщин второго типа, но дается им это мучительнее, часто жестокая ломка своего «я» заканчивается нервным срывом. По моему убеждению, именно эти женщины и составляют своеобразный «резерв главного командования». Их не сотня, не две. По данным разных исследований, цифры колеблются от 20 до 30 процентов, то есть примерно каждая четвертая женщина при соответствующих экономических и социальных условиях хотела бы посвятить себя воспитанию детей.

Возможно, и эти цифры уже отстали от жизни. Пора бы их обновить. Потому что, по моим наблюдениям, стереотипы сейчас несколько меняются, особенно это касается нынешнего поколения молодых женщин. Когда-то работа была необычайно престижна сама по себе, независимо от качества. Хоть шпалы носить — только не домашней «нюшей» сидеть! Теперь в некотором роде замешательство — остаются, как всегда, на вершине пирамиды престижа профессии в области науки, искусства, публицистики, медицины и т. д. Но монотонный, нетворческий и тяжелый физический труд теперь уже, может привлечь разве только высоким заработком. С другой стороны — посмотрите на наши наиболее обеспеченные семьи: папа, скажем, профессор или известный писатель, а дочки, внучки, невестки и прочая, помаявшись где-нибудь на 120 и родив ребеночка, оседают дома. И это уже не позор, наоборот, довольно престижно, ибо не всем доступно. Не буду оценивать это явление, но оно есть и нуждается в изучении.

Правда, даже очень обеспеченные (мужем, отцом) женщины идут на определенный риск: не выработав стажа, остаться к пожилому возрасту без пенсии. Кстати, эту проблему мы могли бы решить давно, включив время ухода за ребенком в стаж для начисления пенсии. Совершенно здесь согласен с Л. Кузнецовой («Работница» № 9, 1988 г.).

Я совершенно убежден, что настала пора предоставить право этой, третьей, категории женщин реализовать себя в той сфере, которая полностью соответствует ее душевному настрою, ее системе ценностных ориентаций.

— Вы сказали — «при соответствующих условиях» хотели бы посвятить себя воспитанию. Какими же должны они быть, на ваш взгляд?

— Прежде всего — женщина, каждая женщина, должна получить оплачиваемый отпуск после родов до трех лет. Не все им воспользуются полностью, часть выйдет на работу гораздо раньше. Но для многих это будет прекрасной возможностью побыть с ребенком в самые трудные годы его жизни. (Это право должно распространяться и на отцов. Выберет семья, но право должно быть равным, иначе как же говорить о равной родительской ответственности!)

В это время ребенок может посещать детский ясли, но они должны существенно отличаться от нынешней «камеры хранения». Мы сейчас пытаемся разработать модель таких детяслей нового типа. Его главный принцип: мама и воспитательница — союзники и единомышленники. Каждая мама дежурит по часу-два в группе своего ребенка, заменяя нянечек, которые постепенно, но неуклонно исчезают как профессия. В остальное время у женщины-матери довольно напряженная социально-бытовая жизнь — магазины, сфера бытовых услуг и так далее.

Но необходимо и духовное, интеллектуальное общение. Для каждой женщины работа ведь представляет еще одну ценность, как средство общения, как возможность проявить свою социальную активность, завоевать авторитет, уважение. Значит, и здесь женщине понадобится равноценная альтернатива. Сегодня это стало возможным — различные формальные и неформальные объединения, женские советы, клубы по интересам, участие в различных фондах — детства, милосердия...

Далее, экономика подсказывает: максимум, что мы можем сделать еще,— предоставить возможность женщине семь следующих лет работать в режиме половинной рабочей недели. Это позволит ей не только спокойно вести дом, но и стать помощником воспитателя детсада, а затем учителя в школе для внеклассной работы с детьми. На мой взгляд, это чрезвычайно важное обстоятельство. Оторвав школу от семьи, перепоручив дело воспитания своих детей одним лишь профессионалам, мы сами запрограммировали обострившийся сейчас разрыв связей между поколениями.

— Игорь Васильевич, но ведь мы уже добились положения, при котором женщина имеет право на половинный рабочий день до исполнения ребенку восьми лет, даже не испрашивая позволения администрации. Только ведь и зарплата у нее урезается вдвое. Может, этим и объясняется, что очень небольшой процент женщин пожелали воспользоваться предложенной льготой?

— Естественно. Мужья у них не бог весть какие тысячи получают. Так что зарплата жены отнюдь не на шпильки идет. И потому, если мы хотим действительно, не лукавя, помочь женщине обрести возможность равноценного выбора, мы должны обеспечить экономические гарантии. Либо — отпуск до трех лет, половинная рабочая неделя с сохранением зарплаты. Либо — половина зарплаты плюс пособие на детей. Каждый малыш сейчас у нас стоит минимум полсотни в месяц. Не можем дать столько — пусть 30 рублей. Возможны и другие варианты компенсации (ибо денежных купюр у нас в обращении больше, чем товаров и услуг), начиная от бесплатных колясок, пеленок и кончая семейным домом отдыха.

Для части женщин этот период будет достаточно кратким, всего несколько лет. для других, решивших воспитать трех и более детей — довольно продолжительным. Но он необходим самим женщинам и обществу, если оно всерьез озабочено своим будущим — для чего, позволю себе спросить, мы строим все, что строим?

Так вот ради этого, может, пора начать считать эти 130 миллионов работающих, и «избыточных» тоже, не по головам, а по человеко-часам в балансе рабочего времени. И часть человеко-часов снести за счет ушедших на пенсию, часть за счет переподготовки, часть в кооперацию, а часть, разделив на полставки или даже четверть ставки, выдать женщинам-матерям с соответствующим экономическим и социальным статусом.

— Но не кажется ли вам, что и сегодня это пока далеко от нашей реальности? Насколько экономически возможен такой вариант женской карьеры?

— Он не только возможен, но и выгоден. Во-первых, кто сказал, что экономичнее платить зарплату на ненужных местах и оплачивать бесконечные больничные листки по уходу за ребенком? Во-вторых, к обоюдной пользе разрешится проблема диспропорций в производственной структуре общества, что совершенно необходимо, если мы не хотим весь XXI век простоять в очереди то за одним, то за другим.

Но, разумеется, это лишь общая концепция, она нуждается в экономическом, социологическом и социально-психологическом обосновании, тщательной разработке. Давайте обсудим, прикинем, подсчитаем. Сначала — осмысление и понимание. Второй этап — социальный эксперимент. Мы к этому как-то не привыкли, отсюда, по-моему, многие перекосы. И боже упаси нас сейчас от очередной массовой кампании. Не успев отдышаться от лозунговых призывов «все к станку!», бодро бросимся к новым (впрочем, очень старым) «все на кухню!». И снова наломаем дров. Тем более, страна огромная, необходим дифференцированный подход, возможно, отдельный на уровне каждой республики.

А в качестве первого шага эксперимента, может, здесь уместно помечтать, я бы предложил такой. На моей фамилии лежит как бы отсвет нашей истории (сам я, правда, к этому отношения не имею). Носили ее политики, декабристы, писатели. И был еще один человек, который родился ровно на сто лет раньше меня, имел мою профессию — историк, но прославился не ею. Примерно сто лет назад началось движение женщин к высшему образованию, к эмансипации, и он сделал великое для страны дело, возглавив знаменитые Бестужевские курсы... А я, пусть не покажется это странным, мечтал бы сегодня о прямо противоположном. Я бы предложил создать сеть женских педагогических институтов, окончив которые, женщина могла бы либо идти работать в начальную школу, в детский сад, либо стать «государственной директрисой» своего домашнего детского сада с соответствующей зарплатой. Институт, который давал бы весь комплекс знаний, умений, совокупность особой культуры, необходимой, чтобы стать подлинной хранительницей домашнего очага.

Но мечты мечтами, а суть в том, что надо думать, искать, пробовать. Мы сейчас много говорим о национальной политике (надо бы больше и раньше!), о социальной политике, плохо звучит — детская политика, но она заявила уже о своем праве на существование. Еще хуже звучит — женская политика, ну да не в словах дело. Главное, именно эта продуманная, научно и экономически обоснованная политика должна сейчас стать ведущей составляющей политики социальной.

— ***Игорь Васильевич, очевидно, существует немало идей и концепций, способных продвинуть решение этого вопроса, но они где-то больше в тиши ученых кабинетов, в отдельных разработках и научных отчетах. А тем временем в реальной жизни — свой ход событий, который не слишком сверяется с научным прогнозом.***

— К сожалению, во многом вы правы. Очевидно, здесь и нам упрек — ведомственная и прочая разобщенность порой мешает ученым выработать определенную целостную концепцию. С другой стороны, на определенном этапе даже самой безупречной концепции необходима защита, поддержка или, наоборот, взыскательный оппонент в лице общественного мнения. А до недавнего времени само это понятие в нашей жизни было по меньшей мере условно. Оно пробуждается сейчас, и хочется верить, набирает силу. Ибо только общественное мнение способно заставить многих наших управленцев отказаться от изживших себя стереотипов, к примеру, в женском вопросе упрямо видеть только 51 процент работающих и ничего больше.

Да, вариант на завтра мы должны были научиться просчитывать вчера, но, уверен, сегодня еще не поздно это сделать.

МоНоЛоГ

Фото А. Жмулюкина.

После того, как Татьяна Ивановна Лещенко-Сухомлина прочитала в телевизионной передаче «Взгляд» свои советы женщинам, не стало отбоя от звонков и писем. Одни хотели получить эти советы немедленно, другие — узнать побольше о Татьяне Ивановне.

Татьяна Ивановна обладает многими талантами, она замечательно исполняет и свои романсы, и старинные русские, и цыганские, пишет стихи, переводит прозаические произведения с английского и французского. Наиболее известны читателям в ее переводе роман Уилки Коллинза «Женщина в белом», роман Жоржа Сименона «Президент», с творчеством этого писателя Т. И. Лещенко-Сухомлина впервые познакомила советских читателей, с ним ее связывает многолетняя дружба.

Я родилась в начале столетия, мне страшно называть цифру моего возраста, потому что она меня всегда как-то пугает, поэтому, когда меня спрашивают, сколько мне лет, я отвечаю легкомысленно и небрежно — тридцать семь, а вы как хотите.

Надо вам сказать, что, несмотря на все очень тяжелые, горестные испытания, которые выпали на мою долю, как и многим другим в этом жестоком XX столетии, я считаю мою жизнь очень счастливой, потому что я очень любила и меня очень любили. Бог одарил меня одним даром — я очень люблю, когда я люблю, люблю от всей души, без всяких сомнений, радостно. И я убедилась в течение моей жизни, что этот дар не всем дается, это редкий дар, и он очень драгоценен, я его в себе храню и ценю. Есть еще одно свойство человеческой натуры. Древние египтяне называли это свойство словом «Ка». Они считали, что у каждого человека есть отдельно от него душа, и эта душа может улететь от него, удалиться. И вот я очень берегу это, я не могу сделать что-то недостойное из боязни потерять душу. Назовите это совесть, назовите это чувство чести, все потерять — и ничего не потерять, лицо свое потерять — все потерять. Я это всегда чувствовала, и я вам скажу, что и в лагере, например, это от многого меня уберегло. Невольно я этим спасалась от страшной, от смертельной опасности, там было много зла.

Меня осудили по статье 58—10. Я шла по делу одна. Следователь мне говорил, если

вы назовете врагов Советской власти, обещаю все, вплоть до свободы. Я говорила, что ни одного врага не знала никогда, пол-Москвы знакомых, но ни одного врага нет. Было это в 47-м году, мне дали 8 лет, но мне удалось сократить свой срок на полтора года. В 1952 году ввели зачеты, за особо трудную и тяжелую работу можно было немного сократить срок. В это время я попала в лагерь, удаленный от Воркуты, станция, около которой был наш лагерь, называлась странно — Сивая маска, там был совхоз «Горняк». Вот в этом совхозе «Горняк» я сама захотела делать самую тяжелую, самую неприглядную работу лагерную, не буду ее объяснять. Эта работа давала мне и немножко бвлого хлеба. Словом, я была довольна, но работа эта считалась унизительной, и поэтому блатные, которые были вокруг нас, страшно надо мной издевались, особенно в первый день. Но, вы знаете, самая большая, всепобеждающая сила, вы учтите это, это полное равнодушие к насмешкам, к ругательствам, к злому отношению к вам, полное внутреннве душевное равнодушие, не маска равнодушия, а действительно полное равнодушие к этому отношению. Чврез два часа это прекратилось и, наоборот, вызвало потом и уваженив какое-то, и сочувствие.

Мне приходилось выполнять самую разную работу, довольно долгое время я работала в Воркутинском театре благодаря тому, что меня с детства учили музыке, я знала теорию музыки, я могла пвревести музыкальное произведение из одной тональности в другую, переложить партию гобоя, например, для скрипки и так далее.

...Я была в лагере в каком-то смысле свободным человеком, потому что даже слово «дура» я произнести не могла. Там все так кругом ругались! А я не ругалась совершенно, решила не поддаваться злу, ни на кого никогда не пожаловалась, никого никогда не подводила — это был мой свободный выбор. Надо сказать, что я часто успокаивала многих своей собственной убежденностью, что этот бред рассеется, я в это верила абсолютно.

У меня есть стихотворение, написанное в лагере, воспоминание об одном допросе и об одном кабинете, потом мне Александр Исаевич Солжвницын, а он очень любил мои стихи, сказал: «Вы знаете, я был в этом кабинете, я помню эти часы». А стихотворение это начиналось так:

Золотые часы в углу стояли,
Бил по сердцу минут молот,
За огромным окном ночные
дали,
Кругом тишина, холод.

И кончается оно так:

Знаю, что подвига я
не достойна,
Что сердце мое не камень,
Но когда-нибудь я скажу
спокойно:
Я выдержала экзамен.

Я писала стихи всю жизнь, вот как песни пишутся. Писала и в лагере, даже целую поэму о бое быков написала там.

У меня была благополучная, вполне обеспеченная семья. У отца была усадьба в Пятигорске, у бабушки прелестная большая усадьба в Кисловодске. Зимой мы жили в Москве, на Поварской улице, в великолепной квартире занимали второй этаж. Этот дом сохранился, дом номер 26, ныне ул. Воровского. На первом этаже в доме было японское консульство, а над нами жил Алексей Николаевич Толстой. Я помню его молодым, очень толстым, он тогда только-только начинал свою писательскую деятельность.

Мама моя была замечательной пианисткой, ученицей Константина Игумнова. Самые первые мои впечатления — это музыка, которая наполняла меня счастьем, блаженством. Мама целыми днями играла на рояле, она былв очень красивая, пушистая, нарядная. Пепельная блондинка с чудесными серыми глазами. Очень строгая, академичная в своих вкусах, но любившая, как я пою.

Отец мой был ученый-агроном, профессор, писал книги по агрономии, работал вместе с Тимирязевым. Он был прелестнейший, веселый человвк, домашнее прозвище его — Анатоль Франс. Он замечательно читал нам вслух. Бабушка тоже любила читать нам вслух, она участвовала в войне с Турцией, ушла на войну сестрой милосердия, имела Георгиевскую медаль. Я бережно храню и ее медаль, и повязку Красного Креста. Вообще у меня, по-моему, была очень хорошая семья. Наказывали нас очень редко и наказывали только за одно — за вранье. Вот врать мы не должны были, не могли, и даже, я вам скажу, не умели.

Я близнец. Мой брат Юрий Лещенко прекрасно играл на рояле. Когда я в прошлом году слушала игру Жени Кисина, я вспоминала игру моего брата. Он пошел добровольцем в боевой отряд молодежи сражаться с белыми, когда они наступали на Пятигорск и Минеральные Воды, и был убит. Он умер героической и страшной смертью, ему было 14 лет, это было осенью 1918 года.

Мой брат вел какую-то очень взрослую и самостоятельную жизнь для своего возраста, в 10—12 лет он читал произведения Джона Локка, Карла Маркса. Я на него смотрела нв только с любовью и благоговением, но и с величайшим уважением за его знания, за его образованность. Я была гораздо больше мальчишка, чем мой брат, страшно шаловливая, безумно веселая, а он был задумчивым мальчиком, очень серьезным, великолепно учился. Я помню, как однажды он сказал мне: «Ты знаешь, мне кажется иногда, что я прожил очень долгую жизнь, и мне будет не страшно умирать, но я на стороне Ленина, я считаю, что его дело правое». Однажды он очень сильно поспорил с папой, и папа на него сердился, но потом они об этом вопросе больше не говорили, потому что отец мой никак не был ни большевиком, ни эсером, вне политики как-то жили родители мои...

Я училась в Екатерининском институте, окончила уже при Советской власти. Тперь это Дом Советской Армии. Окончила школу журнализма при Колумбийском университете, окончила Высшие курсы французского языка, тоже в Нью-Йорке, при Барнет колледж, но и все, в науках я ничего не понимаю, но как чеховский генерал я могу сказать: сколько в природе таинственного!

Какой следует быть, чтобы нравиться мужчинам

- **Любите того, кого вы любите от всей души, и доверяйте ему.**
- **Не спорьте с ним, а при нем с другими, помалкивайте.**
- **Хвалите его, восхищайтесь его умом, обаянием, внешностью, особенно при всех.**
- **Вселяйте в него уверенность в его силах, а также в его благородстве, в его трудолюбии, щедрости и любви к вам.**
- **Будьте нежны с ним и чаще повторяйте, что вы его любите, что никто, никогда так любить его, как вы, не будет.**
- **Ни в чем никогда не упрекайте его. Вместо упрека в редких случаях всплакните, без всхлипываний.**
- **Если ему хочется целоваться с вами, радостно и с удовольствием целуйтесь с ним, и так далее.**
- **Не забывайте твердить ему, что близость с ним доставляет вам наслаждение, чего не бывало с другими, если он знает, что другие были.**
- **Никогда не будьте грубой с ним, а тем более с другими. Будьте легкой и уступчивой.**
- **Не рассказывайте ему никогда о ваших бывших любовниках и не расспрашивайте его ни о чем, не придавайте преувеличенного значения его «изменам», потому что он все равно любит вас, вас обожает, и вы должны быть уверены в этом.**
- **Интересуйтесь его делом, его профессией, подчеркивая, что ставите его дело превыше всего, отодвигая свое собственное дело на второй план. Спрашивайте его, просите советов, просите объяснить.**
- **Говорите ему, что обожаете его родителей, особенно мать.**
- **Оказывайте им, особенно ей, знаки внимания.**
- **Оставляйте его время от времени в одиночестве.**
- **Никогда не теряйте чувства собственного достоинства, не бегайте за ним.**
- **При нем будьте всегда в прекрасном настроении, чаще смейтесь и улыбайтесь, особенно когда он острит.**
- **Никогда ни с кем при нем не кокетничайте и не подавайте ни малейшего повода для ревности. Это очень вредно.**
- **Не старайтесь казаться умнее его, пусть он видит, что вы самостоятельны, но что именно он ваша опора и родное плечо.**
- **Берите от него подарки и деньги весело, с благодарностью, с огромным удовольствием, чтобы он это понимал.**
- **Умейте вкусно готовить, но никогда не заставляйте его есть, а тем более пить.**
- **Избегайте мужчин глупых, скупых, бездельников и пьяниц.**
- **Помните, что вы женщина и что тратить время на бесчувственного чурбана ни к чему.**
- **Насильно мил не будешь.**
- **Умейте переключаться.**

Материал подготовила Дина ЧУПАХИНА.

в министерство, поступают просьбы о выделении лимитов на строительство профилакториев, детских дошкольных учреждений. Хотя с самого начала новой экономической реформы мы договорились строить эти объекты хозяйственным способом. Для этого, естественно, необходимо провести большую работу по созданию собственных строительных подразделений, проявить инициативу и творческий подход к делу, чего как раз предприятиям и не хватает.

Ликвидация ночных смен — давняя мечта работников нашей отрасли. Этот вопрос сейчас ставится очень часто. Но, к сожалению, никто не говорит о другой стороне дела — что же произойдет с объемами выпуска продукции для народа: ведь при ликвидации ночных смен они сократятся на одну треть. Вы понимаете, что в условиях нехватки изделий на это пойти очень сложно. Поэтому, квк выход из положения, мы сейчас рекомендуем трудовым коллективам рассмотреть вопрос о переходе на так называемый двухсменный трехбригадный график работы. Сущность его в том, что люди работают 4 дня по 8 часов при двух скользящих выходных, всего 38,5 часа в неделю. Ночных смен нет совершенно. Но это требует больших организаторских усилий — подвести под график работу транспорта, магазинов, детских дошкольных учреждений. Короче говоря, без настоящей деловой поддержки местных партийных, советских органов и женсоветов нам тут не обойтись.

НЕОТЛОЖНЫЕ ЗАБОТЫ

Т. ТАГИЕВА,
учительница средней школы № 6 г. Нахичевани, зам. председателя Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР

В женсоветы республики поступает немало обращений, связанных с охраной материнства и детства. На сегодняшний день республика обеспечена детскими учреждениями и акушерскими койками в два раза ниже нормативов. Почти сорок процентов фельдшерско-акушерских пунктов находится в частных домах. В каждом пятом районе нет родильного дома. Стоит ли удивляться, что показатель детской смертности уменьшается недопустимо медленно. Но сейчас разработана программа «Здоровье», надеемся, что положение улучшится.

Нас волнует экологическая обстановка в республике. Нам принадлежит печальный рекорд по применению химикатов на душу населения. Из-за чразмерной концентрации пестицидов развиваются специфические заболевания у детей, наблюдается патология у новорожденных. Более трех тысяч сел не имеют водопровода. В плачевном состоянии находится канализация городов. Свою задачу тут женсоветы видят в совместных действиях с постоянными комиссиями Советов народных депутатов.

Отдельно хочу сказать о проблеме многодетных матерей. В Азербайджане почти 120 тысяч таких семей. Материальное положение их оставляет желать лучшего. Сегодня хотелось бы еще раз привлечь внимание всех ведомств, от которых зависит решение проблемы многодетных семей, и призвать их к скорейшим реальным действиям.

Наша особая боль — проблема Нагорного Карабаха. Представители женсоветов ведут напряженную разъяснительную работу во всех уголках республики. Мудрые слова матерей вносят свою лепту в нормализацию положения.

НУЖНА ЕДИНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

А. АБЕН,
заведующая отделом науки и учебных заведений ЦК Компартии Эстонии, председатель республиканского женсовета

Активность женщин Эстонии реализуется не только через женсоветы, но в значительной степени через такие новые общественно-политические формирования, как Народный фронт, Союз защиты детей, движение «зеленых» и другие. Неправильно было бы надеяться, что советы женщин в состоянии решить все те проблемы, которые стоят перед женщинами нашей страны. В минувшие годы принят ряд решений, законов в защиту положения женщин, но коренного улучшения общего положения не смогли дать и они. В качестве примера можно привести хотя бы столкновение интересов женщин с интересами производства.

По-прежнему большое число тружениц занято на тяжелых и вредных для здоровья работах.

Нам представляется, что одна из наиболее важных причин нерешенности женского вопроса кроется в отсутствии согласованной государственной политики в этой области. Это привело, в свою очередь, к отсутствию единого правового, экономического и социального механизма, регулирующего положение женщин в обществе. Принято множество законов и решений по отдельным частным вопросам. Однако в совокупности они не покрывают всего спектра проблем женщин. Нередко отдельные законы противоречат друг другу. Может, было бы целесообразно решить назревшие проблемы через разработку и принятие Закона СССР о женщине? В нем могли бы найти отражение принципы единой государственной политики по женскому вопросу.

...ПО ПРОГРАММЕ «СЕМЬЯ»

З. СМОЛИНА,
председатель Ивановского областного женсовета

Где есть женские проблемы, там и должен действовать женсовет. Одно из приоритетных направлений работы женсоветов Ивановской области — это программы «Семья» и «Здоровье». Я не буду рассказывать, как мы работаем, скажу только о результатах. Может быть, наши успехи еще и не очень велики. Но ведь и работа-то, по существу, только начата. Если три года назад детская смертность у нас в области былв 21,3 на тысячу рождений, то в прошлом году она снизилась до 17,7. На 4 процента уменьшились разводы. Цифры, конечно, небольшие. Но ведь за цифрами — человеческие судьбы, спасенные жизни.

Занимаясь проблемами семьи, мы убедились, что отсутствие единого выходного для отца и матери влечет за собой пьянство, детскую преступность, нервозность женщины.

Вопросы материнства и детства требуют серьезного внимания. Нам кажется целесообразным создать при Комитете советских женщин специальную комиссию, которая занялась бы их изучением.

НАША РЕШИТЕЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

П. АКОПЯН,
председатель республиканского женсовета Армении

Женсовет республики старался быть тем ядром, вокруг которого будут объединяться ученые, социологи, экологи. Мы готовы стать вктивистами экологического движения по охране окружающей среды, памятников старины. У нас создана комплексная программа «Женщины Советской Армении».

А теперь о положении в Армении в связи с событиями вокруг Нагорного Карабаха.

В эти очень сложные для нас месяцы мы, вктивисты женского совета республики, осознали, что народ требует от нас отказаться от старых формальных лозунгов в межнациональных контактах. Время требует признать, что в годы сталинизма были допущены грубые ошибки, имели место различные деформации, и принять энергичные меры к выработке новых решений — демократических, основанных на ленинском понимании равноправия народов, гарантирующих праео на самоопределение.

Мы ежедневно вместе с партийными, государственными, профсоюзными организациями принимаем десятки делегаций женщин, выступаем на различных предприятиях и многотысячных митингах, говорим свое решительное «нет» и забастовкам, и голодовкам, и любым другим противоправным действиям. Мы объясняем людям, что новоиспеченные ораторы не имеют ничего общего с нравственными устоями нашего народа, что они не только не представители нашего народа, но элементы, позорящие его. Мы стараемся достучаться до разума наших соотечественниц, большинство которых сознают, что данный вопрос может быть решен только в спокойной обстановке.

Не всегда у нас это получается. Что этому мешает? Нвм думается, что, если бы после трагических, невыразимых событий в Сумгаите общественные организации Азербайджана, в том числе и республиканский женсовет, приняли хотя бы осуждвющую факты вандализма резолюцию и направили бы ее своим коллегам в Армению, была бы хоть какая-то платформа для работы. А ведь сотни простых азербайджанских тружеников имели мужество в те трегические дни ценой собственной жизни спасти многих армян от неминуемой смерти. Низкий им поклон.

Нас может спасти только правда. Из тупика межнациональных отношений нас может вывести только интернационализм, но интернационализм не лозунговый, не декларативный, а действенный, без фальши и лицемерия.

Продолжение на стр. 24.

Надежда Александровна Тэффи (Лохвицкая) родилась в 1872 году. Вслед за сестрой, известной поэтессой конца XIX века — Миррой Лохвицкой, она вошла в литературу с поэтической книгой «Семь огней» (1910). Но огромную, всероссийскую популярность ей было суждено приобрести по как поэтессе, а как автору сатирических и юмористических рассказов, печатавшихся в журналах «Сатирикон» и «Новый Сатирикон». Пробовала она свои силы и в драматургии, причем тоже сатирической. В 1915 году вышел ее сборник «Миниатюры и монологи».

Одну из книг рассказов Тэффи назвала «Житье-бытье». Это название точно передает то, о чем говорила писательница со своими читателями: о мелочах жизни, о смешном и грустном, о мещанском болоте столиц и провинции, о непобедимой человеческой глупости.

В 1920 году Тэффи уехала за границу. Поселилась во Франции, много писала, одна за другой выходили ее книги. Она делила с поэтом-сатириконцем Доном Аминадо (А. П. Шполянским) титул «лучших сатириков эмиграции». Их совместные выступления проходили с большим успехом при переполненных залах.

Годы войны Тэффи провела на юге Франции, в Ницце,— без работы, в голоде и нужде. Но переживания этих лет преобразили ее талант — в нем не осталось веселого бытописательского юмора. Поздние рассказы писательницы из книг «Все о любви» (1946) и «Зимняя радуга» (1952, в этом году она умерла) отмечены печатью подлинного трагизма, озаренного глубокой мыслью о самоценности каждой человеческой личности.

МАНИКЮРША

Фельетон Тэффи

Софья Петровна. А, мадам Парасковья! Наконец-то. А я уже тут сама начала.

Маник. Только напортили. А я уж даже не знала, идти или не идти. Такие везде ужасы! Такие ужасы! У меня буквально каждый нерв расстроен! Мой жилец, господин Гаврилин, говорит: «Мадам Парасковья, на вас лица нет! Ну, куда вы пойдете, когда на вас совершенно нет никакого лица!»

С. Петр. А что же случилось?

Ман. Как что случилось?! Ужас! Страшный ужас. Вы слышали, что в Самаре-то делается? Социализировали женщин!

С. Петр. Да что вы? Это как же так?

Ман. Вы подумайте только — какая низость! От шестнадцати до тридцати двух лет. Ведь это же возмутительно! Это так меня взбесило!

С. Петр. Да вы успокойтесь, вот вы мне палец разрезали.

Ман. Нет, я не могу успокоиться! До тридцати двух лет! А? Каково? Точно женщина в сорок лет уже не может оказать пользу своему отечеству. Ведь это же низость, подобное отношение! Вот вам хваленое равноправие! Вот вам...

С. Петр. Ой! Опять!

Ман. Ничего, пустяки. Даже незаметно. Ах, я так расстроена всеми этими ужасами! Сегодня делаю одной артистке маникюр, задумалась о политике, а она кричит: «Мадам Парасковья! Мадам Парасковья! Вы мне полисуаром по щеке мажете!» Представьте себе — ведь и правда! Задумалась да по щеке и кручу. А она еще сердится! Ну сами посудите, до того ли мне? — А знаете, что я вам скажу. У нас тоже эта социализация началась. Насчет женщин. Корни еще не пустила, но уже началась. Вчера я обедала в одном аристократическом доме, у них, знаете, в Вильне была своя аптека. Ну-с, так вот, за обедом сидел со мной один брюнет, и, знаете ли, довольно жгучий. Он тоже такой аристократ, манеры и все прочее. «У меня, говорит, мадам Парасковья, была чудесная квартира, только ее уже давно под каких-то анархистов ассенизировали». Ну-с, так вот, обедаем мы, то да се, только чувствую я, что он мне коленку обнимает. Ну я, конечно, сочла неловким делать ему за обедом замечание, а уж потом, когда из-за стола встали, отозвала его в сторону и говорю строго: «Зачем вы за обедом позволили себе, и так далее», а он говорит: «А когда же тогда, если не за обедом?»

С. Петр. Какой ужас! Какой ужас!

Ман. Ну, я натурально приняла на себя бонтон и говорю: «На все свое время, а оскорблять женщину за обедом не принято». А он говорит: «А я ждать не могу, я, говорит — немедленный социалист!»

С. Петр. Ах, какой ужас! Какой ужас!

Ман. Что это вы, милая моя, зарядили — все ужас да ужас! Какой такой особенный ужас! Если передовой человек развивает перед вами свою программу, так у вас сейчас ужас! Всполосните руку.

С. Петр. Но все-таки, знаете, как-то так...

Ман. Да ровно никак. Все у нас ужасы. Вот когда стали уплотненье аводить, так тоже все закудахтали «ах, ужас! ох, ужас!». А теперь как пошли уплотняться, так даже там, где не надо. Нечего! Нечего! И сами радеконьки. Я, конечно, не сплетница и никогда ничего себе сказать не позволю. Но посудите сами — разве при старом режиме позволил бы Трубкин, чтобы у них в квартире два бывших прапорщика жили? А теперь живут. Я сама видела. Сидят и свои бывшие шпоры чистят. А мадам Трубкина кофеем их поит, и розовый бант в голове. А муж и пикнуть не смеет. Я не сплетница, но разве мадам Галкина не радеконька, что у них Мишель приплотнился. «Лучше, говорит, своего знакомого, чем неизвестно кого». Еще бы не лучше!

С. Петр. Неужели Мишель у них? Ах, голубчик, как это интересно! Расскажите еще!

Ман. Предупреждаю вас, что я не сплетница и ничего лишнего вы от меня не услышите. Но: как вы знаете, этот Мишель уплотнился до такого нахальства, что даже самому Галкину елв руку подает. И как вечер, так он с Галкиной в кабаре. То в «Тройку муз», то в «Десятую пику». А сам Галкин дома сидит и продуктовые карточки сторожит.

С. Петр. Какой ужас! Какой ужас!

Ман. То есть позвольте — в чем же ужас-то? Что же, по-вашему,— дом пустой оставлять? По нынешним временам это очень опасно.

С. Петр. Положим, и на улицах грабят.

Ман. Теперь, знаете, когда вечером возвращаешься, нужно все в рот брать.

С. Петр. Что же брать-то?

Ман. Да все. Все с себя снять да в рот. Часы, значит, кольца, серьги. Недавно муж мадам Булкиной возвращался из театра, темно, страшно, он и положил часы в рот. И как раз — «Стой! Руки вверх!» Грабители! Он руки поднял, а часы во рту тик-так, тик-так, тик-так. Ну, воры обшарили его да и кричат своим: «Ничего при нем не нашли, кроме сильного сердцебиения». Так и спасся. Только говорит, от страха чуть часы не заглотил. Другой раз, говорит, нужно будет цепочку через нос выпустить и на конце гирьку привязать, чтоб оттягивала. Ну-с, готовы ваши ногти.

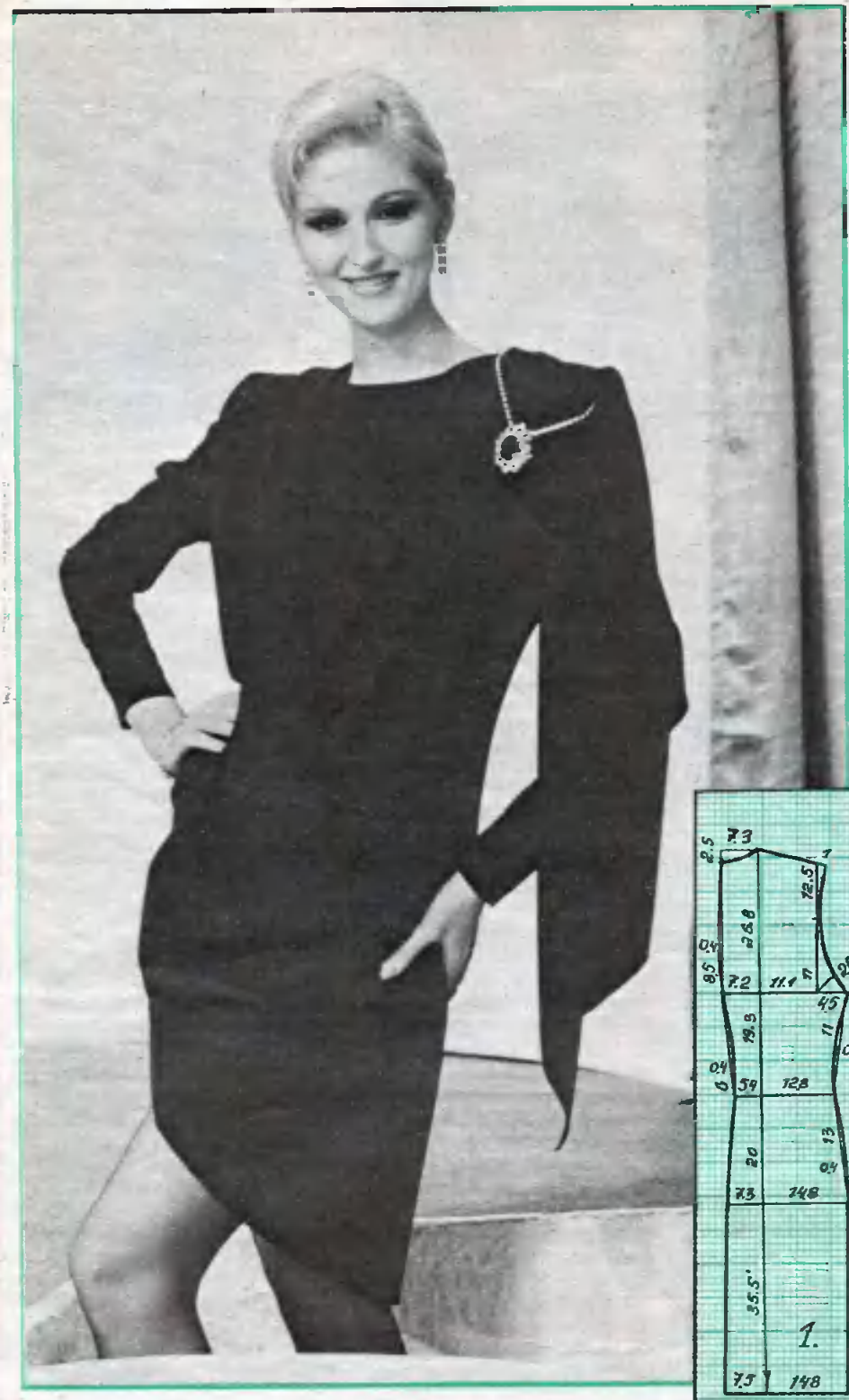
С. Петр. Мерси, мадам Парасковья.

Ман. Я, конечно, не из тех, которые больше трещат, чем работают. Я молчу, но зато дело у меня горит. До свиданья.

С. Петр. Черт! Вот обкорнала. Господа! Да что это? Как будто одного пальца досчитаться не могу?

1918 г.

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП
12
ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «РАБОТНИЦА»
1988 г.



Модель художника ОДМО С.Качарава

Описание пошива модели читайте на стр. 2 нашего приложения.

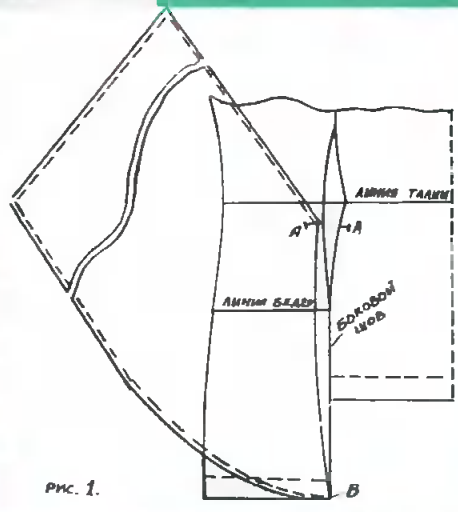
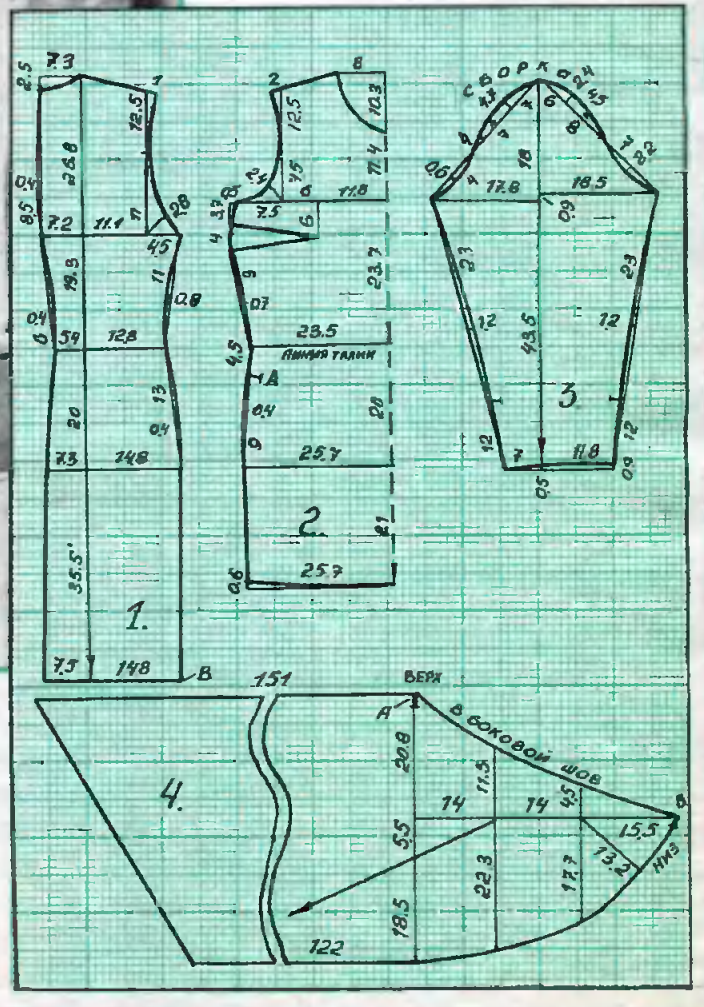


Рис. 1.



ВЫ СЕГОДНЯ ОСЛЕПИТЕЛЬНЫ

Скоро Новый год! Сколько волнений, хлопот и радостных ожиданий. И, пожалуй, одна из главных забот — быть красивой, нарядной, успеть сшить праздничное платье. Какое? Платья могут быть разными, всевозможных цветов и оттенков. Главное, чтобы они шли вам. Но, если вы хотите выглядеть особенно нарядно и элегантно, платье из черного, тонкого, шерстяного крепа в этом случае незаменимо.

Предлагаем модель короткого вечернего платья облегающего силуэта. Оно для юных и стройных. Удлинить его можно вплоть до «макси». Застежка сзади на «молнии». Рукав втачной, зауженный внизу, по окату сборка. В боковые швы втачены отделочные детали, мягко драпирующиеся и перекидывающиеся на плечи.

Драпировка закрепляется брошью или искусственным цветком.

Четкий силуэт платья подчеркивается подплечниками.

Чертеж платья дан на размер 176—88—92 без припусков на швы и подгибки (стрелками в чертеже указана долевая нить, пунктирная — сгиб).

Рекомендуемые размеры 88—100.

Расход ткани при ширине 140 см — 4 м 80 см.

Фурнитура: одна «молния» длиной 45—60 см, две «молнии» длиной 12 см.

Детали кроя:

1. Спинка — 2 дет.
2. Перед — 1 дет. со сгибом.
3. Рукав — 2 дет.
4. Отделочная двталь (драпировка) — 2 дет.

Последовательность обработки

Стачать вытачки, заутюжить.

Стачать средний шов спинки, втачивая «молнию».

Подшить низ спинки и переда потайными стежками, приутюжить.

Стачать плечевые швы, заутюжить к спинке.

Срезы отделочной детали обработать швом «американка» (шов «американка» — подогнуть сраз на 0,2 см, прострочить, еще раз подогнуть на 0,2 см, прострочить в строчку).

Стачать боковые швы, втачивая отделочные детали, соединяя надсечки АВ (рис. 1), швы заутюжить к спинке.

Окат рукавов собрать на сборку (сборка располагается между надсечками).

Подшить низ рукавов, приутюжить.

Стачать рукава до надсечек, швы разутюжить. В низ рукавов втачать «молнии».

Втачать рукава в проймы.

По форме горловины вырезать обтачки шириной 4 см и обтачать горловину, приутюжить.

Отутюжить платье, пришить подплечники.

З. Граковская, конструктор

Рисунки Е. Предводителевой

НАКАНУНЕ ТОРЖЕСТВА

Новый год! Даже если мы не слишком молоды и все в нашей жизни давно определилось, мы все равно ждем его с особенным волнением и надеждами. А уж если молоды и жизнь полна счастливых ожиданий, тогда Новый год — настоящая сказка, и мы входим в нее самыми главными действующими лицами. Наверное, вы уже заранее приглашены на встречу Нового года в дом своих друзей, в ресторан или уютное кафе. Какое же платье надеть в этот волшебный вечер? Конечно же, тоже волшебное. Разве не для блеска новогодних огней созданы бархат, перча и атлас! И так красивы сочетания плотных шелков с прозрачными, а тонких шерстяных крепов — с атласом и бархатом. Можно сшить платье или костюм из шелкового или тонкого шерстяного трикотажа. Чем тоньше, пластичнее ткань, тем красивее выглядят на ней драпировки. А к легкой, упругой очень подходят оборки. Сегодня ваш туалет по-настоящему вечерний: декольте, воланы, кружева, вышивка — все это его модные и красивые детали.

Однако не приходите в отчаяние, если чье-то платье оказалось красивее вашего. Никогда не забывайте, что ни одно самое шикарное, самое «фирменное» платье не украсит вас так, как приветливая, обаятельная улыбка, спокойная доброжелательность и естественность манер, красивая осанка и свежий, ухоженный вид. А это всегда в наших руках.

Многие из нас и сегодня верны старой, доброй традиции встречать Новый год дома, в кругу семьи и самых близких друзей. В таком случае не стоит надевать «слишком вечернее» платье: ведь наверняка придется бегать на кухню, заглядывать в духовку. Ваше платье может быть забавным, оригинальным, даже немного маскарадным, но в то же время свободным, не стесняющим движений. Хороша длинная юбка с оборками, с яркой цветной нижней юбкой, с кружевом или фестонами по низу или с какой-то другой отделкой. Все будет зависеть от выбранной ткани и вашей фантазии. А ко всему прочему, советую вам сшить новый... передник, не такой, как обычно, а нарядный, светлый, изящный, как носили в старину, или яркий, декоративный, в фольклорном стиле. Тем более что фартук или его имитация (платье-передник, юбка-фартук) довольно часто фигурируют в современной моде. Можно связать нарядное платье, юбку (в том числе мини), блузон или тунику, которую теперь модно носить с трикотажными рейтузами или плотными цветными колготками.

Украшения тоже могут быть более декоративными, экзотичными, чем в обычный вечер. Но, конечно же, в стиле вашей одежды. К волосам прикрепите цветок, блестящую брошь, завяжите бант, вплетите в косу яркий шнурок, да, наконец, просто что-то из елочных украшений — так, чтобы было смешно, забевно и к лицу. Кстати, такие веселые костюмы можно придумать для всей семьи — дети будут в восторге.

Обычно к Новому году мы стараемся купить или сшить что-то новое. Разумеется, лучше сделать это заранее. Ну, а если осталось мало времени, не беритесь за сложную модель. Будете спешить, нервничать, испортите ткань и настроение. Возьмите проверенную выкройку и сделайте платье самого простого фасона, «обыграйте» его украшениями и дополнениями. Но тщательнейшим образом, с поправками на моду, поищите объем, длину, пропорции, форму выреза, ширину плеч, глубину пройм. Уточните каждую линию, не ленитесь сделать лишний раз примерку и переметать швы, прежде чем строчить.

Но не всегда удается сделать новую вещь. Значит, надо подумать, как обновить то, что у вас есть. На закрытом платье или джемпере можно сделать более модный глубокий вырез (спереди или на спинке, как вам больше идет), к нему пришить пышную, нарядную оборку из кружева или ткани, подобранной в тон. Приведите в порядок юбку, которая вам особенно идет, подкоротите, она сразу станет моднее. И наденьте к ней любимую блузку или джемпер, нарядный пояс, подберите по цвету украшения, туфли, колготки, лак для ногтей, помаду, «тени», и все зазвучит, как новое.

Есть и еще один выход. Достаньте все свои платья, юбки, блузки, трикотажные кофты, пояса, бусы, цепи, браслеты, клипсы и попробуйте соединить их по-новому, так, как раньше никогда не сочетали. Наверняка найдется новый и очень интересный вариант.

А если уж совсем некогда и ничего не придумывается — надевайте свои самые «счастливые» вещи. Кстати, знаете, почему они становятся такими? Я как-то задумалась над этим и поняла, в чем дело. Вот вы в первый раз надели какое-то платье или украшение. День оказался удачным. Потом вы надеваете эту вещь снова и по невольной ассоциации настраиваетесь на хорошее. А ведь настрой — это великое дело, он порой сильнее реальных обстоятельств. Так что наденьте «счастливое» платье — и все опять сложится прекрасно!

Н. Аршавская, искусствовед ОДМО

кой, подлейте немного воды, посолите и тушите до мягкости. Металлическое блюдо или сковороду смажьте жиром. Из промасленной бумаги сверните конус («фунтик»), сражьте острый кончик и наполните конус не очень горячим картофельным пюре. Пюре выдавите на сковороду в виде красивого бордюра, в середину положите тушеное мясо, залейте его сметаной, посыпьте тертым сыром, выдавите из пюре вензель «С НОВЫМ ГОДОМ» или другой и запеките в духовке до образования румяной корочки.

СЛАДКИЕ БЛЮДА

Новогодний стол не бывает без сладостей. Обязательно сделайте торт — какой хотите, но в оформление его внесите новогоднюю тематику: украшения в виде елки, снежинок и т. д. Вот как можно сделать основу для бисквитного торта: 4 сырых яйца разотрите с 160—200 г сахарного песка, кастрюльку со смесью нагрейте в горячей воде до 50—60°С (умеренно теплая) и взбейте вилкой или веничком в густую пену. Всыпьте в нее 200 г пшеничной муки и осторожно перемешайте. На сковороду, лист или противень положите промасленную бумагу, слегка посыпьте мукой, налейте подготовленное тесто, поверхность выровняйте ножом и выпекайте бисквитный корж при 180°С. Снимите готовый корж, охладите, обровняйте края. Приготовьте крепкий сахарный сироп, смочите им бисквит, смажьте поверхность густым вареньем и сделайте украшение из крема: сгущенного молока, растертого со сливочным маслом. Крем можно подкрашивать пищевыми красителями, отваром свеклы.

Хорошо подать к новогоднему столу желе, муссы, о них рассказано в № 11 журнала.

Попробуйте, как делали в старину, украсить елку и стол съедобными «игрушками». «СНЕЖНЫЕ ВЕНКИ»: сахарный песок (400 г) залейте водой (100 г) и сварите густой сироп; яичные белки (3 шт.) взбейте в густую пену, добавьте сахарной пудры (столовая ложка с верхом) и взбейте еще раз; при постоянном помешивании влейте горячий сироп во взбитые белки, массу перемешайте до полного охлаждения. Из промасленной бумаги сверните конус, наполните его сахарно-белковой массой. Противень смажьте маслом и выдавите на него массу в виде веночков, сердечек, цифр, букв и других фигурок. Поставьте противень в теплую духовку, чтобы изделия только подсохли, снимите их и повесьте на елку.

Печенье «ЗИМНИЕ ЗВЕЗДЫ». Сливочное масло или маргарин нарежьте на мелкие кусочки, смешайте с мукой, сахарной пудрой, желтками, с растертой лимонной цедрой (если есть).

Тщательно размешайте и дайте тесту немного постоять на холоде. Раскатайте тесто в пласт толщиной около 0,5 см, при помощи формочек или ножа вырежьте звезды, сердечки, уточек и другие фигурки. Положите их на смазанный жиром противень, смажьте сверху белками, взбитыми с сахарной пудрой. Это печенье выпекают в жарочном шкафу при не очень сильном нагреве.

Для теста: 2 желтка, 60 г сахарной пудры, 200 г муки, 200 г сливочного масла, цедра с ½ лимона.

Очень красив новогодний ТВОРОЖНЫЙ КРЕМ. Размягченное сливочное масло разотрите с яичными желтками и сахаром до образования пышной однородной массы. В творог добавьте ванилин, разведенный в небольшом количестве теплой воды, немного соли и очень хорошо разотрите, соединяя с яично-масляной смесью. Сметану хорошо взбейте в пышную пену и, помешивая, соедините с творогом. Подготовленную массу кладут в форму, хорошо охлаждают и вынимают. Крем украшают вареньем, консервированными фруктами, толчеными орехами и т. п.

Помимо традиционного чая, черного кофе или холодного кофе с мороженым, можно вспомнить и наши вкусные медовые напитки.

МЕДОК. Растворите в кипяченой и охлажденной до 60—65° воде мед, добавьте по вкусу лимонной кислоты, охладите. В бокалы положите пищевой лед, налейте медок и подайте с соломинкой.

МЕДОК ЛИМОННЫЙ. Прокипятите воду с гвоздикой и корицей, процедите, в горячем отваре растворите мед, добавьте апельсиновый или лимонный сироп и подайте горячим в стаканах с подстаканниками.

СБИТЕНЬ. Вскипятите воду, растворите в ней мед и сахар примерно в равных количествах, положите имеющиеся у вас пряности (корицу, гвоздику, лавровый лист, кардамон), прокипятите 10—15 минут и процедите. Подайте горячим. На 1 л воды по 100 г меда и сахара, пряности по вкусу и возможности.

КРЮШОН КЛУБНИЧНЫЙ

В красивый хрустальный кувшин или другую посуду налейте сироп из клубники или любого варенья, влейте хорошо охлажденный в морозилке газированный напиток (любой лимонад), положите ягоды консервированной клубники или из варенья, кусочки пищевого льда.

КОКТЕЙЛЬ С МОРОЖЕНЫМ

Хорошо охладите свежее молоко (можно развести консервированное), добавьте холодный сладкий натуральный сироп (не кислый) из расчета 250 г на 1 л молока. Разлейте в бокалы и в каждый положите шарик мороженого. Подавайте с соломинкой.

Оформление новогоднего стола должно быть праздничным и оригинальным. Надо учесть, что на улице в это время обычно снег, мороз или серая, невзрачная погода. Поэтому оформление стола должно быть ярким, создавать уют и праздничное настроение. Оживляют его небольшие зеленые веточки елки, свечи, предметы сервировки красного, зеленого, оранжевого цвета, красиво свернутые салфетки.

ПРАЗДНИЧНАЯ САЛФЕТКА

Эта пушистая еловая ветка и золотистые колокольчики украсят праздничный стол или станут оригинальным подарком.

Материал для салфетки выбираем простой: лен, лен с лавсаном, холст, плотный хлопок. Цвета: серый, белый, голубой или же яркие — красный, желтый, зеленый. Величина салфетки может быть разная, и квадратная 30×30, 60×60, и прямоугольная 30×45.

Сначала обработаем край изделия. Можно просто подогнуть по прямой и прострочить. Но более элегантно выглядит салфетка, обработанная оверлочным швом, крестиком или обметочным на руках. Старайтесь делать край аккуратно, отгладьте изделие.

Теперь приступаем к вышивке. Нитки выбираем яркие, нарядные, подойдет мулине, ирис, шелк. Для ветки нужны коричневые или оранжевые нити, хвоя — зеленая, колокольчик должен быть желтым с добавлением для язычка и полоски золотой нити. Бант — на ваш вкус — может быть красным, малиновым, фиолетовым. Для тех, кто владеет этой техникой, вышивать лучше гладью. В таком случае контур обрабатывают нитью более темного тона. Возможен и стебельчатый шов, который точно совпадает с рисунком.

Если вы хотите сделать подарок необычным, попробуйте резкие сочетания. Скажем, на красном фоне — желтый, зеленый и белый (для банта) цвета. Или ярко-зеленая ткань украшается огненно-красной вышивкой.

Рисунок салфетки дан в полную величину и переводится на ткань с помощью кальки или прямо со страницы журнала тонким карандашом или мелом.

М. Бессмертная
Рис. Ю. Голованова

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ

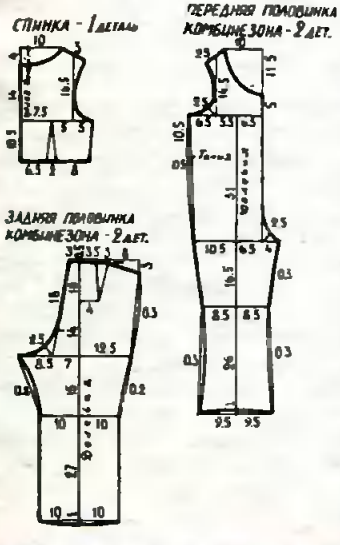
В доме снова пахнет елкой... Новый год! Уже приготовлены разноцветные украшения для лесной гостьи. Мама вчера примеряла новое платье, а детишек ждут заветные мешочки с подарками Деда Мороза.

Милая мама, а вы не забыли сделать карнавальные костюмчики для своих детей? Ведь новогодняя ночь полна сказочных и чудесных превращений! В эту ночь маленьким девочкам и мальчикам хочется быть не только Танечками и Андрюшками, им хочется хотя бы раз в году стать цветочком, зверушкой или любимым сказочным персонажем. Подарите им эту радость!

Скорее зовите своих детей, они помогут вам вырезать, клеить и шить. Вот увидите, это совсем не сложно!

Медведь, заяц и петушок

Кто вам больше нравится? Медведь — тогда комбинезон сделайте коричневым, если заяц — серым, а если петушок — белым, рыжим, черным — на выбор. Расход ткани для комбинезона 30-го размера 1 м 10 см при ширине 130 см. Пояс и брючины посадите на резинку. Застежка — «молния» или застежка шнуром. Ворот проймы и передний шов на пифе отстрочите. Материал выберите самый недорогой, например, ситец или сатин.



К комбинезону вам понадобится шапочка-маска. Для начала подготовим шапочку-основу. Ее можно сделать из полос белого или цветного картона. Вырежьте одну шириной 5 см и длиной, равной окружности головы ребенка, и две шириной 3 см. Соедините полоски скрепками или сшейте нитками. К шапке-основе прикрепите детали выбранной вами зверушки. Такая шапочка довольно прочна и хорошо держится на голове ребенка.

Начнем с медведя. Надо вырезать его голову из картона или плотной коричневой бумаги, увеличив (рис. 4) до нужного размера. Вырезанную маску согните по намеченным пунктирным линиям, придайте ей необходимую форму. Приклейте глаза, черный нос и усы, прикрепите к шапке-основе.

Для маски зайца (рис. 2) надо иметь две детали: белую мордочку и серые ушки. Детали нарисуйте и вырежьте из бумаги. К мордочке приклейте черный носик и усы. А затем уши и мордочку прикрепите к шапке-основе клеем.

Приступая к маске петушка (рис. 3) сделайте три заготовки: гребешок, клюв и бородку. На картон наклейте красную бумагу и вырежьте бородку и гребешок. Клюв должен быть коричневым. Гребень прикрепите к центральной полоске шапки-основы. Придайте клюву требуемую форму, приклейте к нему бородку и закрепите на ободочке шапки-основы. Хвост сделайте из разноцветных бумажных полос, склеенных вместе, и пришейте к комбинезону.

Ромашка

А какая же девочка не захочет стать ромашкой, прекрасным цветком, так похожим на солнышко? Чтобы сделать костюм ромашки, надо вырезать из белой или желтой бумаги лепестки, одни большие, другие средние. Большие лепестки пришейте по кругу к любой светлой юбочке. Лепестки поменьше приклейте к шапочке-основе желтого цвета (описание работы см. выше). Наденьте на девочку белую блузку или маечку, желтые или белые колготы. На шею и туфельки повяжите зеленые бантики.

Клоун

Наверное, нет такого ребенка, который не прыгал бы от радости при слове «цирк», не мечтал бы стать клоуном. Костюм клоуна подойдет и для мальчика, и для девочки. Бумажный колпачок можно украсить помпоном из остатков шерстяных ниток ярких цветов. Такие же помпоны прикрепите к пуговицам рубашечки и к туфелькам. Брючки желательно надеть широкие на резинке, они тоже должны быть яркого цвета. Нос и щеки разрисуйте помадой.

Ну как, у вас все готово? Вы славно потрудились, и мы желаем вам весело встретить Новый год!

Е. Скринник

СЛУЧАЙ НА ПЕРЕЕЗДЕ,

ИЛИ АНАТОМИЯ ОДНОЙ АВАРИИ

То прошлогоднее апрельское утро с дождем и снегом Мария вряд ли когда-нибудь забудет. Ведь оно перевернуло всю ее жизнь. Впрочем, поначалу утро не предвещало ничего страшного. Как обычно, прошла пять верст пешком от своего родного села Старый Волчинец до места работы — переезда 302-го километра. Далековато, конечно, но не привыкать, и есть опять же свои преимущества — никто не толкнет, как в общественном транспорте, можно подумать, поразмышлять. А мысли были о дочке: Танюшка, наконец, поправилась. Доктор говорит, закаливать надо ребенка против простуд. Что ж, начнем закаливать... О доме. Его почти отстроили. В четверг мебель взяли, в рассрочку. Не импортную, нашу. Но очень даже смотрится...

Утро как утро. Поезда шли по расписанию. Мария встречала и провожала их, открывая и закрывая шлагбаум, привычно крутя тяжеленную лебедку. Переезд был старинный, без светофоров и звонков, и шлагбаум ему под стать — ручной. Научно-технический прогресс сюда пока не докатился. Мария, подобно тысячам коллег-железнодорожников, была убеждена, что так оно все и должно быть. Конечно, слыхала и про автоматику с сигнализацией на переездах, но чисто по-женски считала, что какая бы там ни стояла автоматика, а с человеком оно как-то надежней.

В 9 часов 35 минут пропустила через переезд дизель Черновцы — Вадул — Сирет. И стала поджидать скорый № 25 Варшава — Бухарест, который должен был проследовать в 9.52. Однако его не было и в 10.00. Мария позвонила дежурному по станции Глубокая — Буковинская В. Алергушу. Дежурный сказал: «Поезд опаздывает. О его подходе сообщу». Мария вышла на улицу, постояла чуть-чуть, и тут в будке зазвонил телефон. Глянула в одну, затем в другую сторону железнодорожного полотна — где-то вдали маячил почти игрушечный тепловоз — решила, что маневровый, на шоссе перед переездом тоже было пусто. А телефон настойчиво трезвонил, и она кинулась к нему, не закрыв шлагбаума (пока-то прокрутишь проклятую лебедку). Прижав к уху трубку, смотрела в окно, в сторону соседней станции Вадул — Сирет (в 10.06 ожидался по графику дизель) и вдруг... за спиной услышала шум поезда. Оглянувшись, с ужасом увидела, как через переезд прогрохотал тот самый опоздавший скорый. И кажется, прямо на нее летят вверх тормашками смятые страшным ударом «Жигули».

Плача, прокричала в трубку:

— Что же ты, Василий, не сообщил о поезде? У меня авария. Вызывай «скорую» и милицию.

Машина была разбита вдребезги. Потерпевших двое — отец и сын Скрыпа. Отец потерял сознание. Сыну повезло, отделался, как говорят, легким испугом...

«Слава богу, живы»,— только и сумела тогда осознать в этом хаосе Мария.

С тех самых страшных минут жизнь ее потекла совсем по иному руслу. Вначале Мария стала называться подследственной, затем подсудимой. В конце концов ей «дали срок». Слова-то какие!

9 июля 1987 года судебная коллегия по уголовным делам Черновицкого областного суда вынесла решение: признать Алергуша Василия Тодоровича и Топало Марию Петровну виновными в совершении преступления и назначить наказание: Алергушу — три года лишения свободы (условно), Топало — три года лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на два года. С них была взыскана в пользу потерпевших и сумма ущерба — почти четыре с половиной тысячи рублей.

Все эти события обрушились на Марию, как гром среди ясного неба. От слез почернела. Хозяйство совсем забросила. В доме стало тихо. Не слышно ее песен. А как пела, у любого спроси, кто с ней на праздниках да на свадьбах гулял. Пришла беда — отворяй ворота. Куда только подевались друзья-товарищи? Муж Иван один и остался надежной опорой: «Что ж делать, Маша, коли так получилось? Дом достроим потом. А главное сейчас — за вину рассчитаться».

Денег в кубышке не имелось. Пошли по родным, по знакомым. Заняли, уплатили. Но тут еще новость — 29 декабря 1987 года потерпевший Скрыпа снова обращается в суд с иском «о возмещении ущерба за магнитофон и в связи с причинением вреда его здоровью — в сумме 1018 рублей». Народный суд Садгорского района города Черновцы и этот иск удовлетворил. Теперь высчитывают у Марии из зарплаты по 35 рублей ежемесячно.

Это было последней каплей. Тогда-то и отправила она письмо в «Работницу»:

«Пишу вам, совсем отчаявшись. Никогда так сильно не болела, а тут целый месяц отвалялась в больнице, с сердцем. Часто снится мне перевернутый исковерканный автомобиль. Проснусь среди ночи и думаю: «Слава богу, люди-то живы». Только это и греет. А так очень тяжело. И жизнь не в радость. Я не отрицаю своей вины. Нарушила инструкцию, не закрыла шлагбаум. Должна нести ответ. Но скажите, пожалуйста, разве дорога не виновата в несчастье? Сколько времени обещают нам электрифицировать переезд. А за год после аварии ничего не переменилось...»

Мария уже не работает дежурной по переезду. Разжалована в монтеры пути и носит нынче оранжевый жилет безопасности. Вместе с мужчинами (женщин больше в бригаде нет) наблюдает за состоянием колеи, а точнее, делает вовсе уж не женское дело — шпалы ворочает. Характеристику на работе ей дали положительную: «Серьезная, грамотная, толковая». Вот и сейчас она верна себе. Несмотря на изрядную физическую нагрузку и не менее тяжкий моральный груз недавней беды, организовала для путейцев что-то вроде школы передового опыта. Рассказывает о новинках в их деле, про которые сама узнала в техникуме, где учится на бригадира пути.

Словом, мучается душой, но потихоньку выкарабкивается из несчастья. Живет. А как иначе?

Второй обвиняемый — дежурный по станции Василий Алергуш тоже по отзывам неплохой работник. Прошлой весной был заместителем начальника станции и одновременно исполнял обязанности дежурного. На вопрос, почему он не позвонил Марии, Алергуш понес какую-то несусветицу об отсутствии расписания движения поездов и о том, что не сдавал в тот год экзаменов на дежурного. Заместитель начальника станции и не знал расписания!

Но отчего все-таки положительные наши герои, не разгильдяи, не подыри какие-нибудь стали вдруг серьезными нарушителями? Попробую объяснить.

Гласность дала нам возможность узнать, сколько аварий, катастроф происходит ежедневно на транспорте и в других отраслях народного хозяйства. Знание это отнюдь не внушает оптимизма. И заметьте, всякий раз заключения комиссий по расследованию обстоятельств заканчиваются стереотипно: «в результате безответственности...» Вот и этого ЧП не случилось бы, не допусти Мария и Василий тех, каза-

лось бы, незначительных ошибок, из-за которых пострадали и люди, волей случая оказавшиеся в зоне опасности, и они сами.

Топало и Алергуш виновны и свое получили. Но правомерен также вопрос из письма Марии: разве дорога тут ни при чем? Ведь «одной из причин и условий, способствовавших совершению преступления, послужило отсутствие звуковой и световой сигнализации на переезде и отсутствие автоматических шлагбаумов» — это из частного определения суда. Добавлю, на момент аварии работники пользовались устаревшей инструкцией 1979 года. После событий документ, конечно, срочно подправили, вставив недостающий абзац о том, что дежурный по станции информирует дежурного по переезду о всех поездах, идущих с отклонением от графика. Тогда же появилась и новенькая надпись на будке дежурного: «Нормальное положение шлагбаума — закрытое». Словом, в бумажной части дела коррективы не заставили себя ждать. Сложнее оказалось с самим делом.

...Целый день мы мотались в газике по сорокаградусной и душной Буковине. За окном мелькали удивительно красивые пейзажи. Усталый главный инженер Черновицкой дистанции пути Назаров на эти картины природы уже давно внимания не обращал. Когда?!

— Если честно, нам теперь не до 302-го! — вырвалось у Виктора Федоровича.— Правда, переоборудование его уже давно на повестке. Но Львовский филиал Укржелдорпроекта никак за проект не возьмется. Не выгоден. Конечно, тут сложности — на переезде две колеи: наша широкая и узкая западноевропейская. Автоматикой охватить надо обе.

А пока охватываются, согласовываются, утрясаются вопросы в различных инстанциях, на Львовской дороге только за 6 месяцев нынешнего года 15 наездов на автотранспортные средства. За прошлый год — 27.

Каждую весну и осень комиссия из представителей госавтоинспекции, дистанции пути, службы безопасности движения осматривает дорожные объекты. В пухлую книгу записывает недостатки и сроки исправления оных. В прошлогоднем акте весеннего осмотра, составленном за несколько дней до аварии, замечания по переезду 302-го километра такие: обновить настил, заменить красную линзу шлагбаума. А недавно в книгу записали: на подходах к переезду нанести разметку, произвести ямочный ремонт. Снова ни слова об автоматике и сигнализации.

— Переоборудование переезда — вопросы на перспективу. К аттестации они не относятся...— пояснил главный инженер.— У меня эта авария вот где,— Виктор Федорович красноречиво постучал рукой по шее.— Я за нее строгача схлопотал. Кстати, у нас на «железке» это и аварией-то не называется. Наезд. Брак в работе. Авария — это когда жертвы.

Выходит, не убиты — значит, не жертвы? Значит, все нормально — так, мелкое происшествие, просто наезд?

Кроме Назарова, в разносном приказе начальника отделения дороги, изданном сразу после событий, фигурирует и начальник станции Глубокая — Буковинская Я. Лучко, который «при бесконтрольности ревизора движения А. Лукашенко в 1986 году не внес необходимых дополнений в пункт 2.13 о наличии переезда в пределах станции».

Одолев не с первого раза казенную абракадабру, я сделала любопытное открытие: переезда, на который истрачено столько слов и эмоций, вовсе нет. Не существует в природе с 1986 года, так как не внесены «необходимые дополнения» в загадочный пункт 2.13. А если нет, чего о нем беспокоиться?

Сколько же лиц, оказывается, не желая того, участвовало в «подготовке» аварии. И пока с катастрофической скоростью растет бумажный ком из всяких инструкций и приказов, поезда идут по графику и вне его, происходят на дороге различные ЧП. Мария же тянет свою лямку в монтерах.

Вспомнились слова начальника станции Лучко: «Уйду с железной дороги. Полная тут неразбериха!»

Вот где собака зарыта. В неразберихе и путанице, царящих на транспорте. В прорве инструкций — орудии бюрократов. В по-детски наивной уверенности, что кто-то там, следующий за мной по должности и рангу, ответит. Только не я. Я человек маленький...

На карте Ивано-Франковское отделение похоже на большого паука. А в действительности его размер — 860 километров. 284 ручных переезда, 221 с автоматикой. Так что переезд Марии — капля в море для Георгия Михайловича Белих, начальника отделения.

— Что-нибудь изменилось на 302-м после аварии?

— А ничего,— устало вздохнул Георгий Михайлович.— Заводы МПС дают недостаточно оборудования для переездов. Знаете, что я вам скажу — это же страшно непроизводительный труд — дежурный по переезду. Был как-то в Румынии, по службе. Сколько верст по железной дороге отмерил, ни одного «сторожа» на переезде не увидел. Вот это дело.

Поразительная вещь, переговорила я со множеством людей, но не встретила ни одного, кто бы просто спросил: «А как там Топало наша теперь поживает? Что с ней?» Не зря, выходит, сетовала Мария: «Случилась беда, и осталась совсем одна, без друзей и товарищей».

А поживает она нынче незавидно. В жару и мороз, под солнцем и снегом «оздоравливает», как говорят на транспорте, колею. «Работа не сладкая, не медом мазанная». И мысли у Марии не слишком веселые. В основном про внезапный поворот судьбы, чуть было совсем не выбивший ее из другой колеи, из жизненной. Впрочем, Мария человек с характером — не сдается. «Латает» путь и мечтает о других временах, когда воцарится на родной «железке» НТР и ручной труд совсем почти исчезнет.

Отчего-то никто из отделения не присутствовал и на суде по делу Марии Топало. Оказывается, не нашлось работников с юридическим образованием. В различных кабинетах слышала: не обязаны мы были быть на этом суде. Может, и не обязаны. Ну а что, душа у так называемых членов коллектива без специального юридического образования не болит за своих людей?

Командировка моя закончилась в просторном кабинете начальника Львовской дороги М. Грабского. Каждая минута настолько была рассчитана у Марата Никифоровича, что я со своим «переездом» в его кабинет как-то не вписывалась.

— Елки-палки,— просто сказал Грабский.— Я и не помню про это дело. Вы уж извините, каждый день по 300 документов подписываю.

Он кому-то позвонил. Вошел человек с папкой: видимо, в ней находилось все про Марию и ее переезд.

— Да, записано: «...оборудовать автоматической сигнализацией»,— обрадовался Грабский и добавил: «В первую очередь, конечно, 302-й километр».

— В Москву вот вызывают, на ковер,— неожиданно поделился Марат Никифорович.— И понять никто не хочет, какая сложная дорога. С четырьмя государствами граничим...

Сочувствую Грабскому, разрывающемуся на части на своей нетипичной дороге. Но только: кто болеет за дело, находит выход, а кто ищет оправдание, всегда ссылается на объективные причины.

Кстати, ни одна из фамилий руководителей, больших и малых, имеющих отношение к аварии, не названа в приговоре суда. Так было до сих пор заведено, «стрелочники», как правило, отвечали перед законом, руководители же разных рангов гораздо реже.

Сколько же таких скромных незаметных «стрелочниц», подобных Марии, раскидано по нашим дорогам. Несут они свою однообразную нелегкую вахту и не ропщут на судьбу. Кто о них помнит? Вот и Топало вряд ли заинтересовала бы свое начальство, не случись злополучная авария. Да и заинтересовала лишь потому, что неприятно нарушила привычное течение будней и надо как-то реагировать. Другого отношения я не почувствовала. И возмущалась душа против ленивого холодного спокойствия, нежелания поддержать, помочь Марии, которая в данном случае все-таки не больше ли жертва, чем виновница?

Я возвращалась домой в фирменном поезде. Ехала по дороге, которая работает по передовому Белорусскому методу. Правда, пока, несмотря на прогресс, здесь половина шлагбаумов — ручные. И думала: ведь авария на переезде 302-го километра, в общем-то, закономерна. При такой постановке дела она не могла не произойти. Если бы позвонил дежурный, имелась бы новенькая инструкция, то заело бы лебедку. Словом, нашлась бы куча причин, из-за которых...

Значит, суть не столько в переписке инструкций, в нехватке оборудования и всеобщем переходе на прогрессивный метод. Помните, почти у каждого, тем или иным образом коснувшегося аварии, находилось объяснение, почему он не сделал то, что обязан был. И почти каждый нашел возможность прямо или косвенно переложить ответственность и вину со своих на чужие плечи. Удобно, хорошо, а главное, спокойно. Недаром Мария оказалась лишь последним звеном в длинной цепи, где тесно переплелись разгильдяйство, халатность, безответственность, бюрократизм и допотопное оснащение.

Вагон плавно покачивался, унося меня все дальше от мест, за несколько командировочных дней ставших близкими. Солнце по-прежнему палило за окном. И вдруг в нем мелькнула фигурка дежурной в теплой кофте. Мелькнула и исчезла, напомнив мне про Марию, несущую нынче свой крест в монтерах. Напоследок я спросила у нее: «Если разрешат вернуться на переезд, согласишься?» «Никогда в жизни»,— решительно ответила.

«Никогда в жизни...» — выстукивали колеса.

Елена МИХАЙЛОВСКАЯ,
наш спец. корр.

Черновцы — Старый Волчинец — Глубокая — Буковинская — Ивано-Франковск — Львов.

ЧТО ЖЕНСОВЕТ МОЖЕТ И ЧЕГО НЕ МОЖЕТ

Л. КУЗНЕЦОВА,
член Союза журналистов СССР, публицист

Говоря о женсоветах как о единственной форме решения женских проблем, мы глубоко заблуждаемся. Позволю себе разделить все женские проблемы на определенные группы и откровенно сказать, в чем мы можем участвовать как решатели этих проблем и в чем не можем.

Прежде всего это проблема облика и образа женщины. Я считаю, что тут мы имеем колоссальные упущения. И если рассматривать наших женщин в контексте мировой культуры, пожалуй, аргументы красоты, доброты и элегантности мы не можем выдвинуть с такой уверенностью, с какой мы могли бы выдвигать аргументы трудолюбия, самопожертвования, самоотверженности и т. д. Я считаю, что женщина как держательница эмоциональных ключей общества, основных сводов бытовой культуры у нас все-таки оставляет желать лучшего, и если бы женсоветы могли взять на себя миссию поднятия женской культуры, изменения образа и облика женщины — это была бы великая их миссия. Но могут ли это сделать женсоветы — не знаю...

...До тех пор, пока мы не имеем своих политических лидеров, людей, которые могли бы входить в политические структуры, решать проблемы там, никакие женсоветы ничего не изменят.

На что могут опираться женсоветы? На свое доброе сердце, на свое желание сделать хорошо — не более того. У нас нет даже серьезной науки, которая концентрировала бы все знания о женщинах, у нас нет серьезной, объективной информации. И это очень тревожно, потому что проблемы женщин у нас практически замалчиваются и замазываются. Мы не хотим показывать то, что есть на самом деле, потому что мы в контексте мировой культуры выглядим очень неказисто. Нам нужна наука, нужны точные представления, почему 70 процентов женщин на вопрос о том, хотели бы они продолжать работать в случае полного материального достатка, отвечают, что — да, хотели бы. Но я уверена, что они хотят работать именно потому, что хотят получать всякого рода социальное страхование, хотят получать продовольственные заказы, которые выдаются на производстве. Ведь женщина неработающая оказывается вообще вне системы распределения. Как же она может не работать? Это вопрос существования ее, ее ребенка. Она хочет работать, потому что хочет нормально жить! Поэтому пока она не имеет того самого выбора, о необходимости которого мы говорим.

Мы должны стремиться к тому, чтобы женщины концепцию совмещения все-таки разрушали. Я считаю, что определенная часть женщин может принадлежать семье, определенная — карьере и необязательно все женщины должны находить свое счастье в браке. Личность, если хочет делать карьеру и не иметь детей, имеет на это право.

Словом, все упирается в широкие социальные проблемы, в отсутствие культуры.

С моей точки зрения, должен существовать Женский фонд, потому что для решения женских проблем нужна материальная база... Нам нужна централизация, нам нужен фонд, нам нужны политические лидеры. Давайте думать об этом.

К сожалению, из-за ограниченности журнальной площади мы не имеем возможности опубликовать все выступления, прозвучавшие на пленуме. Кроме тех, с чьими выступлениями в сокращенном виде мы вас познакомили, в обсуждении доклада приняли участие: А. Арыстанбекова — председатель президиума Казахского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами, председатель республиканского женсовета; С. Игнатова — старший продавец магазина «Подарки» (Москва); Н. Гагарина — председатель женсовета Красноярского края; М. Ганина — писательница; Л. Кулакова — мастер машинного доения Рубцовского совхоза Алтайского края; М. Орлик — заместитель Председателя Совета Министров Украинской ССР, председатель республиканского женсовета; М. Емельянова — заместитель министра социального обеспечения РСФСР; Ю. Соколова — старший инструктор Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота; А. Баранов — заместитель министра здравоохранения СССР; С. Сташкова — председатель женсовета комбината «Трехгорная мануфактура» (Москва); З. Рустамова — заместитель председателя Комитета по физкультура и спорту Таджикистана, заместитель председателя республиканского женсовета; Р. Костерова — заведующая отделом Института экономики Госплана БССР, председатель Витебского областного женсовета; А. Джафарзаде — председатель Азербайджанского республиканского женсовета.

Интервью в перерывах между заседаниями...

Мы обратились к некоторым участницам пленума и попросили их ответить на вопрос:

— Какие из женских проблем вас особенно волнуют?

Майя ГАНИНА, писательница:

— Утрата тех качеств, без которых страдает нв только образ самой женщины, но и нравственное, физическое здоровье общества. Воспитывая наших дочерей, мы упустили самое главное — нравственное начало, которое составляет основу личности.

С ужасом и болью мы говорим сейчас о наркомании, проституции. Это — страшные болезни. А понимают ли товарищи из Министерства легкой промышленности, что джинсы, сапоги, ради которых девушки платят порой такую страшную, непомерную цену, отдавая на растоптание свою душу, свое тело, должны всегда лежать на прилавках магазинов и по приемлемой цене. Это чрезвычайно важно для нас, и решить эту задачу Министерство легкой промышленности обязано.

Мария БИЕШУ, народная артистка СССР, депутат Верховного Совета СССР:

— Никакие наряды, никакая косметика не смогут сделать женщину красивой, если в ее глазах не будет светиться душа. Богатство души. Достичь его значительно труднее, чем добиться изобилия на прилавках наших магазинов или достатка в наших домах. Вот тут помочь себе мы можем только сами.

В августе проходил у нас в Молдавии пленум республиканского женсовета, членом которого я являюсь много лет. Речь зашла и об очень больной для нас проблеме — многодетных семьях. И, в частности, об одной из них, где 12 детей. Материально семья живет крайне трудно: всего по 25 рублей на человека. Мы решили, во-первых, обратиться в наши республиканские органы власти, чтобы матери, а она педагог по специальности, платили зарплату воспитателя детского сада, потому что все дети воспитываются дома. И еще я предложила дать несколько благотворительных концертов в пользу этой семьи, чтобы они могли купить микроавтобус и все вместе ездить отдыхать.

Женсовет обратился к различным предприятиям с просьбой оказывать помощь многодетным семьям. И те откликаются с готовностью. Есть у меня и личные обязательства: беру шефство над Домом ребенка. Буду для него петь на благотворительных концертах, перечислять гонорары за выступления. Для меня слово «милосердие» наполнено конкретным смыслом: возьми и помоги. Помоги не на словах, а на деле. Именно так работает и наш республиканский женсовет, наши замечательные активистки.

Наталья КОРОЛЕВА, председатель женсовета 1-го Московского медицинского института, доктор медицинских наук:

— Проблем накопилось много, и это неудивительно, потому что накапливались они десятилетиями.

Конечно, ни Комитету, ни женсоветам в одиночку с ними не справиться. Но есть такие области, в которых работать должен именно женсовет. Например, медицина. Нареканий в ее адрес много. Но ведь речь идет не только о недостаточной оснащенности медицинским оборудованием или лекарствами. Чаще всего люди жалуются на. невнимательность, бездушие медицинского персонала. Это, пожалуй, еще страшней. Я считаю, что грубый врач или медсестра — упущение тех, кто их готовил. Женсовет медицинского училища, мединститута должен говорить с теми, кто собирается надеть белый халат врачевателя, объяснить, какой самоотдачи потребует от него эта профессия, какой вред причинит врач человеку, если будет думать не о больном, а о себе. Воспитательная работа среди медперсонала обязательно должна быть ежедневной.

ВНЕСЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

А. АРЫСТАНБЕКОВА, председатель Президиума Казахского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами, председатель республиканского женсовета:

Необходимо наделить женсоветы соответствующими правами, вплоть до права выражения недоверия руководителю предприятия или организации, какими владеют профсоюзы.

Комитету советских женщин активнее и настойчивее использовать свое право законодательной инициативы в создании механизма социальной защищенности женщин на производстве.

Комитету советских женщин проводить Дни женсоветов в республиках, наладить взаимное сотрудничество, обмениваться делегациями, опытом работы, фотовыставками, вместе искать нестандартные подходы в интернациональном воспитании.

С. ИГНАТОВА, старший продавец магазина «Подарки» (Москва):

Создать при КСЖ консультационный пункт для членов женсоветов, где можно было бы познакомиться с опытом других, обменяться мнениями о практике работы.

Э. НОВИКОВА, ведущий научный сотрудник Научного центра ВЦСПС:

Создать целостную научную концепцию места и роли женщины в процессе перестройки. Создать научный центр по изучению проблем женщин. Им мог бы быть Проблемный совет Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Создать на научной основе Национальную программу по решению женских проблем.

Проработать механизм выдвижения женщин на руководящую работу. Провести специальный пленум КСЖ, на котором всесторонне рассмотреть этот вопрос и принять программу практических действий.

С. СТАШКОВА, председатель женсовета комбината «Трехгорная мануфактура»:

Создать государственный орган на самом высоком уровне, чтобы этот межведомственный орган мог потребовать от министерств и ведомств выполнения мероприятий, направленных на улучшение положения женщин.

Публикацию подготовили И. СКЛЯР и Л. ГАВРЮШЕНКО.

РЕЗОЛЮЦИЯ

пленума Комитета советских женщин

Обсудив доклад председателя Комитета советских женщин З. П. Пуховой «О роли советов женщин и Комитета советских женщин на современном этапе перестройки в свете решений XIX партийной конференции», пленум констатирует:

В стране набирает темпы перестройка. Преобразования в экономике, политическая реформа, демократизация и гласность дали мощный импульс развитию страны, укрепили ее авторитет на международной арене. Обновление внешней политики Советского Союза отодвинуло угрозу ядерной войны, способствовало росту доверия между народами, ослаблению напряженности на планете.

XIX Всесоюзная конференция КПСС показала нарастающую поддержку советским народом курса партии на перестройку. Она ярко высветила правдивую картину того, чего мы достигли на данном этапе, яснее обозначила то, что предстоит сделать. В ранг вопросов государственной важности конференция выдвинула женский вопрос.

Перестройка немыслима без деятельного вмешательства и участия женщин во всех преобразованиях нашего общества. Многое здесь зависит от активности и инициативы женских советов.

Пленум считает, что первейшей задачей женсоветов является активное вовлечение женщин в процессы революционного обновления нашего общества, содействие тому, чтобы каждая женщина на своем рабочем месте трудилась добросовестно, творчески, с полной отдачей сил, с пониманием, что она это делает для себя, своих детей, для всей нашей страны. В этом случае плоды перестройки быстрее ощутит каждая советская семья.

Пленум отмечает, что многим женщинам приходится работать в загазованных и запыленных цехах, по устаревшей технологии, на несовершенном оборудовании. Высок процент тяжелого ручного труда. Недопустимо, что почти 4 миллиона женщин трудятся в ночные смены.

Пленум обращается к руководителям министерств легкой промышленности, хлебопродуктов, химической промышленности, химического и нефтяного машиностроения, судостроительной промышленности, Госагропрома СССР, других министерств и ведомств с требованием принять решительные меры для вывода женщин из ночных смен.

Комитету советских женщин, женсоветам надо проявлять настойчивость и принципиальность в улучшении условий труда и быта женщин, добиваться обеспечения их большей социальной защищенности. Острее ставить эти вопросы перед партийными, советскими, государственными органами.

Женщины ожидают, что ВЦСПС, профсоюзные комитеты изменят наконец свое отношение к этим вопросам и станут на деле защитниками интересов трудящихся женщин.

Пленум обращается к Совету Министров СССР с просьбой рассмотреть вопрос о создании специального структурного подразделения на государственном уровне в целях разработки долгосрочной комплексной программы улучшения положения женщин, координации и контроля за работой министерств и ведомств по ее реализации.

Пленум выдвигает как важную в современных условиях задачу обеспечения участия женщин в принятии решений по всем вопросам, непосредственно затрагивающим их интересы, подготовку и выдвижение женщин на руководящую работу на всех уровнях и обращается к партийным комитетам с просьбой усилить внимание к выдвижению женщин.

В ходе осуществления политической реформы Комитету советских женщин, женсоветам необходимо активно включиться в подготовку к избирательной кампании по выборам в Советы народных депутатов. Выдвигать кандидатами в депутаты самых компетентных, пользующихся доверием и авторитетом в коллективах. Формировать общественное мнение в пользу своих кандидатов.

Пленум придает большое значение укреплению контактов и делового сотрудничества с Советами народных депутатов, с профсоюзными, комсомольскими и другими общественными организациями, творческими союзами.

Пленум призывает женсоветы принять активные меры для совершенствования работы по нравственному, патриотическому, интернациональному воспитанию, уделять постоянное внимание вопросам укрепления семьи, подготовке юношей и девушек к семейной жизни, усилению ответственности родителей за воспитание детей, повышению престижа семьи, материнства и отцовства.

Пленум высказывается за дальнейшее развитие и углубление сотрудничества на основе приоритетов общечеловеческих ценностей с зарубежными женскими организациями различной политической ориентации, антивоенным движением, видными государственными и общественными деятельницами в интересах обеспечения безъядерного мира, взаимопонимания и сотрудничества между народами.

Пленум считает делом принципиальной важности повышение самостоятельности и инициативы женсоветов, преодоление проявлений пассивности, формализма и заорганизованности в их работе. По-новому осмысливая свое положение и роль в свете решений XIX Всесоюзной конференции КПСС, Комитету советских женщин и женсоветам надо энергичнее включать свой творческий потенциал в перестройку.

Пленум выражает уверенность в том, что женские советы примут все меры для повышения трудовой и общественно-политической активности женщин, внесут свой вклад в обновление всех сторон жизни нашего общества.

СЕМЬ ГРЕХОВ КИНО, ОТПУЩЕННЫХ ОДЕССОЙ

Среди всех ласковых прозвищ, которых удостаивался этот город, самое популярное — «Одесса-мама». Расшифровывать его, я думаю, нет смысла. А подтвердить, что дано оно не зря, город смог, когда он стал местом Всесоюзного фестиваля зрелищных и популярных фильмов «Золотой Дюк». Первого в стране подобного фестиваля!

Идея пришла еще год назад, здесь же, в Одессе, на киносмотре «Одесская альтернатива». Альтернатива чему? Скучному, нудному, неинтересному зрителю кино. Отсюда и девиз фестиваля — «Все жанры хороши, кроме скучного!»

Профессиональный клуб кинематографистов, ставший центром фестиваля, организаторы назвали «Семь грехов». Семь грехов кино — семь самых популярных у зрителя жанров, которые некоторые теоретики и практики почему-то считают «низкими». Одесса охотно «отпускала» и даже сама была не прочь согрешить вместе с их создателями. И потому попробуем взглянуть на фестиваль с точки зрения этих популярных жанров.

Детектив. Фестиваль начался убийством. Первым в конкурсной программе был показан фильм «Убить дракона» Марка Захарова по мотивам известной пьесы Е. Шварца. Сам Марк Захаров, правда, в первом же интервью подчеркнул свое миролюбивое настроение: «Особого тщеславия у меня, поверьте, нет. Как нет и стремления во что бы то ни стало добиться здесь успеха. Я счастлив тем, что участвую в фестивале. У меня олимпийское настроение: главное не победить, а участвовать».

Однако состав «команды», которую привез режиссер в Одессу, заставил усомниться в его словах: Олег Янковский, Александр Абдулов, не говоря уже о дочери режиссера Александре Захаровой, сыгравшей в картине главную женскую роль.

Хороший детектив держит зрителей в напряжении до самого конца. Именно в последний день был показан «Фонтан» режиссера Юрия Мамина («Ленфильм»), который и стал безоговорочным победителем фестиваля. Ему отдало свои симпатии жюри «Золотого Дюка», он стал лауреатом премии Союза кинематографистов за лучший фильм, и зрительское жюри также присудило ему свой приз. До колик смешная история о разваливающемся доме, где отключается горячая вода, вырубается свет, проваливается крыша — и где тем не менее живут и надеются на лучшее такие же, как и мы, люди,— заставляла еще раз задуматься над тем, что же мы все должны сделать, чтобы жить иначе.

Фильм ужасов. Ужас состоял в том, что все интересные фильмы посмотреть было невозможно. В конкурсном показе участвовало 13 картин — 6 отечественных и 7 иностранных. А всего на фестивальном экране было представлено 84 фильма. Среди внеконкурсных — «Кабаре» Б. Фосса, «Казанова-70» Ф. Феллини, «Возлюбленные Марии» и «Поезд беглецов» А. Кончаловского, снятые им в США, «На несколько долларов больше» Н. Лоя, «Мои друзья-2» Э. Сколы, «Кингсайз» Ю. Махульского... А еще — ретроспектива фильмов Альфреда Хичкока, признанного мастера фильма ужасов. Щедрые хозяева не пожалели отдать под его картины пятизальный кинотеатр «Одесса», в котором разрешили художникам делать что угодно. Кинотеатр обрел совершенно ужасный вид! (Правда, потом выяснилось, что после фестиваля в нем начнется ремонт.) А еще — премьера (с опозданием на 27 лет) фильма Э. Рязанова «Человек ниоткуда», где свою первую заметную роль сыграл Сергей Юрский (вот где ужас настоящий — 27 лет на полке!).

Мелодрама. Что чаще всего лежит в основе произведения этого жанра? Безответная, обреченная любовь. Поначалу казалось, что вся Одесса влюблена в Марчелло Мастроянни. Казалось даже, в эти дни в городе паролем стала фраза: «Марчелло видел?» В какой-то момент нам, патриотам советского кино, даже стало обидно: в конце концов гостями фестиваля являются Никита Михалков, Олег Янковский, Виктор Цой, Сергей Юрский, а вся любовь — итальянцу. Но однажды, выходя из пресс-центра, с обидой спросив стоявших у барьера молодых людей: «Что, Марчелло ждете?», мы услышали: «Зачем нам Марчелло? Абдулов вот-вот выйдет».

Фантастика. Фантастично, ярко, празднично выглядела в дни фестиваля вся Одесса. Конечно, мы слышали о ее проблемах, о них откровенно говорили хозяева фестиваля, а во Дворце спорта даже был проведен благотворительный концерт — в фонд одесского водопровода. Но свои болячки и шрамы город ухитрился куда-то спрятать. И был удивительно наряден и красив. Но самыми фантастичными оказались одесситки. Об этом на одной из первых пресс-конференций откровенно поведал Александр Абдулов. Ему пришла записка: «Что вы цените в женщинах?» Ответ был таков: «До приезда в Одессу я точно знал, что в них ценю. Но за эти полтора дня увидел столько красавиц, что теперь уж и не знаю».

Ну, а как же выглядели женщины на экране? Облик современной героини, ее судьба?

Тут впору схватиться за голову. Героиню фильма «Воры в законе» (режиссер Юрий Кара, Киностудия им. Горького) родной отец пристрелил, как бешеную собаку. Героиню фильма «Игла» (Рашид Нугманов, «Казахфильм») «сажают на иглу» — приучают к наркотикам. Героиню «Фонтана» забирают в милицию за торговлю цветами в неположенном месте, обвиняют в спекуляции. Не лучше и в зарубежных картинах: героиня «Вальса на банановой кожуре» (Венгрия) попадает в лечебницу для нервнобольных, оставленная мужем. Сходит с ума и героиня китайской ленты «Последняя императрица», лишившись и своего ребенка, и своего возлюбленного...

Переведем дух и зададим вопрос гостье фестиваля, актрисе кино и театра Татьяне Догилевой: как она с точки зрения женщины смотрит на сюжеты фестивальных картин?

— Все эти женские роли — часть общего восприятия мира сценаристами, режиссерами. А восприятие это никак не назовешь оптимистическим. Да оно и не может таким быть сегодня. И на мою долю веселого досталось мало, хотя я актриса веселая. А что играю? Мой муж говорит: «Поплакать, порыдать на перроне — это в кино первое твое дело».

Недавно посмотрели на видео американский фильм «Твоя неверная». Вот там в центре — по-настоящему счастливая женщина. И картина — очень веселая. У нас есть смешные картины, но нет веселых. Нам, мне кажется, мешает социальность. В любую комедию сегодня норовят впихнуть Брежнева, добавить разоблачительных красок. Если бы сняли просто веселую картину — она бы стала по-настоящему массовой. Зритель устал. Проблем у нас очень много в жизни, хочется хотя бы в кино уйти от них.

К нашему экспресс-интервью подключился муж Догилевой — писатель-сатирик Михаил Мишин. Как и подобает мужчине, он настроен скептически:

— Такую легкую картину, как «Твоя неверная», можно сделать только когда вокруг хорошие дорогие магазины, на витрине — ажурные сверкающие колготки, подъезжает длинная роскошная автомашина, выходят серебряные каблучки!..

Я зримо представил этот кадр и не в первый раз за время фестиваля подумал, что чисто развлекательные, «легкие» фильмы, конечно же, необходимы. Собственно, для этого и задуман фестиваль: его задача — выявить потенциал зрелищного кинематографа, разобраться в его проблемах. Да, все фильмы фестиваля в той или иной мере несли в себе социальность. Что ж, сегодня от этого не уйти. Может быть, следующий фестиваль подарит нам более веселые ленты? Ведь этого хотят все — и зрители, и сами кинематографисты. Вот, например, точка зрения Анны Самохиной, которую назвали самой красивой актрисой фестиваля «Золотой Дюк»:

— Очень поддерживаю идею возвращения на экран красоты. Я родилась в рабочей семье и всегда ощущала в людях эту тоску по прекрасному. Они так устают от обыденной жизни, а мы даже в кино лишаем их возможности посмотреть дивную сказку.

Можно было бы и дальше продолжать обзор популярных жанров — и **комедийный**, и **музыкальный** были щедро представлены и на фестивальных экранах, и в буднях фестиваля. Но я хочу сразу перейти к последнему, для нас непривычному. Это **триллеры** — фильмы о загадочных убийствах и их раскрытии. Звучит мрачновато? Конечно. Тем более жаль, что именно в этом жанре оказался выдержанным финал фестиваля.

За день до закрытия фестиваля было принято обращение «К деятелям культуры» — слово в поддержку перестройки. Было решено огласить обращение на закрытии фестиваля со сцены Одесского оперного театра. Перед самым закрытием разнесся слух — оглашать обращение запретили. Кто? Почему? Ответа нет. В результате закрытие ознаменовалось скандалом. Михаил Жванецкий — один из членов жюри — отказался выйти на сцену. Анатолий Приставкин, взяв микрофон, предложил учредить еще один приз — имени Нины Андреевой — и вручить его тем, кто запретил зачитывать обращение.

Кто же все-таки запретил читать обращение? И почему? Чтобы ответить на вопрос, кто пытался убить гласность, очевидно, необходимо было настоящее расследование. Президент фестиваля режиссер С. Говорухин сослался на просьбу Одесского обкома партии; представитель обкома заявил, что это — решение Оргкомитета... Загадка, да и только. Остается привести слова Рязанова: «Жаль, что замечательный, яркий, интересный фестиваль кончился фальшивой нотой».

Сейчас те, кто хотел бы узнать, что же сообщалось в обращении «К деятелям культуры», могут развернуть журнал «Советский экран» № 22, 1988 г. на странице 10-й и прочесть его полный текст. Так стоило ли умный и веселый кинофестиваль омрачать ненужным запретом, вызвавшим столь бурные эмоции?

Впрочем, конечно же, его участники и гости, а тем более зрители, чаще будут вспоминать ослепительные улыбки одесситов, бесконечную гладь Черного моря, бронзовую фигуру Дюка — бывшего одесского градоначальника Армана Эмманюэля Ришелье, оставившего о себе добрую память. Будут вспоминать яркое пятно экрана, на котором мы так часто узнавали самих себя.

Говорят, в Венеции есть фестиваль «Венецианская ночь», где демонстрируются фильмы голливудского производства, снятые именно для широкой публики. Приятно сознавать, что Одесса, никогда не уступавшая Венеции по количеству непитьевой воды на душу населения, отныне не отстает от нее и по числу кинофестивалей популярных жанров.

Александр ЮРИКОВ,
драматург

Одесса — Москва

«Я ПОСТУПИЛА ТАК, КАК ДОЛЖНА БЫЛА...»

Начало XX века... В 1908—1909 годах впервые покорился людям Северный полюс, а зимой 1911—1912 годов Амундсен и Скотт достигли Южного полюса. Последним белым пятном на планете оказался архипелаг Северная Земля в Ледовитом океане. Его в 1913 году увидел впередсмотрящий русской Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана на судах «Таймыр» и «Вайгач». Именно к этому периоду относятся события, о которых я хочу рассказать. Речь пойдет о полярной экспедиции Г. Л. Брусилова.

В июле 1912 года у причалов Петербургского порта стояла белоснежная красавица яхта «Святая Анна». Лейтенант русского флота Георгий Львович Брусилов приобрел ее для коммерческой экспедиции, которая ставила своей целью зверобойный промысел в морях Северного Ледовитого океана. В те же дни в газете было помещено объявление: желающие приглашались на морскую прогулку — ведь шхуна, чтобы попасть в арктические воды, должна была сперва обогнуть Скандинавский полуостров. Любопытные и экскурсанты осаждали судно. Среди тех, кто захотел совершить увлекательное путешествие, была дочь петербургского генерала Ерминия Жданко. Первоначально она хотела лишь проплыть вокруг Скандинавии, но когда в Александровске-на-Мурмане не явился на борт врач, решила хоть отчасти заменить его.

10 августа шхуна снялась с якоря и началось ее плавание вокруг Скандинавии, которое закончилось прибытием в Александровск-на-Мурмане (ныне Полярный). Здесь ей предстояло взять на борт членов офицерской кают-компании, пополнить запасы воды и продовольствия.

10 сентября судно вышло в арктическое плавание. Карское море было забито льдом, в полной мере оправдывая свое прозвище «мешок со льдом», и в проливе Югорский Шар скопилось много судов. Простояв там два дня, «Святая Анна», к удивлению всех капитанов, на рассвете 17-го вошла в Карское море. Ее свободное плавание на юге Карского моря продолжалось до 11 октября. Недалеко от полуострова Ямал она вмерзла в лед.

С этого момента начинается трагическая история шхуны и ее экипажа.

Начался дрейф. «Святая Анна» движется строго на север. В начале 1913 года ее вынесло севернее островов Новая Земля. Летом 1913 года, несмотря на все надежды и старания экипажа, «Святой Анне» не удается освободиться из ледового плена. Новый, 1914 год она встречает за 82° северной широты, во льдах Арктического бассейна. Весной 1914 года «Святая Анна» пересекла меридиан самого северного из островов архипелага Земли Франца Иосифа (ЗФИ). Запасы продовольствия таяли, не заставили себя ждать и болезни. Положение членов экспедиции становилось критическим.

23 апреля, когда судно было на 83° северной широты, его покидает партия в количестве четырнадцати человек во главе со штурманом Альбановым. Они рассчитывают в санном переходе достигнуть берегов Земли Франца Иосифа. Сколь велики будут трудности прохождения торосистого льда с каяками на полозьях, некоторые члены этой партии поняли, только выйдя на маршрут. На десятый день пути, когда партия была уже в сорока верстах от «Святой Анны», три матроса отправились обратно на судно, поняв, что не выдержат перехода. В итоге с Альбановым

Ерминия Жданко. 1912 г.

ушли одиннадцать человек, почти половина экипажа «Святой Анны», а к людям вышли только двое — сам Альбанов и матрос Конрад — остальные погибли. Но двое вышедших вынесли с собой выписку из вахтенного журнала «Святой Анны», составленную Брусиловым. Когда исследователи смогли с нею познакомиться, оказалось, что чисто коммерческая по замыслу экспедиция имеет большое научное значение. Но это другая тема...

Теперь мы подошли к главному в нашем рассказе.

«Святая Анна» исчезла бесследно. Так исчезали в Арктике многие суда. Суровый океан иногда через много лет возвращал людям останки пропавших экспедиций. От этой он пока что не вернул ничего. Вместе со «Святой Анной» бесследно пропала половина экипажа — те, кто остались на шхуне после ухода партии Альбанова. Бесследно пропала и Ерминия Александровна Жданко, единственная женщина — участница экспедиции. История Арктики запомнила лишь несколько женских имен. Самые крупные из них — Татьяна Прончищева, Жюльетта Жан и Ерминия Жданко.

Считалось, что Ерминия попала в экспедицию Брусилова в качестве невесты. Не было других объяснений, вернее, казалось, что их не может быть. И все полярники, с которыми мне довелось беседовать на эту тему, были уверены в правильности такого объяснения. Все, кроме одного. Его звали Борис Александрович Кремер. Почетный полярник, участник и начальник нескольких тяжелейших зимовок в Арктике в годы Великой Отечественной войны, именно он заронил в мою душу сомнение в правильности принятой всеобщей версии.

После одного из разговоров с ним я достала материалы экспедиции Брусилова и начала их штудировать. Их было немного. Основной источник информации — дневник штурмана Альбанова, впервые изданный в 1917 году и многократно издававшийся позднее под разными названиями. Кроме дневника были еще опубликоввны упомянутая выписка из судового журнала, письмо Г. Л. Брусилова, посланное им матери из Югорского Шара, и письмо В. И. Альбанова к матери Брусилова от сентября 1914 года.

Из судового журнала экспедиции:

«В состав экспедиции еще входит Ерминия Александровна Жданко, которая была столь любезна, что согласилась заменить, хоть отчасти, не прибывшего врача. Она окончила самаритянские курсы и знает уход за больными...».

«Е. А. Жданко все время ухаживает за больными и, несмотря на собственное недомогание, самоотверженно борется, чем можно, с болезнью...».

Из личного письма Брусилова к матери известно, что Ерминия еще заведовала и продовольствием.

Когда началась подготовка к санному переходу, Ерминия подключилась и к этому.

Из дневника штурмана Альбанова:

«При входе в помещение вы видите небольшое красноватое пятно вокруг маленького слабо дрожащего огонька, а к этому огоньку жмутся со своей работой какие-то силуэты. Лучше пусть они остаются „силуэтами", не рассматривайте их... Они очень грязны, сильно закоптели... Мыло у нас уже вышло... Беднвя „наша барышня", теперь, если вы покрасиеете, то этого не будет видно под копотью, покрывающей ваше лицо...».

Читая и перечитывая все это, я не видела ничего, что говорило бы о Ерминии как о невесте. Откуда же взялась эта версия?

Перерыв все документы, относящиеся к экспедиции Брусилова, я натолкнулась на один, который заставил меня задуматься. Это был перечень жалованья и указания на процент с промысла, которые причитаются всем членам экипажа, начиная от самого Брусилова и кончая стюардом. Из этого документа ясно, что только Ерминии не причитается ничего. Но если участник коммерческой экспедиции не преследовал коммерчвских целей, то какие цели он преследовал? Вот так, видимо, и родилась любовная версия, которая продержалась семь десятилетий. Сколько бы еще она держалась, если бы из семейных архивов Жданко не извлекли на свет божий последние письма Ерминии? Вот здесь-то все и прояснилось.

Письма Ерминии. Всего несколько листочков, но как они изменили все!

Написаны они в июле — сентябре 1912 года. Читаешь их и видишь, что образ барышни, «увязавшейся» за своим возлюбленным в арктическую экспедицию,— это плод стереотипного мышления, не имеющий ничего общего с действительностью. До экспедиции Ерминия даже не была знакома с Брусиловым. Сначала она оказалась на борту «Святой Анны» просто в качестве пассажирки-экскурсантки, отправившейся в круиз вокруг Скандинавских стран.

Из письма Е. Жданко отцу от 22 июля 1912 года:

«...Предложили они мне одну экскурсию, которую мне ужасно хотелось проделать, но только если ты не будешь недоволен. Дело вот в чем: Ксенин старший брат... купил пароход, шхуну, кажется... Он устраивает экскурсию в Архангельск и приглашает пассажиров (было даже объявление в газетах), так как довольно много кают. Займет это недели две-три, а от Архангельска я бы вернулась по железной дороге».

Отец дал согласие, и онв отправилась в это морское путешествие для укрепления здоровья после болезни. Но когда судно пришло в Александровск, ситуация коренным образом изменилась. Экспедицию Г. Л. Брусилова, как почти все русские арктические экспедиции, преследовали неудачи. Во время круиза сбежал механик, не явившись к отходу судна из Александровска все члены офицерской кают-компании, в том числе и доктор.

Из письма Ерминии к отцу от 27 августа 1912 года:

«...когда пришли в Александровск, положение было довольно печальное... Аптечка у нас большая, но медицинской помощи, кроме матроса, который когда-то был ротным фельдшером,— никакой. Все это произвело на меня такое удручающее впечатление, что я решила сделать, что могу, и вообще чувствовала, что если я тоже сбегу, как и все, то никогда себе этого не прощу. Юрий Львович сначала, конечно, и слышать не хотел об этом, хотя, когда я приступила с решительным вопросом, могу я быть полезной или нет, сознался, что могу... Я лично чувствую, что поступила так, как должна была, а там — будь что будет».

А начинается это письмо такими словами: ***«Если бы вы знали, как мне больно было решиться на такую долгую разлуку с вами. Я только верю, что вы меня не осудите за то, что я поступила так, как мне подсказывала***

совесть. Поверьте, ради одной любви к приключениям я бы не решилась вас огорчить».

Итак, дело не в любви к Брусилову. Ерминией двигало совсем другое чувство, гораздо более редкое. В только что процитированном письме есть такие строчки: ***«...Между тем, когда об экспедиции знает чуть ли не вся Россия, нельзя допустить, чтобы ничего не вышло...».*** Чтобы не сорвалась экспедиция и не остались в тяжелейших условиях без медицинской помощи два десятка незнакомых ей людей, 21-летняя девушка отправляется вместе с ними в плавание, которое неизвестно чем кончится. Чувство долга, совесть не позволяют ей поступить иначе...

Как могла она решиться на такой подвиг?

Характер Ерминии формировался в те годы, когда женщины России уже вполне отчетливо поняли, что они могут положить свою жизнь не только на алтарь любви к мужу, детям, семье, но что есть и другие алтари, не менее достойные. Вспомним имя Софьи Перовской, поднявшейся на эшафот за свободу и волю народную. Софью Ковалевскую — первую русскую женщину-ученого, Юлию Вревскую — красавицу баронессу, сестру милосердия, что умерла на Балканах в тифозном бараке, ухаживая за больными солдатами. Характер Ерминии сродни им. В возрасте 15 лет она рвется на фронт в Порт-Артур. Но ей не удается туда попасть. Зато удается окончить курсы самаритянок, которые готовили сестер милосердия, и совершить свой подвиг.

Судьба улыбнулась этой девушке, хотя улыбка ее была горше слез. Невольно вспоминаются слова И. С. Тургенева, адресованные Юлии Вревской, но в полной мере относящиеся к Ерминии: «Помогать нуждающимся в помощи... она не ведала другого счастья, не ведала — и не изведала. Всякое другое счастье прошло мимо. Какие заветные клады схоронила она там, в глубине души, в самом ее тайнике, никто не знал никогда, а теперь, конечно, не узнает. Да и к чему? Жертва принесена... дело сделано. Пусть же не оскорбится ее милая тень этим поздним цветком, который я осмеливаюсь возложить на ее могилу».

Ю. ЧУКОВА,
действительный член Географического общества СССР, кандидат физико-математических наук.

Шхуна «Святая Анна» в Петербургском порту.

У МЕНЯ БУДЕТ РЕБЕНОК!

Недавно Всесоюзный центр по охране здоровья матери и ребенка Минздрава СССР (Москва, ул. Академика Опарина, 4) посетили... два малыша-близнеца из Норильска. Кириллу и Руслану еще только год, и в далекое путешествие они отправились не просто так — мать привезла сыновей на обследование. Врачи с радостью сообщили ей, что оба мальчика здоровы и развиваются без отклонений от нормы. А повышенное внимание к здоровью этих малышей вызвано тем, что жизнь их началась не в организме матери, а... в пробирке.

— Несколько лет назад их мама после двух операций потеряла способность забеременеть,— рассказывает руководитель лаборатории раннего эмбриогенеза Центра доктор медицинских наук, профессор Б. Леонов.— К нам она поступила с трагическим для любой женщины диагнозом: абсолютная трубная непроходимость...

Сотрудники лаборатории сделали ей бескровную операцию. Специальным инструментом из организма пациентки взяли созревший ооцит — женскую клетку, дающую начало новой жизни. Соединили его с соответствующими клетками, взятыми у мужа, в пробирке, которую затем поместили в особый термостат, где, кроме стерильности, поддерживался определенный тепловой и газовый режим, необходимая влажность среды... Через 48 часов врачи и биологи, наблюдая за клеткой в микроскоп, увидели, что она задробилась. Значит, оплодотворение произошло, возник эмбрион. Его сумели вернуть в организм женщины.

Однако природа подготовила сюрприз. В организме будущей матери эмбрион, подчиняясь своей внутренней «программе», разделился на две части. Врачи узнали об этом только через пять недель после подсадки. Проводя ультразвуковое обследование, они увидели два зародыша. Еще недавно обреченной на бесплодие женщине повезло вдвойне: родила двойняшек (точнее, ей было сделано кесарево сечение, так как врачи решили не рисковать этой уникальной беременностью).

Это не первое закончившееся удачными родами зачатие в пробирке. После подсадки эмбриона, которая была сделана в Англии еще в 1978 году, немало женщин в разных странах таким образом стали матерями. В Советском Союзе первенцем в феврале 1986 года была Леночка, а вслед за близнецами Кириллом и Русланом в прошлом году родилась москвичка Ксюша. Все дети, получившие начало своей жизни столь необычным путем, здоровы. Не жалуются на недомогание и их мамы. Это доказывает, что никакого насилия над природой здесь нет, просто специалисты ей чуть-чуть помогают.

Одновременно в Центре по охране здоровья матери и ребенка продолжаются работы по искусственной инсеминации. Что это такое? Бывает, здоровая женщина не может забеременеть из-за болезни или каких-то отклонений в организме мужа, что порой заканчивается семейным разрывом. А теперь есть другой выход. Мужские клетки для оплодотворения можно взять у анонимного донора, который прошел тщательное и разностороннее медицинское обследование, и ввести в организм будущей матери. Причем учитываются пожелания супружеской пары относительно внешних данных и национальности донора. Законным отцом в этом случае становится муж этой женщины, который наравне с матерью несет полную ответственность за воспитание ребенка. Сохранение медицинской тайны гарантируется.

В соответствии с приказом Минздрава СССР метод искусственной инсеминации будет внедряться в лечебных учреждениях Москвы, Ленинграда, Ярославля, Киева, Харькова, Тбилиси, Ташкента и некоторых других городов страны. Положено успешное начало решению очень важной социальной проблемы, и чем скорее последует продолжение, тем больше бездетных семей смогут познать счастье отцовства и материнства.

Е. ИСАКОВА

СОТВОРИ СЕБЕ РЫЦАРЯ

ПИСЬМО СЧАСТЛИВОЙ ЖЕНЩИНЫ

Мы, женщины, часто обижаемся, что мужчины наши такие-сякие, пьют, бросают семью, детей, уходят к другой. И ту, другую, награждаем самыми нелестными эпитетами. А давайтв подумаем, не мы ли сами порой виноваты, что нас бросают. Я с сочувствием отношусь к одиноким женщинам, тяжело без мужского плеча. Но одинокие мужчины тоже неуютно чувствуют себя в жизни, и никакая бравада их не спасает. Каждому из них хочется рядом иметь любящую женщину, преданную, понимающую. Тогда мужчина раскроется, будет и рыцарем, будет и каменной стеной. Многив из нас совершенно уверены, что муж ниже нас по интеллекту, порой по положению, да и вообще мы достойны лучшей кандидатуры. Если бы не он, мы бы так хорошо жили, высоко бы взлетели. Сколько унизительных слов бросаем мы в сторону мужчин, да ещв при людях, при детях, дескать, он и размазня, и тупица. А начнем с подругами обсуждать достоинства и недостатки мужей — тут уж держись! Или другая крайность — полное безразличие.

Лишь бы зарплату приносил, а что у него на душе, как дела на работе, как он одет, поел ли вовремя — никакого беспокойства. Сколько мы потеряли с нашей пресловутой эмансипацией! Где наша слабость, беззащитность, невозможность обойтись без мужа, его совета, крепкого плеча? Я убеждена, что если не изменится отношение именно женщин к семье, к мужчине, не улучшится жизнь, не укрепится, не станет болве счастливой. Конечно, и у мужчин далеко не идеальное отношение к женщине, но виноваты в этом опять же мы сами. Потому что «первую скрипку» в великолепном оркестре отношений между мужчиной и женщиной играем все же мы.

Мне 40 лет. Имею замечательного мужа

ИСПОВЕДЬ ОДИНОКОГО МУЖЧИНЫ

Мальчишка в трусиках смотрит на меня с плаката. Смотрит серьезно, очень серьезно. Рядом нарисована бутылка водки. По размерам они одинаковы. Сверху надпись, скорее даже призыв мальчишки в трусиках: «Выбери меня!». Дурацкий, наверное, плакат, но я стою возле него и глаз отвести не могу: выбери меня!

Я выбрал тебя, малыш. Выбрал давно и даже имя тебе придумал — Тимофей. Тима, Тимушка, Тимошка.

В тот год отпуск мне достался летом, и я решил проведать своих родителей. С большим трудом удалось достать билет на скорый Владивосток — Москва. Твоя будущая мать поехала провожать меня. Стоя у вагона, она вдруг начала говорить, что я уезжаю насовсем, что больше не вернусь. Опешив от таких слов, я тут же принялся убеждать ее, что это глупость и надо выбросить подобные мысли из головы. Я говорил: «Ну, послушай, разве так уезжают насовсем? С собой у мвня один портфельчик с подарками. Да и не могу я не вернуться: мы с тобой очень неплохо прожили это время. Тебе понравилось, как мы жили?». Она кивнула, потом вздохнула и сказала: «Но ты не вернешься». Мы помолчали. Я так и не смог успокоить ее — слов не нашел подходящих. Если бы я знал, сынок, что ты уже бьешься у нее под сердцем. Если бы я знал. Я бы порвал свой билет, и мы бы вернулись домой. Тогда ничего бы не случилось. А так случилось непоправимое. Я поехал на родину, а твоя мать пошла искать доктора. Так как беременность была больше трех месяцев, то аборт делать официально не стали, но сделали что-то другое, и организм отторгнул моего несостоявшегося сына. Об этом я узнал слишком поздно, когда вернулся из отпуска. Сейчас бы тебе было 17 лет. Ох, и забот было бы мне с тобой. Ты оканчивал бы школу, собирался в армию, на девчонок бы поглядыеал. Моя жизнь была бы заполнена, но ничего этого нет.

Мальчишка в трусиках смотрит на меня с плаката. Смотрит серьезно, очень серьезно. Рядом нарисована бутылка водки. По размерам они одинаковы. Наверху плаката надпись, даже скорее призыв мальчишки в трусиках: «Выбери меня!».

Я выбрал тебя, малыш. Выбрал давно и даже имя тебе придумал — Максим, Максимка, Макс.

Ты родился слабенький, семимесячный. Тебя долго не отдавали нам с матерью. Ты лежал в какой-то специальной капсуле со своим микроклиматом и боролся за жизнь. Мы ничем не могли тебе помочь. Мы только приходили каждый день к больнице и стояли под окнами. А когда тебя отдали нам, был большой праздник. Я нес тебя чуть дыша, а твоя мать поддерживала меня под руку, чтобы я, не дай бог, не споткнулся. Сколько же радости ты принес нам, сынок! Я уходил на работу счастливым потому, что дома у меня оставался сын Максимка. Я работал, решал всякие вопросы и знал, что ты меня ждешь. Однажды ты простудился и тебя увезли в больницу. Я приходил после работы, прижимал твое горячее тельце к себе в надежде, что жар перейдет в меня, освободив твою маленькую жизнь от простуды. Я не в сипах был помочь тебе. Как мало ты пожил на земле, сынок, как мало! Ты уснул у меня на руках и больше не проснулся. А тебе бы, Максимка, исполнилось нынче 16 лет. Хороший возраст. Ты бы оканчивал восьмилетку, получил бы паспорт. А мы бы с матерью помогали тебе выбрать дальней-

Я БЫ ВЫБРАЛ ТЕБЯ...

и двух взрослых сыновей. Судьба моя складывалась нелегко. Замуж вышла в 19 лет, оба были студентами. Родился первый сын, я перевелась на заочное отделение. Окончили институты, родился второй сын. Муж был умницей, талантливым и быстро пошел в гору. К тридцати годам достиг высокого служебного положения. А я оставалась женой (правда, окончила вще один институт). Но это звание жены он всегда ставил гораздо выше, чем свое положение. Я была окружена его заботой, лаской, вниманием, а отсюда и уважением друзей. Беда пришла нежданно — нелепая случайность оборвала жизнь мужа, и я осталась одна с маленькими детьми. Были моменты, когда казалось, что потеряно все, даже дети нв радовали. Потом очнулась, младший пошел в первый класс, и я решила, что мой долг — вырастить сыновей достойными ребятами. Значит, надо как-то утвердить себя, не быть вечно несчастной. О повторном замужестве я не думала.

Прошло несколько лет. Я стала довольно крупным руководителем. Растила сыновей, была довольна ими — внимательные, помощники во всем, но ущербность свою без мужского плеча я чувствовала всегда. Были у меня друзья-знакомые, к которым я иногда обращалась со своими проблемами. Как-то приезжаю на работу к одному из них, а он, обычно говорливый, что-то приумолк, небритый, помятый (хотя опрятностью особой не отличался никогда). Спрашиваю, что случилось, и он рассказывает, что очень плохо живет с женой, что выгнала его из дома и он теперь спит на работе. Тут такая злость меня взяла: как бы там ни складывалось в семье, но нельзя же с человеком, как с бездомной собакой, обращаться. Больно мне стало, вспомнила мужа, расплакалась и, не объяснив ничего, уехала. Где-то через полгода случайно встретила его — все такой же одинокий, живет на частной квартире, обозленный, потерянный. И пожалела я его. Стали мы встречаться. Я познакомила его с друзьями, с детьми. Подруги охали, что мы не пара. Я же видела, что сверху у него шелуха, старается показать себя разбитным, разухабистым. На самом деле он очень добрый, легко ранимый человек, очень любящий своего сына. Мой старший мальчик как-то говорит: «Мама, ты — одна, он — один, живите вместе, человек должен греть кого-то». И я решилась. Стали мы жить вместе. Сразу же на меня полилось во все инстанции много грязи, ведь мы были не расписаны. Приглашали в министерство, в райком партии, предлагали отречься, образумиться. У меня на все был один ответ: он мой муж. А тут еще беда — его судят, надо выплачивать денежный иск. Прежней семье он и так был не нужен, а еще такое! Жена подала на развод. Вот тут во мне заговорила настоящая женщина, думаю: «Ему и так плохо, а я его предам?» Ни за что! Поставила перед руководством вопрос: могу ли я при всем при этом оставаться на руководящей работе? Были мои сторонники, были и противники. Все было, но на работе я осталась.

Жили мы дружно. Детям я ничего не навязывала, но спустя год-полтора мальчишки стали называть его отцом. Сейчас старший сын учится в институте, младший окончил восемь классов. И ни разу за шесть лет нашей совместной жизни я не почувствовала, что у детей неродной отец. Я не ошиблась в нем. Это очень добрый, заботливый, порядочный человек. Очень уважительно относится к памяти моего первого мужа. Все бы хорошо, но у него потеряна связь со своим сыном. Первое время он часто бывал у нас в гостях, его малыш, вместе гуляли, обедали, но вскоре мать запретила им встречаться. Я звонила, просила не делать этого, в ответ получила только оскорбления. Материально он, конечно, помогает. Замечу, что ушел он из дома с одним чемоданчиком, по-мужски. Но когда ему было плохо, он выплачивал иск, его бывшая жена жаловалась в милицию, мол, он слишком малые деньги отсылает сыну. Это был временный период, и та женщина знала об этом. Но обидно еще и то, что я дополнительно отправляла по почте по тридцать рублей ежемесячно из нашего скудного тогда бюджета, чтобы малыш рос без всяких лишений. Поймите меня правильно: я ни разу не видела эту женщину и не вправе, наверное, осуждать ее, но нельзя же ставить выше всего меркантильные интересы.

По-разному у всех складывается жизнь, но я хочу сказать: «Дорогие женщины, берегите своих мужчин, пока они рядом с вами, цените их мужское достоинство, поддерживайте их авторитет». У нас сейчас все хорошо. Зарплату я свою не держу в кошельке, а отдаю мужу, потому что у него машина, он покупает продукты и вообще серьезнее в экономике семьи. Мы уехали в другой город, я продолжаю руководить. Но на работе я руководитель, а как только переступаю порог своего дома, то становлюсь обыкновенной женщиной, которая без своего мужа не может решить ни одного серьезного вопроса (на самом деле, возможно, я давно решила, но делаю так, чтобы это решение исходило от него). Я благодарна своему мужу за его любовь ко мне, за бережную память о прошлом, за его рыцарство, за свою женственность и обаяние, которыми я тоже обязана ему, а самое главное — за наших детей. Только больно сердцу, что разлучен мой муж со своим сыном. Мне кажется, такое жесткое решение матери в данном случае неоправданно.

Людмила Михайловна

Украинская ССР

Фото Я. Гуменюка.

ший путь в жизни. Но ничего этого нет.

Мальчишка в трусиках смотрит на меня с плаката. Рядом нарисована огромная бутылка водки. Я долго смотрю на плакат, и мне кажется, что мальчишка робко улыбается мне: «Выбери меня!».

Я бы выбрал тебя, малыш, и на этот раз. Только нет теперь в моей жизни никого, кто бы подарил мне тебя. Я не сумел сделать счастливой свою жену — мы не смогли простить друг другу потерю наших сыновей, в пустой квартире поселилось молчание, и она ушла. Так что теперь я один. Я оглядываюсь на плакат и, зажав в кулаке десятку, иду уже знакомой мне дорогой в сторону магазина, где бушуют и кипят винно-водочные страсти. Прости меня, малыш...

В. И.

Свердловская обл.

Фото Л. Арсенянца.

НЕБОМ ЕДИНЫМ

В редакции раздался звонок. А потом привезли посылку из Нью-Йорка, от художника Михаила Шемякина.

Михаил Шемякин. Знаю, что при этом имени кто-то восторженно ахнет, не веря в происходящее, а другой лишь пожмет плечами: он не слышал об этом художнике с мировой известностью. Пока не слышал... Сейчас чуть ли не каждый день мы открываем новые имена. Правда, новые только для нас — в течение многих лет носители этих неизвестных нам имен потрясали мир своим талантом,— но наш народ заботливо охраняли от этих потрясений. Очень часто это были имена наших соотечественников.

Михаил Шемякин был вынужден покинуть Родину в 71-м году. Талантливейший молодой художник, своими выставками завоевавший известность не только в нашей стране, но и за рубежом, он не принадлежал ни к какому направлению, а открывал свое, новое. И, конечно же, совсем не вписывался в нашу жизнь того времени... Мальчика исключили из художественной школы за «чуждые идеи»: не теми художниками увлекался он и не так рисовал. Не так, как все, не так, как надо. Но можно ли у художника отнять его призвание? Следящие за порядком в искусстве решили, что не только можно, но и нужно, и закрыли за мальчиком двери психиатрической больницы. Только через полгода вырвался он оттуда. Можно ли отлучить художника от искусства? Михаил устроился в Эрмитаж такелажником. (Было время, когда лучшие люди уходили в такелажники, уборщицы, дворники.) И продолжал рисовать...

Когда он уезжал, таможенники усиленно искали у него бриллианты. Но он увозил лишь свой талант. Сколько тогда талантов уходило сквозь рентгеновские устройства, через кабины досмотра!

А теперь перелистаем назад страницы нашего журнала — к 5-му номеру. Помните, там был материал о сестрах Сергеевых, Ирине и Ольге, девушках, болезнью прикованных к постели, из далекого поселка Амурской области Ерофей Павлович. Годами они наблюдали жизнь лишь из окна, выходящего на трубы котельной, и рисовали на своих картинах удивительно добрый и радостный мир... После нашей публикации почтовое отделение поселка дрогнуло, но выстояло: более трех тысяч писем пришло в дом Сергеевых, около ста посылок и бандеролей. Поток этот не иссякает и сейчас, письма продолжают приходить в день по восемь, десять... От незнакомых людей получали сестры Сергеевы краски и бумагу, всевозможный материал для шитья игрушек, яблоки, книги по искусству... И каждый день — добрые слова, моральную поддержку. Появились новые друзья.

Безумно жаль, что не придумали еще лекарств от их болезни,— их завалили бы этими лекарствами; безумно жаль, что нельзя закатать рукав рубашки выше локтя — чтобы взяли кровь из вены, и, даже если бы у девочек оказалась самая редкая группа крови, от доноров, поверьте, не было бы отбоя...

Но есть еще донорство души. Дар, наверное, самый трудный, данный далеко не всем, но наличие его (или отсутствие) зависит только от нас с вами, и винить тут некого... Именно этим даром обладают те, чьи письма летят и едут в далекий поселок. Они писали ночью эти

Сестры Сергеевы: Ирина (слева) и Ольга (справа) со своими работами.

● Михаил Шемякин в своей мастерской за работой.

● Метафизическая голова. 1982.

● Женский образ.

● Иллюстрация к сказке А. С. Пушкина «Золотой петушок».

● Естественная история. Насекомые. Божественные бабочки. 1977—1980.

письма, а может быть, днем — впрочем, это не имеет значения,— но они писали их сразу, по движению души, прекрасно понимая, что в данном случае помочь, увы, можно только словом, значит, слова должны быть особенными, предельно искренними: отдавая часть души, они брали на себя чужую боль...

Не жалостью продиктованы эти строки. Почти в каждом письме к сестрам — благодарность за их мужество, силу воли, за то, что они есть... Люди увидели в девочках не немощных инвалидов, а главное — родственные души. Сколько их, родственных душ, на земле? И как много они могут, собравшись вместе, взявшись за руки!

Этим летом Алла Потапова, самая близкая их подруга по переписке (она устраивала выставку работ сестер в своем городе), в дни отпуска пересекла страну от Гомеля до далекого поселка, чтобы увидеть девочек, познакомиться с ними, полюбить их еще больше. Сейчас она готовит вторую их выставку...

Сергеевым пишут из Белоруссии и Новосибирска, с берега Черного моря и северных широт, из Болгарии, ГДР, Чехословакии, Монголии... Душа не ведает о том, что есть границы. Здесь действуют другие, не географические законы: кому-то плохо? Кому-то надо помочь? Так при чем тут километры, даже если их — тысячи...

Итак, в редакции раздался звонок. Сергеевым просили передать посылку из Нью-Йорка, от художника Михаила Шемякина. И письмо:

«Дорогие чудесные и мужественные мои коллеги-художницы Ольга и Ирина! Дорогие мои русские девушки! Прочел о Вас статью в майском номере журнала «Работница». К сожалению, этот журнал приходит к нам в Нью-Йорк с большими задержками. Потрясен Вашим истинным мужеством, стойкостью и благородной Верой в Жизнь и Человека! Стыдно и горько было читать об «учителях», которые отказались продолжать с Вами занятия, забыли они заветы истинно Великого педагога Макаренко. Тяжело было услышать о «художнике», который отказался посмотреть на Ваши картины, забыл, видно, он, что художник — это прежде всего Человек, наделенный большой, отзывчивой и легко ренимой душой. Ну да бог им судья. Есть и иные люди! Самое главное, что Вы не разуверились в людях, творите и принимаете активное настоящее участие в жизни! Дай Вам бог счастья!

О себе писать много не хочу. Я художник, но одновременно — доктор искусствоведения и часто преподаю в университете Сан-Франциско в Калифорнии. С удовольствием буду посылать Вам книги по искусству и также отвечать на Ваши вопросы. Пожелаете, будете заочными студентками на моем курсе лекций.

Посылаю Вам кисти, краски и специальную бумагу для акварели. Надеюсь, что все у Вас будет хорошо. Верю в Вас.

С дружеским чувством — Михаил ШЕМЯКИН».

Сказка про принца и золушек, счастливая случайность? Конечно, можно случайно прочитать «Работницу» в Нью-Йорке. Но остальное-то все не от случая зависит, а от чьловвка! И роль принца этому художнику совсем не подходит. Его судьба вместила в себя столько...

В тот год, когда покидал Родину, его сердце рвалось на части: неужели навсегда уезжает из этой страны, где похоронен отец, полковник Михаил Петрович Шемякин, красный конник, награжденный шестью орденами боевого Красного Знамени и представленный к седьмому, сын полка, воспитанник Г. К. Жукова; страну, где остается лучший друг, тогда еще живой,— Владимир Высоцкий? Не утихает боль сердца и сегодня. Чем, чем облегчить чужие страдания? Михаил Шемякин — один из руководителей Международного комитета за спасение советских военнопленных в Афганистане. Хочет, чтобы вся выручка от будущей выставки-продажи его работ в нашей стране пошла на строительство центра реабилитации для советских воинов, раненных в Афганистане. Чем еще можно помочь Родине? Он считает своим долгом учвствовать в происходящих у нас переменах... Границы, политические системы — вещи, конечно, серьезные и важные. Но если поднять глаза вверх... Небо не знает границ — оно одно на всех. И то, каким оно будет, зависит от наших конкретных дел на земле. Как сказал поэт, правда в стихах, посвященных другому художнику, но с похожей судьбой — Марку Шагалу: «Небом единым жив человек». Границ не знают искусство, и любовь, и доброта, милосердие и сострадание тоже не знают границ. Художник хочет сблизить две страны, вошедшие в его жизнь, наладить творческий диалог, чтобы два великих народа смогли лучше понять друг друга. Этот язык ясен всем, не требует перевода... А две девочки, прикованные к постели и страдающие больше всего от невозможности что-нибудь сделать, перечисляют в Фонд мира свои маленькие пенсии инвалидов.

...Кто счастливее — дарующий или одариваемый? Наверное, все-таки первый. Но замечали ли вы, что счастье — почти всегда — с привкусом горечи, радость — с привкусом слез? А может, по-другому и не бывает?

Спит поселок за окном квартиры Сергеевых. Темный, ни огонька... Междугородные телефонистки опять долго не будут понимать, кто это или что — Ерофей Павлович. А за окном мастерской художника Шемякина, наверное, никогда не бывает темно — разве может уснуть огромный Нью-Йорк? Но если поднять глаза вверх...

Л. ЕРШОВА

По просьбе автора гонорар за этот материал редакция перечисляет в Фонд мира.

Из Нью-Йорка — в Ерофей Павлович

■

ОГУРЦЫ ФАРШИРОВАННЫЕ

ПИРОГ ИЗ ПИРОЖКОВ

КОРЗИНА С ГРИБАМИ

ТОРТ «ПТИЧЬЕ МОЛОКО»

Рецепты предложены мастером-поваром Высших кулинарных курсов Р. М. РЫКУНОВОЙ.

ПИРОГ ИЗ ПИРОЖКОВ

Тесто: 700 г муки,
150 г сливочного масла,
7 желтков,
350 г молока,
50 г сахара,
20 г соли,
30 г дрожжей,
200 г масла на формовку.

● Приготовить дрожжевое тесто опарным или безопарным способом. Готовое тесто после второй обминки разделить на шарики по 20—25 г. Дать расстояться и затем формовать пирожки с разной начинкой (капуста, грибы, мясо).

Каждый пирожок обмакнуть в растопленное сливочное масло и уложить в форму с отверстием посередине или печь «чудо», предварительно смазанную маслом и посыпанную сухарями. Уложить пирожки на 2/3 объема формы. Дать расстояться до полного заполнения, и выпекать при 180 градусах в течение 30—40 минут. Готовый пирог подержать минут 10 в форме, а затем опрокинуть на блюдо.

ОГУРЦЫ ФАРШИРОВАННЫЕ

● У свежих огурцов срезать кончики, удалить семена. Очистить от кожицы, если она грубая. Огурцы наполнить фаршем из кальмаров, поставить на тарелку или блюдо, украсить листьями зеленого салата. В соуснике подать майонез или сметану.

Приготовление фарша:

Консервированные или свежие отваренные кальмары мелко нарезать, заправить майонезом, добавить по вкусу соль, перец.

Дорогие читатели, вы получили уже в этом году несколько выпусков нашей поваренной книги. Судя по вашим откликам, предложенные рецепты вам понравились. Но есть и сердитые мнения: не всегда нужные продукты можно найти в магазине! Поэтому нас очень интересует, каких рецептов ждете вы в следующем году. В наших планах — блюда национальной кухни, меню ко дню рождения. Ждем и ваших предложений.

ТОРТ «ПТИЧЬЕ МОЛОКО»

Бисквит: 4 яйца,
1 стакан сахара,
1 стакан муки.

● Яйца взбить с сахаром, добавить муку, размешать, выпекать на среднем огне 30 минут.

Крем: 40 г желатина,
1 стакан молока,
300 г сливочного масла,
10 яиц,
2 стакана сахара,
1 ст. ложка муки.

Желатин развести в 150 г теплой воды, настаивать 30 минут.

Желтки растереть с 1 стаканом сахара, влить молоко, размешать, высыпать столовую ложку муки, размешать, на водяной бане довести до кипения. Массу остудить и добавить в нее 300 г растертого масла, ванилин. Взбить крем веничком.

Желатин подогреть, процедить, немного охладить.

10 белков взбить с одним стаканом сахара. Во взбитые белки быстро влить желатин, тщательно перемешивая. Смешать крем и белковую массу.

Бисквит разделить на две равные части, на один бисквит нанести начинающий застывать крем, накрыть вторым бисквитом. Верх и бока торта покрыть глазурью.

Глазурь: 5 ст. ложек какао, 3 ст. ложки молока, 1/2 стакана сахара, 50 г масла.

Все смешать, довести до кипения. Охладить и нанести на поверхность торта.

КОРЗИНА С ГРИБАМИ

Тесто для корзины:
350 г муки,
250 г воды, 5 яиц,
150 г маргарина, 30 г сахара.

● В алюминиевую кастрюлю налить воду, положить сахар и маргарин, довести до кипения, затем всыпать всю просеянную муку и быстро замесить лопаточкой тесто. Проварить, помешивая, минут 10. Затем снять, охладить до 70 градусов и ввести по одному яйцу, все время вымешивая. Тесто готово, если оно тянется за деревянной лопаткой. Тесто положить в кондитерский мешок с насадкой (можно сделать из полиэтиленового пакета) и выпускать тесто на форму, предварительно обернутую пергаментной бумагой. (В качестве формы можно использовать кастрюлю.) Наносить сначала вертикальную полоску, затем — горизонтальную, таким образом «сплести» дно и бока корзины. Выпекать при температуре 100 градусов в течение часа.

Ручку сплести из обыкновенного дрожжевого теста косичкой, изогнуть, печь при 180 градусах 3—5 минут.

Грибы: мука — 400 г, сахар — 200 г, масло слив.— 200 г, 2 яйца, 1 лимон, сода — 5—7 г.

Сахар и яйца растереть в нержавеющей или эмалированной посуде до полного растворения сахара. Сливочное масло взбить в такой же посуде отдельно. Масло соединить с сахаром и яйцами, осторожно перемешать, добавить цедру лимона, натертую на мелкой терке, и отжать сок лимона с питьевой содой. Все слегка перемешать и вылить массу в воронку из просеянной муки. Быстрым движением рук замесить тесто. Готовое тесто положить в холодильник на 20—30 минут. После чего взять половину теста, разделить на 60 равных кусочков и придать каждому кусочку форму ножки гриба, положить на противень и поставить выпекать в духовке 15—20 минут при 180 градусах. Готовые ножки склеить попарно сахарным сиропом. Вторую половину теста разрезать на 30 одинаковых кусочков, придать форму шарика, положить на противень и выпекать, как ножки. Готовые шляпки склеить с ножкой сиропом.

Приготовление сиропа: Налить в кастрюлю 200 г воды и положить 200 г сахара, варить до крупных пузырей.

ИТОГИ КОНКУРСА «КРОССВОРД ПО ИСКУССТВУ»

Подошел к концу нвш очередной конкурс. В нем приняли участие сотни любителей кроссвордов — знатоков и ценителей искусства. Победительницей конкурса — по предварительным расчетам нашей помощницы ЭВМ и счастливому жребию — стала наша читательница из г. Северодвинска Архангельской области ШАВРОВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА. Ей мы высылаем приз — прекрасно изданный альбом репродукций «ПОРТРЕТ В РУССКОЙ ЖИВОПИСИ XVII — НАЧАЛА XIX ВЕКА».

Мы благодарим всех участников конкурса и надеемся на встречи с вами на страницах нашего журнала в новом году.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД ПО ИСКУССТВУ (№ 9-1988)

По горизонтали: 5. Пашенная. 6. Карандаш. 8. Рембрандт. 9. Галле. 10. Ионик. 11. Фрося. 13. Шилов. 15. Ангоб. 17. Ведута. 18. Швядас. 22. «Весна». 24. Эскиз. 25. Алиев. 26. Эврра. 27. Иофан. 28. Мокроусов. 29. Шансонье. 30. Рейнолдс.

По вертикали: 1. Бауманис. 2. Андреев. 3. «Картина». 4. Максимов. 7. Ариозо. 11. Фистула. 12. Яковлев. 14. Одеон. 16. Нюанс. 19. Первомай. 20. Акимов. 21. Вивальди. 23. Адамсон. 24. Эривань.

«СЕМЬЯ: ОТ ЗАРПЛАТЫ ДО ЗАРПЛАТЫ»

В этом материале, безусловно, подняты важные проблемы. Тем досаднее допущенные ошибки. Вы приводите письмо из Владимира, в котором автор, складывая свою зарплату и зарплату подполковника (600 рублей), выводит среднюю. Несведущий читатель, прочитав это письмо, может составить в корне неверное представление об уровне материального обеспечения офицеров. Сам я уже полковник, но никогда столько не получал и не получаю, хотя занимаю немалую должность. Воинское звание «подполковник» офицер получает, как правило, в возрасте 38—40 лет, и оклад его в зависимости от должности бывает 150—200 рублей. В денежное содержание офицера, кроме указанного оклада по должности, входит также и оклад по воинскому званию. У подполковника это — 170 рублей. В итоге мы имеем 320—370 рублей, цифры, более похожие на правду.

За 22 года своей службы я пересек страну, меняя гарнизоны, с запада на восток и обратно, и везде бытует мнение (у гражданского населения) о неоправданно высоких доходах военных.

А. Васильев, полковник
г. Баку

ОТ РЕДАКЦИИ

После публикации «Семья: от зарплаты до зарплаты» на редакцию обрушился шквал звонков и писем. Пакет идей и предложений о том, как прожить семье, пополняется с каждым днем. Спасибо! Но есть и отклики иного характера. От ... подполковников. «Оклад в 600 рублей? Нет, такого быть не может!..»

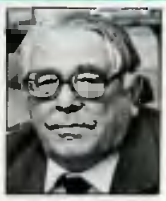
Что же, в письме нашей читательницы приведен конкретный факт, хоть и нетипичный. Вероятно, пример мог быть иным — автор могла бы сложить свою зарплату с зарплатой, скажем, академика. Суть не в этом, а в том, что в жизни «средних» зарплат не бывает. И ориентироваться на них, если мы хотим разработать конкретные меры помощи семье, вряд ли целесообразно. Об этом шла речь и в письме, и в материале.

ПРЕМИИ ЖУРНАЛА «РАБОТНИЦА» за 1988 год

В. БАРЫШЕВ

И. ГЛАН

И. ДЕКОВ


Н. КОВАЛЕВ

Л. КУЗНЕЦОВА

В. ЛУПАНДИН

Е. МАКАРОВА

И. МИНУТКО

А. ОСТАЕВ

Л. ТЕЛЕНЬ

Поздравляем наших лауреатов, желаем дальнейших творческих успехов!

Редакционная коллегия отметила лучшие материалы, опубликованные в журнале в 1988 году.

Премированы: В. БАРЫШЕВ («О чем сигналят оранжевые жилеты?», статья, № 7); И. ГЛАН («Стресс против женщины, а что против стресса?», статья, № 5); И. ДЕКОВ («Невесты с приданым», статья, № 11); Н. КОВАЛЕВ (ведущий рубрики «Кулинарные советы», №№ 2—12); Л. КУЗНЕЦОВА («Вал и Валентина», статья, № 9); В. ЛУПАНДИН («Берегите женщин!», статья, № 2, «Дети-тикеры», статья, № 7); Е. МАКАРОВА («Перед смертью рисую жизнь», статья, № 6); И. МИНУТКО («Лики», рассказ, № 8); А. ОСТАЕВ (рисунки к рассказам И. Минутко «Лики», № 8, и В. Драгунского «Старухи», № 9); Л. ТЕЛЕНЬ («Шипы и розы рекордов», статья, № 8).

ОТМЕЧЕНЫ БЛАГОДАРНОСТЯМИ:

Женсовет и клуб «Экология» Красноармейского района г. Волгограда (подготовка «Открытого письма» министрам химической промышленности СССР, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР, путей сообщения — «Дышите глубже». А чем?», № 4); член правления Челябинского областного женсовета Л. М. ПАВЛОВА и многодетная мать О. П. ШУЛЬДЕШОВА (участие в «Круглом столе» по проблемам детского питания — «Молочные реки с кисельными берегами», № 3); О. СУЛЕЙМЕНОВ, А. ВОЗНЕСЕНСКИЙ, И. ДРАЧ, А. ЯКУБОВ (участие в рубрике «Время и слово»); Н. БАННИКОВ (подготовка антологии «Женская поэзия России (XIX — начало XX веков)», №№ 1—6,8); Р. БРАЙНИНА («Две бесценные страницы», № 11); Т. СУХОМЛИНА («Монолог», № 12); социолог И. БЕСТУЖЕВ-ЛАДА («Прогноз на завтра», интервью, № 12); А. ПОЛЕЕВ, В. СТАРШЕНБАУМ (участие в подготовке рубрики «Семейные страницы»).

За подготовку материалов, отмеченных редколлегией как лучшие, сотрудники редакции тов. Мусина М. А., Левина А. Л., Жмулюкин А. М., Ершова Л. В. поощрены творческими командировками.

СВОБОДНЫЙ УДАР — СВОБОДНЫЙ ОТВЕТ

(фантазии на нефутбольные темы)

Так что же вам не нравится, милые сатирики, в наших женщинах?

Решили однажды Горин, Арканов и Жванецкий в футбол поиграть, да так, чтоб обязательно выиграть. Стали себе искать противника послабее, но достойного. Киевского «Динамо» испугались — там Беланов в нападении, а с ним шутки плохи. «Кайрат» тоже отвергли — ему не до шуток. И тогда Арканов предложил: «Слушайте, а давайте с женщинами сыграем!» Так и сделали. А кто победил — судить тебе, читатель...

ОТВЕТ НА ВОПРОС ЖУРНАЛА «РАБОТНИЦА»

ГРИГОРИЙ ГОРИН: Что мне не нравится в наших женщинах?

То, что им по-прежнему нравятся наши мужчины!

Уж, кажется, что только мы, мужики, не делаем, чтоб отбить к себе всякий интерес: курим, пьем черт знает что, отрастили животы, носим жуткие тренировочные костюмы с пузырями на коленях — никакого результата. Нас все-таки любят и одаривают ласками.

Мы скверно работали, развалили экономику, наделали массу глупостей во внутренней и международной политике, но женщины во все времена безропотно отдавали нам свою любовь. Невероятно, но в этом вопросе природа не знает биоэкологических катастроф!..

Когда же наступит женский бунт? Где они — сегодняшние Лисистраты?! Какая жена откажет в чувстве нерадивому министру? Какая любовница выгнала из постели бракодела?!

А ведь подобный протест мог бы оказаться мощным рычагом перестройки. Если б жена бюрократа не пускала мужа на супружеское ложе без справки с двумя печатями, он бы задумался, прежде чем заниматься бумаготворчеством! Если б работники правоохранительных органов знали, что их подружки никогда не предстанут перед ними обнаженными, они бы задумались: не переборщили ли с излишней секретностью?!

Для улучшения качества продукции пора использовать не только материальный, но и сексуальный стимул. Лозунг «Не давай поцелуя без любви!» необходимо дополнить: «... и без высокой трудовой активности!»

Уверен, боязнь перевозбуждения и грядущего спада потенции заставила бы лучше трудиться рабочих, колхозников и творческую интеллигенцию, включая писателей-юмористов. Кстати, не задумывались, почему юмористы так любят выступать в женской аудитории? Да потому, что знают: женская аудитория жалостлива и снисходительна и всегда подарит улыбку там, где впору заплакать... Может быть, именно поэтому четверка юмористов, которых так трудно собрать вместе, тут же откликнулась на приглашение журнала «Работница».

АРКАДИЙ АРКАНОВ: Что мне не нравится в женщинах? Прежде всего — отсутствие женственности. Мне не нравится деловая разлапистая мужская походка, не нравится громкий, вызывающий вздрагивание хохот, не нравится, когда женщина бьет тебя по плечу и рубит: «Ну, ты даешь!»

Мне не нравится женщина, стоящая в очереди за продуктами, хотя еще больше мне не нравится мужчина, стоящий в этой же очереди, хотя еще больше мне не нравится сама очередь, в которой стоят женщины и мужчины. Мне не нравятся женщины на руководящей работе, потому что они лишены сострадания. Я не люблю женщин-поваров, потому что они очень толстые. Я боюсь женщин-снайперов, потому что они не промахнутся. Мне не нравятся женщины-контролеры в общественном транспорте, потому что им ничего не докажешь. Я не люблю женщин-кассиров, которые говорят: «Сметана кончилась!» Не терплю женщин-антисемиток, антиармянок, антигрузинок — это еще страшнее, чем мужчина-куклуксклановец. Мне не нравятся женщины, рассуждающие о политике, так как они высказывают точку зрения мужей, которые в политике тоже ни черта не смыслят. Не люблю женщин, которые чего-то хотят, но не знают, чего. Что-то отталкивающее есть в женщинах, которые за столом вдруг начинают петь песни из репертуара С. Ротару. Не нравятся мне женщины-маршалы. Хорошо, что таких нет. Не нравятся мне женщины — капитаны дальнего плавания: их подолгу не видят мужья. Не люблю женщин-воровок — они много матерятся. Не нравятся мне женщины, похожие на коменданта дома, в котором жила некая Клара Николаевна. Кстати, женщины типа Клары Николаевны мне тоже не симпатичны. Во всем остальном я испытываю к женщинам любовь и нежность, если, конечно, они мне нравятся...

МИХАИЛ ЖВАНЕЦКИЙ: Лично я уже давно говорю: нет нашей бабы лучше! Наша баба — самое большое достижение. Перед француженкой и так, и здак, и тюти-мути, встал, сел, поклонился, романы, помолвки... Нашей сто граммов дал, на трамвае прокатил — твоя! Брак по расчету не признает: что ты ей можешь дать? Ее богатство от твоего ничем не отличается. А непритязательная, крепкая, ясноглазая, выносливая, счастливая от ерунды... Пищу сама себе добывает; и проводку, и известку, и кирпич, и шпалы, и ядро бросает невидимо куда. А кошелки по пятьсот килограммов и впереди себя коляску с ребенком? И это после того, как просеку а тайге прорубила! В очередь постаась — держит! От пятерых мужиков отобьется, до прилавка дойдет, продавца скрутит, а точный вес возьмет! Вагоновожатой поставь — поведет, танк дай — заведет; мужа по походке узнает, а по тому, как ключ в дверь вставляет, знает, что у него на работе и какой хмырь какую гнусность ему на троих предложил... С утра слышали: ду-ду-ду, топ-топ-топ, страна дрожит — то наши бабы на работу пошли...

Иностранцы к нам приезжают — все эти финны, бельгийцы, новозеландцы — и тоже говорят: «Лучше ваших женщин ничего в целом мире нет!» И в чем, говорят, ее сила — она сама не понимает! Ничего не боится, ни одного начальника в грош не ставит, до Москвы доходит за отца, за сына, за святую душу свою. За мужчин перед мужчинами стоит... Так и запомнится во весь рост: отец плачет в одно плечо, муж — в другое, на груди ребенок лет тридцати, а за руку внук десяти лет держится...

Так что же в ней может не нравиться? Всем прекрасна!

Фото М. Вылегжанина.

Уважаемые читатели! Как видите, в нашем «необыкновенном матче» принимал участие еще один писатель-сатирик. (Да-да, тот, что испугался вопроса и закрыл лицо руками.) Мы умышленно о нем умолчали, чтобы предоставить вам возможность включить в эту символическую сатирическую «сборную» достойного «игрока». С тем из наших известных сатириков, чье имя чаще всего будет упоминаться в ваших письмах, мы обязательно встретимся на страницах нашего журнала в будущем году и зададим ему не один вопрос. Тогда уж ему не уйти от ответа!

Итак, ждем ваших писем!

РАБОТНИЦА

12/88

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:
В. М. БАШАРИНА
(зам. гл. редактора)
Т. Ш. ВИРКУНЕН
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА
И. А. ЖУРАВСКАЯ
М. Б. ИВАНОВ
(отв. секретарь)
Д. Т. КАРАСЕВА
Л. А. ЛЕСОВАЯ
Н. М. РИМАШЕВСКАЯ
И. В. СКЛЯР
Г. Ф. СУХОРУЧЕНКОВА
Н. Ф. ФЕДОРОВА
Р. А. ЭЛЬДАРОВА

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ
Художественный редактор
Т. Н. АБРАМОВА

Телефон для справок: 212-20-39

Справки по письмам: 250-57-38

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный проезд, 14.

Сдано в набор 21.10.88.
Подписано к печ. 14.11.88. А 10420.
Формат 60×90⅛.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 15,42.
Тираж 19 750 000 экз.
(1-й завод: 1—11 950 215 экз.).
Заказ № 3287.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Индекс 70
Цена 25 ко

СТЕАРИНОВЫЙ МИР

О. НЕФЕДОВА
Фото Н. Маторина

Стандартная квартира в пятиэтажке на окраине Москвы, типичная обстановка с непременной «стенкой» — привычный мир вещей, где, кажется, все знакомо глазу заранее. Но в этой же тесноватой квартире уместился и совсем другой мир — яркий, загадочный, фантастический. Свечи самых разнообразных форм и цветов, оживающие в самых неожиданных образах,— их множество в этом доме, и от этого ощущение, что здесь живут в ожидании праздника.

Коллекционер свечей Наталья Анатольевна Глотова по образованию историк. Ей тридцать три года. Работает в детской библиотеке. Коллекция сложилась для нее самой неожиданно: просто с некоторых пор свечей в ее доме стало слишком много...

«С годами жизнь превращается в замкнутый круг: дом, семья, работа... А хочется иметь что-то для души,— объясняет она свое увлечение.— Почему именно свечи? Меня всегда в них что-то трогало. Наверное, потому и собираю, что жалко сжигать... Свечи, как цветы: так же прекрасны и недолговечны. Цветы вянут, свечи сгорают. Но от этого их красота еще дороже, пронзительней, от этого еще праздничней на душе. Ведь красота, наверное, и должна быть мгновеньем, озареньем среди привычного, обыденного...»

Коллекция Натальи Глотовой не только декоративная, но и познавательная: в ней собраны свечи из разных городов, республик, стран: Прибалтики, Молдавии, Болгарии, Польши, ГДР, Югославии... За каждой из свечей своя традиция, каждая отражает национальную, местную эстетику. Давным-давно свечи перестали служить только лишь источником света, а человечество не отказалось от них. И, наверное, никогда не откажется...